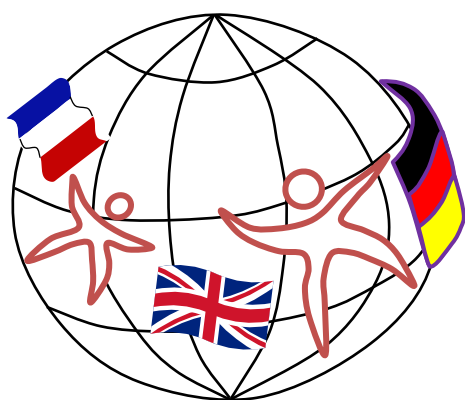

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ,
КОГНИТИВНЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И
ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ
РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

**FORWARD
WITH
CONFIDENCE**

Выпуск 36 (Студенческий альманах)

БИРСК 2026

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БИРСКИЙ ФИЛИАЛ УФИМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ»

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, КОГНИТИВНЫЕ,
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ
РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

(Студенческий альманах)

БИРСК 2026

УДК 410

ББК 81.0

С 87

Печатается по решению редакционно-
издательского совета Бирского филиала
Уфимского университета науки и
технологий

Рецензенты:

Кафедра филологии БФ УУНиТ, заведующий кафедрой –
доктор филологических наук, профессор **А. Ш. Абдуллина**
А.А. Каримова, доктор филологических наук, профессор (кафедра филологии БФ УУНиТ)

Редакционная коллегия:

Горшунов Ю. В., доктор филологических наук, профессор, ответственный редактор
(БФ УУНиТ, г. Бирск)
Бобкова Е. А. кандидат филологических наук, доцент (БФ УУНиТ, г. Бирск)
Бодулева А. Р., кандидат филологических наук, доцент (УУНиТ, г. Уфа)
Таюпова О. И., доктор филологических наук, профессор (УУНиТ, г. Уфа)
Хамидуллина Л. К. кандидат педагогических наук, доцент (зав. кафедрой РГФил БФ
УУНиТ, г. Бирск)

С 87 Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты
исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики:
межвузовский сборник научных статей. Выпуск 36 (Студенческий альманах). – Бирск:
Бирский филиал УУНиТ, 2026. – 149 с.

Сборник «Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие
аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики»
содержит материалы докладов и выступлений на региональной (республиканской) научно-
практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Наука в школе и
вузе», которая проводилась кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики
факультета филологии и межкультурных коммуникаций БФ УУНиТ 24-25 апреля 2026 г.
Материалы сборника отражают широкий круг актуальных проблем лингвистики и
лингводидактики и посвящены рассмотрению структурно-системных, семантических,
прагматических, социокультурных и других аспектов языка и методических аспектов
обучения иностранным языкам в русле научно-методической школы факультета под
руководством профессора Ю. В. Горшунова.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов факультетов
иностраных языков, учителей иностранных языков средних школ, лицеев и гимназий.

ISBN

© Коллектив авторов, 2026
© Бирский филиал УУНиТ, 2026

*Структурно-семантические,
когнитивные, прагматические и другие
аспекты исследования единиц разных уровней*

Андреева Арина Владимировна

Студент ФФиМК БФ УУНиТ

E-mail: arinaan@bk.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ И
ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол.
наук, профессор БФ УУНиТ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается проблема перевода безэквивалентных лексических и грамматических единиц как одного из наиболее сложных аспектов переводческой деятельности. Актуальность исследования обусловлена активным развитием межкультурной коммуникации и необходимостью адекватной передачи культурно обусловленных элементов языка. Цель работы заключается в анализе сущности безэквивалентных единиц, выявлении основных трудностей их перевода, а также определении методов и критериев выбора переводческих решений. В ходе исследования были использованы методы теоретического анализа научной литературы, сопоставительного анализа языковых систем и описательного подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: безэквивалентные единицы, перевод, межкультурная коммуникация, методы перевода, трудности перевода

ABSTRACT: The article examines the translation of non-equivalent lexical and grammatical units as one of the most challenging aspects of translation practice. The relevance of the study is determined by the growing role of intercultural communication and the need for adequate rendering of culturally specific language elements. The purpose of the research is to analyze the nature of non-equivalent units, identify translation difficulties, and determine effective translation methods and selection criteria. The study applies theoretical analysis, comparative linguistic analysis, and descriptive methods.

KEYWORDS: non-equivalent units, translation, intercultural communication, translation methods, translation difficulties.

В условиях глобализации перевод становится важным инструментом межкультурного взаимодействия. Развитие международных контактов усилило интерес к проблемам передачи смыслов между языками, особенно в тех случаях, когда прямые соответствия отсутствуют. Безэквивалентные единицы представляют особую трудность, поскольку отражают уникальные особенности культуры, истории и мышления носителей языка [1].

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных способов передачи подобных единиц без потери содержания и стилистической выразительности текста. Проблема заключается в различии языковых систем, которые по-разному выражают грамматические отношения и культурные реалии.

Целью работы является рассмотрение понятия безэквивалентных единиц, анализ возникающих трудностей перевода и определение методов и критериев выбора переводческих решений. Были поставлены задачи: изучить классификацию безэквивалентных единиц, выявить основные проблемы перевода и определить факторы, влияющие на выбор метода передачи значения.

Научная новизна исследования связана с комплексным рассмотрением безэквивалентности как явления, объединяющего языковой и культурный уровни коммуникации.

В работе использованы методы анализа научной литературы по теории перевода, сопоставительный анализ английского и русского языков, а также описательный метод исследования. Материалом послужили примеры лексических и грамматических единиц, не имеющих прямых соответствий в переводе.

Сопоставление языков позволило выявить различия в системе времен, категории вида, употреблении артиклей и культурно маркированной лексике. Анализ проводился с учетом жанровых особенностей текстов и коммуникативной направленности перевода.

В ходе исследования было установлено, что безэквивалентные единицы подразделяются на лексические и грамматические. Лексические безэквиваленты включают реалии, идиомы и культурно обусловленные понятия. Грамматические безэквиваленты связаны с различиями языковых структур, например системой времен или отсутствием артиклей [2].

В работе было рассмотрено понятие безэквивалентных единиц и показано, что безэквивалентность возникает вследствие различий языковых систем и культурных традиций.

Выявлены основные трудности перевода: лексические, грамматические, культурные и стилистические [3]. Определено, что универсального способа передачи безэквивалентных единиц не существует. Были также выделены основные методы перевода: калькирование, заимствование, пояснение, адаптация и комбинированные стратегии. Показано, что выбор метода зависит от контекста, типа текста и степени известности единицы целевой аудитории. Вследствие этого перевод безэквивалентных единиц требует гибкого и комплексного подхода.

Проведённый анализ подтверждает, что работа с безэквивалентными единицами остаётся одной из ключевых задач современной переводческой практики, поскольку именно через неё осуществляется полноценная передача культурных смыслов и межъязыковое взаимопонимание.

Литература

1. Мещерякова, Ю. В., Шевченко Т. Ю. Методология перевода безэквивалентной лексики // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2023. № 1 (1). С. 61-67.
2. Нурмухаметов, А. Н. Особенности перевода безэквивалентных языковых единиц в межкультурной коммуникации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42, № 1. С. 157-165.
3. Рыбин, А. Б. Лексико-грамматические трудности при переводе иноязычных текстов // Язык и мир изучаемого языка. 2014. №5. С. 253-261.

Баймуратова Юлия Булатовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

baymuratka@mail.ru

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕКСИК В РОМАНЕ «COONARDOO»

К. С. ПРИЧАРД

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол.
наук, профессор БФ УУНиТ

АННОТАЦИЯ В данной статье рассматриваются лексические особенности австралийского варианта английского языка на материале романа К. С. Причард «Coonardoo». Проведен анализ тематических групп лексики и выявлены их функции в художественном тексте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Австралийский английский; лексика; австралицизмы; аборигенные заимствования; художественный текст.

ABSTRACT This article examines lexical features of the Australian variety of English based on the novel “Coonardoo” by K. S. Prichard. An analysis of thematic groups of vocabulary was conducted and their functions in the literary text were identified.

KEY WORDS: Australian English; vocabulary; Australianisms; Aboriginal borrowings

Австралийский вариант английского языка представляет собой самостоятельную национальную разновидность, сформировавшуюся в результате взаимодействия британской языковой основы, аборигенных языков и различных иммигрантских влияний и внутренних словообразовательных процессах. Наиболее ярко его специфика проявляется на лексическом уровне. Лексика австралийского английского включает несколько ключевых пластов: аборигенные заимствования (kangaroo, boomerang, dingo), семантически переосмысленные общеанглийские слова (paddock, bush), а также многочисленные разговорные образования, включая уменьшительно-ласкательные формы (barbie, arvo, mozzie). [1].

Особую роль играют заимствования из языков коренных народов Австралии, которые используются преимущественно для обозначения уникальных природных объектов, элементов быта и духовной культуры. Эти единицы обладают высокой культурной маркированностью и часто не имеют точных эквивалентов в других вариантах английского языка. [3].

Отмеченные особенности лексической системы австралийского английского языка находят яркое отражение в художественных текстах. В частности, анализ романа К. С. Причард «Coonardoo» позволяет проследить функционирование различных лексических пластов в их естественной языковой среде.

При анализе материала важно было разграничить основной текст романа и вспомогательные элементы (предисловие, комментарии). В качестве базы исследования использовались фрагменты художественного текста, так как

именно в них лексика функционирует естественно и выполняет определенные стилистические задачи.

В ходе анализа было установлено, что лексика романа может быть разделена на несколько тематических групп. Прежде всего, это слова, связанные с природой Австралии. В тексте часто встречаются такие единицы, как *kangaroo*, *emu*, *dingo*, *mulga*. Они формируют представление читателя о специфическом природном пространстве Австралии [2].

Не менее важной является лексика, отражающая быт и повседневную жизнь персонажей. В романе встречаются слова, обозначающие жилье, одежду и пищу, например *miamia* (хижина), *ginagina* (платье), *bardi* (личинки). Подобные единицы передают особенности материальной культуры аборигенного населения и усиливают этнографическую достоверность текста. [2].

Отдельную группу составляет лексика, связанная с мифологией и духовной культурой аборигенов. Такие слова, как *narlu* (злой дух) и *jinki* (душа), отражают мировоззрение персонажей и вводят читателя в систему традиционных верований. Их использование в тексте способствует созданию особой атмосферы и подчеркивает культурную самобытность изображаемого мира. [2].

Также значительную роль играет лексика, связанная с хозяйственной деятельностью, в частности со скотоводством. В романе активно используются такие австралицизмы, как *station*, *stockman*, *drover*, *mob*, которые характеризуют специфику сельскохозяйственной жизни Австралии. Эти слова являются типичными для австралийского английского и отражают исторические условия его формирования. [2].

Особого внимания заслуживает социально маркированная лексика. В тексте встречаются слова, обозначающие социальные роли и отношения, например *boss*, *missus*, *blackboy*, *half-caste*. Подобные единицы демонстрируют социальную иерархию и подчеркивают колониальный контекст произведения. [2].

Анализ показал, что в романе активно функционируют австралицизмы и аборигенные заимствования как их наиболее броская часть. Их семантико-стилистические особенности заключаются в том, что они часто не имеют прямых эквивалентов в других вариантах английского языка и несут ярко выраженную культурную нагрузку.

Функционально данная лексика выполняет несколько задач. Во-первых, она служит средством создания национального колорита. Во-вторых, она используется для характеристики персонажей, отражая их происхождение и социальный статус. В-третьих, она выполняет экспрессивную и стилистическую функцию, усиливая художественную выразительность текста.

Таким образом, анализ лексических особенностей романа «Coonardoo» позволяет сделать вывод о том, что язык произведения представляет собой сложную систему, включающую элементы различных языковых и культурных традиций. Использование австралицизмов и аборигенной лексики играет ключевую роль в создании художественного мира произведения и отражает специфику австралийской действительности.

Литература

1. Elosegui Gaztelumendi A. Discovering Australian English: Its History and Linguistic Features. – 2025. – 33 p.
2. Prichard, Katharine Susannah. Coonardoo (The Well in the Shadow) [Электронный ресурс]. – Sydney; London; Melbourne; Wellington: Angus and Robertson, 1956. – 240 p. – URL: <https://static1.squarespace.com/static/5b7ea2794cde7a79e7c00582/t/63fbf6c15e5ba00f5b0f4dd/1677457154287/coonardoo.pdf>
3. Moore, B. Speaking Our Language: The Story of Australian English. Oxford: Oxford University Press, 2008. –256 p.

Баймуратова Юлия Булатовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

E-mail: baymuratka@mail.ru

Горшунов Юрий Владимирович

доктор фил. наук, профессор,

Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются лексические особенности австралийского варианта английского языка как самостоятельного национального варианта. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к изучению мировых вариантов английского языка и их культурно-языковой специфики. В работе анализируются основные источники формирования австралийской лексики, включая аборигенные заимствования, британские диалекты, сленг колониального периода и процессы словообразования. В результате выделены ключевые группы австралицизмов и определена их роль в отражении национальной идентичности Австралии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Австралийский английский; лексика; австралицизмы; заимствования; сленг; национальный вариант языка.

ABSTRACT: This article examines the lexical features of Australian English as an independent national variety of the English language. The relevance of the study is determined by the growing interest in World Englishes and their linguistic and cultural specificity. The paper analyzes the main sources of Australian vocabulary formation, including Aboriginal borrowings, British dialect influence, colonial slang, and word-formation processes. As a result, key groups of Australianisms are identified and their role in reflecting Australian national identity is determined.

KEY WORDS: Australian English; vocabulary; Australianisms; borrowings; slang; national variety.

Английский язык является одним из наиболее распространённых языков мира и характеризуется значительной вариативностью. В различных странах сформировались национальные варианты английского языка, обладающие собственными фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Сравнивая основные территориальные варианты английского языка – британский, американский, австралийский, мы не можем не обратить внимание на национальные особенности каждого, проявляющиеся в первую очередь в тех элементах лексики, которые лингвисты определяют как бритуцизмы, американизмы, австрализмы. И если изучение американского английского имеет давнюю историю и богатую литературу, то австралийскому английскому повезло меньше, его интересная специфика изучена меньше. С точки зрения лингвистики австралийский вариант английского языка, сформировавшийся в результате исторического развития и культурного взаимодействия различных народов, является одним из наиболее интересных [5], [6].

Формирование австралийского английского началось в конце XVIII века после основания британских колоний на территории Австралии. Основу языка составили диалекты британского английского, однако в дальнейшем значительное влияние оказали ирландские говоры, язык аборигенов, а также речь иммигрантов из разных стран. В результате сформировалась уникальная языковая система, отличающаяся своеобразной лексикой и специфическими способами словообразования [5], [8]. В дальнейшем язык развивался под влиянием местных условий, культурных контактов и особенностей общественной жизни, постепенно приобретая статус национального варианта.

Одной из важнейших особенностей австралийского английского является разнообразие источников пополнения словарного состава. Значительную группу составляют заимствования из языков австралийских аборигенов. Некоторые заимствования, например boomerang и corroboree, вошли в международный английский; другие остались региональными. Важной особенностью является то, что австралийцы склонны к

уважительному отношению к аборигенным названиям; многие новые объекты (учебные заведения, дороги) получают имена на языках коренных народов, что отражает современную языковую политику Австралии.

Другим важным источником формирования лексики стало переосмысление уже существующих английских слов. Многие единицы британского английского получили новые значения в условиях австралийской действительности.

Значительное влияние на развитие лексики оказал сленг колониального периода, включая язык каторжников и эпоху золотой лихорадки XIX века.

Особое место занимает сленговая лексика, отражающая культурные ценности и образ жизни австралийцев. [2]. Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ie/-y* и *-o* является характерной чертой национального варианта языка. [1]. Такие образования создают атмосферу дружелюбия и неформальности общения, что соответствует особенностям австралийской коммуникативной культуры [10]. Национально-культурными ассоциациями обладает австралийский рифмованный сленг. [3], [4]. Самобытный сленг составляет значительную часть лексикона жителей пятого континента вне зависимости от сферы его применения и является уникальной чертой, характеризующей австралийцев и их национальную культуру. [2].

Анализ лексического состава позволяет выделить тематические группы австралицизмов: названия природных объектов, бытовую и сельскохозяйственную лексику, профессиональные обозначения, а также разговорные и оценочные слова.

Кроме того, в австралийском английском наблюдается развитие собственных лексических значений общеанглийских слов. Например, слово *mate* используется значительно чаще и выступает универсальным обращением, выражающим равенство и товарищеские отношения между собеседниками. Подобные семантические изменения демонстрируют влияние социальных факторов на языковую систему [8].

С точки зрения преподавания английского языка изучение австралийского варианта способствует формированию социокультурной компетенции обучающихся. Ознакомление студентов с различными вариантами английского языка позволяет расширить представления о языковой норме и подготовить обучающихся к межкультурной коммуникации. Использование аутентичных материалов — видеозаписей, интервью, медиатекстов — помогает формировать навыки восприятия разнообразных языковых форм [9].

Практическая значимость исследования заключается в возможности включения элементов австралийского английского в учебные занятия. Это повышает мотивацию студентов и способствует развитию интереса к языковому разнообразию. Анализ лексических различий также развивает навыки сравнительного языкового анализа и критического мышления.

Таким образом, лексика австралийского варианта английского языка формировалась под воздействием исторических, культурных и социальных факторов и является важным средством выражения национальной идентичности Австралии.

Литература

1. Бодулева А. Р. Горшунов Ю. В. Сокращенно-производные слова в австралийском сленге // Пути совершенствования обучения иностранным языкам на неязыковых факультетах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28-29 мая.2010 г. Бирск - С.-Петербург. С. 124-128.
2. Галимзянова М. Р., Горшунов Ю. В. Национальная и социокультурная специфика сленга Австралии // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Вып. 26 (Студенческий альманах). Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2021. С.4 – 10.

3. Горшунов Ю. В. Австралийский колорит рифмованного сленга // International scientific conference Socio-economic sciences & humanities. 28 августа 2018. Ч. I. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2018. С. 93-95.
4. Горшунов Ю. В. Горшунова Е. Ю. Австралийский колорит рифмованного сленга: Москва: Проспект, 2022. 192 с.
5. Орлов, Г. А. Современный английский язык в Австралии / Г. А. Орлов. - М.: Высшая школа, 1978. - 146 с.
6. Arizmendi M., Alkain. Varieties of English around the world: Australian English. 2023. 34 p.
7. Evseyeva A. V. Australian English // Редакционная коллегия. 2011. pp. 19-23.
8. Gaztelumendi A., Elosegui. Discovering Australian English: Its History and Linguistic Features. 2025. 33 p.
9. Kazakova I., Godina V. Barrier perception of slang and vulgarisms in Australian and New Zealand versions of English // ICERI2020 Proceedings. 2020. pp. 5926-5934.
10. Moore B. Speaking Our Language: The Story of Australian English. Oxford University Press, 2008. 225 p.

Батурина Ксения Алексеевна

студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: baturinaksenia461@gmail.com

Горшунов Юрий Владимирович

БФ УУНиТ, г.Бирск, РБ

gorshunov_@rambler.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ АНГЛИЙСКОЙ РЕКЛАМЫ**

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена исследованию стилистических средств выразительности в языке английской рекламы. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью рекламного дискурса в современном медиaprостранстве и необходимостью изучения механизмов языкового воздействия на аудиторию. Целью исследования является выявление особенностей функционирования стилистических средств в англоязычных рекламных текстах. В работе рассматриваются основные функции рекламного текста, классификация стилистических средств выразительности и специфика их использования в рекламе. В результате установлено, что выразительные средства являются важнейшим инструментом реализации персуазивной функции рекламы и способствуют повышению её эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рекламный текст, стилистические средства, английская реклама, выразительность, тропы, фигуры речи.

ABSTRACT. The article examines stylistic expressive means in the language of English advertising. The relevance of the study is determined by the increasing role of advertising discourse in modern media space and the need to analyze linguistic mechanisms of influence on the audience. The aim of the research is to identify the features of stylistic devices functioning in English advertising texts. The paper considers the main functions of advertising text, the classification of expressive means, and the specifics of their use in advertising. The study shows that stylistic devices serve as an essential tool for realizing the persuasive function of advertising and significantly increase its effectiveness.

KEY WORDS: advertising text, stylistic devices, English advertising, expressiveness, tropes, figures of speech.

Английский язык в современном мире выполняет важную роль средства международной коммуникации, особенно в сфере рекламы. Рекламный текст представляет собой особую форму коммуникации, направленную на воздействие на адресата с целью продвижения товаров и услуг. Как отмечают С. В. Ильясова и Л. П. Амири, рекламный текст является заранее подготовленным сообщением, ориентированным на привлечение внимания и стимулирование интереса к объекту рекламы [6, с. 82].

Сущность рекламного текста заключается в его двойственной природе: он одновременно информирует и воздействует на аудиторию. Рекламное сообщение не только передаёт информацию о товаре, но и формирует интерес к нему, побуждая потребителя к определённым действиям [7, с. 49]. Таким образом, рекламный текст является инструментом целенаправленного влияния на поведение адресата.

Функциональная специфика рекламного текста проявляется в сочетании нескольких ключевых функций, которые позволяют ему достигать поставленных коммерческих целей. Исследователи рекламы среди функций рекламного объявления выделяют, к примеру, воздействующую, эмотивную, эстетическую, информирующую, убеждающую, внушающую, напоминающую, аттрактивную, популяризирующую, дифференцирующую (дистанцирующую рекламируемый продукт в сознании целевой аудитории от конкурентных аналогов), оценочную, аргументативную, регулятивную (направление восприятия реципиентом информации о предмете высказывания в определенном направлении), моделирующую (создающую в мышлении реципиента модель использования рекламируемого товара в повседневной жизни), образовательную и другие функции. [4], [9], причем этот внушительный список не полный, так как выделяются еще другие функции, а многие функции имеют синонимичные обозначения. Учитывая разную коммуникативную и прагматическую ценность функций, исследователи обычно ограничиваются рассмотрением наиболее значимых, с их точки зрения, функций. Так поступает автор специальной статьи, посвященной описанию функций рекламных текстов, уделив внимание информирующей, аттрактивной, фатической, персуазивной, суггестивной и эстетической функциям [9, с. 92], считая доминирующей воздействующую (персуазивную) функцию, поскольку основная задача рекламы — убедить потребителя в необходимости приобретения товара.

Помимо визуальных средств, таких как яркий дизайн и шрифтовое выделение, запоминаемости рекламного сообщения способствует

употребление определенных языковых выразительных средств, играющих важнейшую роль в реализации упомянутых функций. В соответствии с классификацией И. Р. Гальперина, стилистические средства делятся на фонетические, лексические и синтаксические [2]. Они направлены на усиление образности, эмоциональности и выразительности речи.

Приведем выборочные иллюстративные примеры. Фонетические средства (аллитерация, ассонанс, рифма и звукоподражание) используются для создания благозвучия и повышения запоминаемости текста. В качестве примера рифмы может послужить рекламный слоган ‘A Mars a day helps you work, rest and play’ (шоколадный батончик ‘Mars’) [13], в котором рифмуются слова ‘day’ и ‘play’. На звукоподражании построен слоган на упаковке хлопьев ‘Frosted Flakes’, изображенный лев рычит от удовольствия: ‘They're Gr-r-reat!’ [11], и тем самым призывает их съесть.

Лексические средства представлены различными тропами, такими как метафора, эпитет, гипербола, метонимия и каламбур. Активно используется гипербола, направленная на преувеличение достоинств товара: M&Ms: “Melts in your mouth, not in your hand” (Тает во рту, а не в руках). Подобные выражения создают у адресата впечатление исключительности продукта и усиливают его привлекательность. Наиболее часто в рекламных сообщениях можно заметить употребление такого явления, как языковая игра основной функцией которой выступает создание комического эффекта за счет каламбуров. Например, Your bottoms are tops (Gloria Jeans). Они формируют образность и усиливают эмоциональное воздействие. За счёт игры слов Каламбур привлекает внимание и способствует лучшему запоминанию рекламного сообщения [10, с. 89]. В рекламном слогане компании ‘Coca Cola’ – ‘Coke refreshes you like no other can’ [12] – слово ‘can’ имеет двойное значение. В первом случае оно воспринимается как глагол ‘мочь’, во втором случае слово ‘can’ означает существительное ‘банка’.

Синтаксические средства, включая анафору, антитезу, риторические вопросы и параллелизм, обеспечивают структурированность текста и

акцентируют внимание на ключевых элементах [8, с. 45]. Приведем пример риторического вопроса: “Aren't you glad you use Dial?” (Разве вы не рады, что пользуетесь Dial? — реклама мыла). Риторические вопросы вовлекают адресата в коммуникацию, создавая эффект диалога, а повтор и параллелизм усиливают ключевую идею текста. Широко используются императивные конструкции, непосредственно побуждающие к действию, реализуя персуазивную функцию рекламы: ‘Have a Pepsi Day!’.

Следует отметить, что авторы могут применять в рекламных текстах и в слоганах как их наиболее броского компонента, одновременно несколько изобразительно-выразительных средств языковой игры [3], лежащих как на одном, так и на разных уровнях языка, что помогает добиться более сильного воздействующего эффекта.

Таким образом, стилистические средства выразительности выступают важнейшим инструментом реализации функций рекламного текста. Они способствуют привлечению внимания, формированию эмоционального отклика и убеждению аудитории. Эффективность рекламного сообщения во многом зависит от умелого сочетания различных языковых приёмов, позволяющих воздействовать на потребителя на рациональном и эмоциональном уровнях.

Использование стилистических средств делает рекламные тексты яркими, запоминающимися и эффективными, что подтверждает их значимость как объекта лингвистического исследования.

Литература

1. Бураменская Е. М. Функциональный потенциал текстов баннерной рекламы на английском языке // XLVIII Samara Regional Student Scientific Conference. – 2022. – Т. 2. С. 152–153.
2. Гальперин И. Р. English Stylistics. Учебник. /И. Р. Гальперин. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «KD LIBROCOM», 2010. 336 с.

3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Обыгрывание торговых марок, брендов и слоганов в юмористических, шуточных и ироничных контекстах // Успехи современной науки и образования. 2017, т. 44, № 2. С. 55-59.
4. Дедюхин А.А. Модели организации вербальной и визуальной информации в тексте рекламы. Автореф. канд. дис. 10.02.19. Краснодар, 2006. 27с.
5. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. М.: URSS, 2005. 288 с.
6. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта: наука, 2015. 296 с.
7. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб., 2001. 253 с.
8. Лапина К. Н., Скрипченко С. Н. Использование стилистических приемов в англоязычном рекламном тексте // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2021. С. 240–244.
9. Македонцева А.М. Функции рекламных текстов // Система ценностей современного общества. 2010. № 10-1. С. 186–190.
10. Розенталь Д. Э., Кохтев Н. Н. Язык рекламных текстов. М.: Высш. шк., 1981. 159 с.
11. 100 лучших слоганов мировой рекламы [Электронный ресурс] // Livejournal. Режим доступа: <https://goo.su/4EPvj6k>, свободный.
12. Best slogans [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.su/jKSOo6u>, свободный.
13. Catchy phrases [Электронный ресурс] // Lifestyle-Lounge: online lifestyle magazine. Режим доступа: <https://lifestyle.iloveindia.com/lounge/catchy-phrases-7715.html>, свободный.

Ершова Анастасия Юрьевна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

nastiaersh@yandex.ru

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В СМИ

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол.
наук, профессор БФ УУНиТ

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу феномена политической корректности (ПК) в современном англоязычном медиадискурсе. Авторы рассматривают ПК не как временную языковую моду, а как институционализированную этико-речевую норму, активно формирующую публичное коммуникативное пространство. В работе выявлены и систематизированы основные лингвистические способы реализации ПК (эвфемизация, гендерная нейтрализация, стратегия «Person-First Language», семантический сдвиг) на материале качественной прессы (The Guardian, The New York Times, The Washington Post и др.). Особое внимание уделено функционированию политкорректной лексики в трех ключевых зонах: гендерная репрезентация, расовая и этническая идентичность, социальные и медицинские проблемы.

Ключевые слова: политическая корректность, медиадискурс, инклюзивный язык, эвфемизация, гендерная нейтральность, Person-First Language, англоязычные СМИ, расовая репрезентация.

POLITICAL CORRECTNESS IN THE MASS MEDIA

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of political correctness (PC) in modern English-language media discourse. The authors consider political correctness not as a temporary linguistic fashion, but as an institutionalized ethical and speech norm that actively forms the public communicative space. The paper identifies and systematizes the main linguistic ways of implementing political correctness (euphemization, gender neutralization, "Person-First Language" strategy, semantic shift) based on the material of high-quality press (The Guardian, The New York Times, The Washington Post, etc.). Special attention

is paid to the functioning of politically correct vocabulary in three key areas: gender representation, racial and ethnic identity, social and medical issues.

Keywords: political correctness (PC), media discourse, inclusive language, euphemization, gender neutrality, Person-First Language, English-language media, racial representation.

В современной лингвистике политическая корректность (ПК) рассматривается не просто как набор этикетных ограничений, а как сложный социолингвистический феномен, направленный на целенаправленную трансформацию общественного сознания через реформирование языка. Возникнув в академических и левых политических кругах США в 1970-х годах под влиянием движения за гражданские права и феминистских объединений, ПК к настоящему времени превратилась в институционализированную этико-речевую норму, активно формирующую публичное коммуникативное пространство англоязычных стран [6; 4]. Особую роль в этом процессе играют средства массовой информации (СМИ), которые выступают не только каналом трансляции предпочитаемых языковых норм, но и площадкой для их выработки, закрепления и критического переосмысления.

Теоретической базой ПК служит гипотеза лингвистической относительности Сепира–Уорфа, согласно которой язык не отражает, а конструирует реальность [5]. Поэтому замена дискриминационной лексики на инклюзивные альтернативы призвана снизить уровень предрассудков и способствовать социальной справедливости. К основным функциям ПК относятся адаптивная (снижение социальных трений), инструментальная (формирование позитивного имиджа уязвимых групп), нормативная (установление границ допустимого дискурса) и идеологическая (закрепление ценностей толерантности) [2].

Лингвистический инструментарий ПК включает несколько ключевых механизмов. Наиболее распространённым является эвфемизация — замена прямых, стигматизирующих наименований более нейтральными или

смягчёнными выражениями (poor → underprivileged). Важным направлением выступает нейтрализация гендерной маркированности через аффиксацию (fireman → firefighter) и использование гендерно-нейтральных местоимений, прежде всего singular they (Every student should submit their assignment). Отдельного внимания заслуживает стратегия «Person-First Language» (язык, ориентированный на личность), которая подчёркивает человеческое достоинство, обособляя личность от диагноза или статуса: a person with a disability вместо a disabled person [3; 1]. Все эти механизмы активно задействованы в современном медиадискурсе.

В сфере гендерной репрезентации качественная пресса демонстрирует устойчивый отказ от андроцентризма. Вместо традиционных businessman, policeman, chairman всё чаще используются нейтральные business executive, police officer, chairperson. Этикетные формулы также претерпели изменения: обращение Ms. стало стандартом, а в либеральных изданиях (например, The Guardian) начинает закрепляться Mx. для небинарных личностей [7]. Местоимение singular they позволяет избежать громоздкой конструкции he or she и не навязывать бинарную гендерную модель.

Репрезентация расовой и этнической идентичности в новостном дискурсе отличается особой чувствительностью, что было актуализировано движением Black Lives Matter. На смену дискриминационным экзонимам (Negro, Colored) пришли автонимы (Black, African American). Знаковым событием стало закрепление в AP Stylebook (2020) нормы написания Black с заглавной буквы, что подчёркивает признание чернокожего сообщества как общности с уникальным историческим опытом [5]. Ключевым редакционным правилом становится принцип релевантности: расовая принадлежность упоминается только тогда, когда это необходимо для понимания контекста, что предотвращает закрепление стереотипных связей между этничностью и криминальным поведением.

Освещение социальных и медицинских проблем в СМИ также активно использует механизмы ПК. В борьбе с эйблизмом (дискриминацией людей с

инвалидностью) вместо субстантивированных ярлыков the disabled применяются описательные обороты people with disabilities или persons with health conditions. Для противодействия эйджизму традиционное old people заменяется на senior citizens, older adults, а метафорические эвфемизмы golden years формируют позитивный образ активного долголетия [8]. В социально-экономической сфере оценочное poor уступает место конструкциям underprivileged, economically disadvantaged, а термин the homeless вытесняется гуманной формой people experiencing homelessness, подчёркивающей временный характер трудностей [3].

Проведённый анализ подтверждает, что политическая корректность в современном англоязычном медиадискурсе представляет собой многофункциональный инструмент, сочетающий гуманистические и прагматические задачи. С одной стороны, ПК способствует дестигматизации уязвимых групп и гармонизации общественного диалога. С другой стороны, использование инклюзивного языка позволяет СМИ конструировать имидж прогрессивного и социально ответственного издания, минимизируя репутационные риски. Вместе с тем феномен ПК остаётся объектом критики из-за опасений семантического размывания, стилистической перегруженности текстов и феномена самоцензуры. Тем не менее, как показывает практика, наиболее функциональные политкорректные инновации со временем ассимилируются и становятся частью общелитературной нормы, что подтверждает динамическую природу языка и его неразрывную связь с социокультурными изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробец Л. В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18. № 2. С. 57-59.

2. Душенко А. А., Михеева Т. Б. Языковой аспект политкорректности американцев // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 10 (58). С. 12. DOI: 10.60797/RULB.2024.58.17
3. Зверева М. И. Табу. Политкорректность. Эвфемизм. Соотношение понятий // Филология: научные исследования. 2020. № 6. С. 52-59.
4. Ионин Л. Г. Политкорректность – это идеология // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 125-132.
5. Кагилева А. О. «Политкорректность»: аспекты интерпретации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 1. С. 136-143.
6. Кауфова И. Б., Кауфова Л. А. Политкорректность в британском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (76).
7. Meyer C. E. Gender and the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 270 p.
8. Scollon R., Scollon S. W. M. Lexical Shifts and Linguistic Practices in Media: Analysing Gender-Neutral Language in English News Reporting // Discourse & Communication. 2020. Vol. 14. № 3. P. 280–297.

Иванов Юрий Станиславович

Студент БФ УУНиТ

yuraivanov925@gmail.com

Горшунов Юрий Владимирович

д.ф.н., профессор БФ УУНИТ

gorshunov_@rambler.ru

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Аннотация: Статья посвящена паремиям и их использованию в англоязычных СМИ. Приводится классификация трансформаций паремий в газетных заголовках, из которой становится видно, что авторы, стремясь создать броский заголовок, который привлекает внимание и наиболее соответствует содержанию статьи, используют различные методы изменения паремий.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, фразеология, язык СМИ, медиадискурс, трансформация, выразительность, заголовки

PROVERBS AND SAYINGS IN THE LANGUAGE OF MODERN MEDIA

Abstract: The article examines proverbs and sayings and their use in media language. A classification of paroemia transformations in newspaper headlines is presented, revealing that authors, striving to create a catchy headline that attracts attention and best matches the content of the article, employ various methods of modifying proverbs and sayings.

Key words: proverbs, sayings, phraseology, media language, media discourse, transformation, expressiveness, headlines

Современные средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в формировании общественного сознания и языковых и коммуникативных норм. Язык СМИ не только отражает изменения, происходящие в обществе, но и активно влияет на процессы коммуникации. В условиях информационной насыщенности особое значение приобретают средства, позволяющие передавать информацию кратко, точно и выразительно.

Одним из таких средств являются пословицы и поговорки (ПиП) — устойчивые выражения, обладающие высокой степенью семантической ёмкости и культурной значимости. ПиП – краткие изречения назидательного характера – обладают анонимным характером и народным происхождением. Их использование в медиатекстах способствует усилению выразительности речи и формированию оценочного отношения к информации. В связи с этим

представляется актуальным исследование особенностей функционирования пословиц и поговорок в языке современных СМИ.

Цель статьи — выявить особенности использования пословиц и поговорок в языке современных СМИ и решить ряд задач:

- рассмотреть ПиП как фразеологические единицы и определить их функции в медиатексте;
- проанализировать особенности использования ПиП в заголовках СМИ;
- выявить основные способы творческой деформации ПиП;
- охарактеризовать влияние типа СМИ и цифровой среды на употребление ПиП.

Язык СМИ претерпевает постоянные изменения, адаптируясь к динамике общественной жизни, интересам аудитории и особенностям восприятия информации. В условиях интенсивного информационного потока особую значимость в медиатекстах приобретают выразительность и лаконичность, одним из следствий чего является обращение к использованию ПиП. ПиП представляют собой важный пласт фразеологии, являющийся частью культурного и языкового наследия. Они не только выполняют декоративную функцию, но и, обладая обобщённым смыслом, отражают жизненный опыт и дают оценку действительности. Пословица, как правило, выражает завершённую мысль и может выступать в роли самостоятельного суждения, тогда как поговорка чаще дополняет высказывание, усиливая его образность и эмоциональную окраску. Несмотря на различия, в медиадискурсе данные единицы функционируют сходным образом — как средство воздействия на адресата.

В языке СМИ пословицы и поговорки выполняют ряд значимых функций. Прежде всего, они способствуют повышению выразительности текста и его запоминаемости. В условиях информационной перегрузки особенно важно привлечь внимание аудитории, и узнаваемые выражения эффективно справляются с этой задачей. Кроме того, такие единицы

позволяют передать сложный смысл в сжатой форме, что особенно актуально для заголовков, где ценится краткость и ёмкость.

Одной из ключевых зон функционирования фразеологических единиц в СМИ являются заголовки. ПиП нередко используются здесь в трансформированном виде, создавая эффект новизны и усиливая интерес читателя.

Точное воспроизведение пословиц в их классической форме встречается в современных медиа редко. Гораздо чаще наблюдается их трансформация, принимающая такие формы, как замена отдельных компонентов, сокращение структуры или комбинирование нескольких выражений. [1], [2]. Множество приемов творческого применения паремий в современной англо-американской прессе, демонстрирующих неординарный взгляд журналистов на общепринятые суждения, приведены в статье [3]. Такая тенденция обусловлена стремлением к оригинальности и актуальности, поскольку использование неизменённых формул может восприниматься как шаблонность.

Воспользуемся одной из классификаций трансформаций, включающую а) замену компонентов паремии, б) вклинивание окказиональных компонентов, в) опущение компонентов пословицы, г) инверсию, д) оформление паремии в виде вопросительной конструкции, е) сохранение формы паремии с изменением семантики, и приведем выборочные примеры из статьи [1].

Замену или субституцию компонентов пословицы находим в заголовке *You Can't Judge an Iranian Woman by Her Cover* (2015, ABC News). Здесь заменен компонент *book* в базисной пословице *You can't judge a book by its cover* («Нельзя судить о книге по обложке») на словосочетание *Iranian woman*. Автор статьи передает идею, что по внешнему виду женщины в Иране невозможно предугадать, как она выглядит под паранджой.

Вклинивание или вставку окказиональных компонентов иллюстрирует заголовок *Absence of Meat Makes the Heart Grow Stronger* (2015, US News),

представляющий собой расширение пословицы *Absence makes the heart grow stronger* («В разлуке крепнет чувство»). В статье говорится о новом научном исследовании, показавшем, что отказ от употребления мяса приведет к укреплению здоровья.

В заголовке *All work and no play* (2015, *The Star Online*), отражена часть пословицы *All work and no play makes Jack a dull boy* («Нескончаемая работа без отдыха и развлечения делает Джека скучным малым»). В статье говорится о конференции, посвященной борьбе с детским трудом.

Оформление паремии в качестве вопроса иллюстрирует заголовок «*Cycling is next to... Godliness?*» [*CTC News*, 2015], где также присутствует замена компонента *Cleanliness* компонентом *Cycling* (*Cleanliness is next to Godliness*. «Чистоплотность – путь к праведности»).

И, наконец, введение паремии в базисной форме: *Two heads are better than one* [*The Post*, 2015]. В статье речь идет о двух выдающихся женщинах, которые, работая в администрации города Нортон, повлияли на руководство и осуществили несколько проектов, направленных на благо города.

Трансформация ПиП выполняет различные функции. Она может усиливать выразительность текста, создавать иронический эффект или адаптировать традиционные смыслы к современным реалиям, задавать публикации определённый тон. ПиП позволяют передать оценку — одобрение, критику или сомнение — в косвенной форме, что делает текст более многослойным и выразительным и высвечивает оценочную функцию ПиП, формирующую отношение к сообщаемому.

Использование фразеологии также зависит от типа СМИ. В новостных материалах ПиП встречаются реже и, как правило, сохраняют нейтральный характер. В аналитических и публицистических текстах наблюдается более активное и разнообразное их применение. Интернет-СМИ и социальные платформы усиливают данную тенденцию, поскольку ориентированы на быстрое восприятие информации и эмоциональную реакцию аудитории.

Значительное влияние на язык СМИ оказывает цифровая среда. Тексты стали более краткими, динамичными и приближенными к разговорной речи. В этих условиях ПиП оказываются особенно востребованными, так как они легко интегрируются в короткие форматы, быстро воспринимаются и вызывают устойчивые ассоциации.

Подводя итог, можно констатировать, что ПиП занимают значимое место в языке современных СМИ, выполняя ряд функций, включая выразительную, оценочную и компрессивную. Наиболее активно ПиП используются в заголовках, где они часто подвергаются творческой деформации, причем использование видоизмененных ПиП – это активный процесс современной публицистики.

В условиях современного медиапространства ПиП остаются актуальным и эффективным средством воздействия на аудиторию, демонстрируя способность к адаптации.

Литература

1. Бий Е.А., Воскресенская Е. Г. Паремии в дискурсе англоязычных и русскоязычных СМИ // Дайджест – 2016: сборник статей (по материалам выпускных квалификационных работ студентов факультета иностранных языков). Омск, 2017. С. 9-12.
2. Бондаренко, Н. Г. Видоизмененные пословицы и поговорки в заголовках на страницах современных газет // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 236-239.
3. Константинова А. А. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе: авторское использование традиционных паремий / А. А. Константинова // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 322. — С. 22-25

Каменева Виктория Максимовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

kamen.viktoria@yandex.ru

Горшунов Юрий Владимирович

доктор фил. наук, профессор,

Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск

ЭВФЕМИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация: Статья посвящена анализу эвфемизмов в современном английском языке как психологически-языкового феномена. Применение эвфемизмов сегодня во многих случаях продиктовано давлением и требованиями культурно-поведенческого и лингвокультурного феномена политкорректности, требующего избегать употребления в межкультурной коммуникации, в обыденном и, тем более, формальном, общении, в СМИ каких бы то ни было дискриминационных, дискредитирующих и дегуманизирующих слов и выражений. В работе исследуются ключевые механизмы эвфемизации на семантическом, лексическом и грамматическом уровнях в английском языке. Особое внимание уделяется функциональной специфике эвфемизмов в рамках политического и художественного дискурсов.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, социальная сфера, политический дискурс, художественный дискурс, политическая корректность, языковая манипуляция

EUPHEMISMS IN THE LANGUAGE OF POLITICS AND FICTION

Abstract: The article analyzes euphemisms in modern English as a psychological and linguistic phenomenon. The use of euphemisms today is often dictated by the pressures and demands of the cultural, behavioral, and linguacultural phenomenon of political correctness, which requires avoiding the use of discriminatory, defamatory, and dehumanizing words and expressions in intercultural communication, everyday and, especially, formal communication, and in the media. The paper examines the key mechanisms of euphemism at the semantic, lexical, and grammatical

levels in English. Particular attention is paid to the functional specificity of euphemisms within political and artistic discourse.

Keywords: euphemism, euphemization, social sphere, political discourse, artistic discourse, political correctness, linguistic manipulation

В современной лингвистике эвфемия рассматривается не только как стилистический троп, но и как сложный когнитивный процесс на пересечении культуры, этики и психологии. Эвфемизм представляет собой замену нежелательного наименования более нейтральным или мягким выражением и выполняет важную коммуникативную функцию, так как позволяет снизить негативную окраску и негативный тон высказывания.

Основные функции эвфемизмов в современном английском языке включают соблюдение социальных табу, реализацию стратегий вежливости, обеспечение принципов политической корректности и в некоторых случаях намеренную манипуляцию восприятием информации [7]. Важный аспект изучения и восприятия эвфемизмов представляет концепция «эвфемистической беговой дорожки» (euphemism treadmill), согласно которой, эвфемизмы со временем утрачивают свою нейтральность, начинают ассоциироваться с негативным денотатом и в конечном итоге требуют замены новыми формами, что делает систему эвфемизмов динамичной и чувствительной к социальным изменениям [11].

Процесс эвфемизации в английском языке реализуется через многоуровневую систему средств, к которым относятся следующие:

1. Семантические способы. Наиболее продуктивным является метафорический перенос (например, to pass away вместо to die; the final rest вместо death) [3]. Также используются метонимия и генерализация, позволяющие заменить конкретное понятие более широким и абстрактным термином (condition вместо disease);

2. Лексические средства и заимствования. Использование лексем латинского или французского происхождения моделирует терминологическую дистанцию, что снижает эмоциональную окраску темы. Так, медицинское выражение *termination of pregnancy* звучит официально и отстраненно в сравнении с *abortion* [9];
3. Грамматические и синтаксические средства. К ним относятся использование пассивного залога для снятия ответственности с субъекта (*Mistakes were made*), использование литоты для смягчения отрицательных качеств (*not very smart* вместо *stupid*), а также развернутые перифразы (*career transition* вместо *firing*) [12].

Одной из наиболее значимых сфер для изучения эвфемизации является политический дискурс. Здесь эвфемизмы трансформируются из средств этикета в инструменты идеологического влияния. Можно выделить несколько стратегий:

- Маскировка негативных социальных явлений – использование выражений *collateral damage* (вместо «гибель мирных жителей») или *enhanced interrogation techniques* (вместо «пытки») позволяет дегуманизировать последствия принятых политических решений [4]. В романе Н. Барбера «Женщина из Каира» главный персонаж, обсуждая с египетскими друзьями международную ситуацию в Европе после захвата Гитлером Саара и прихода к власти нацистов в Чехословакии, выражает свое мнение, что это могло означать заключение «германо-чешского пакта о взаимопомощи в ближайшее время, вежливые слова для возможного объединения с Германией, само по себе вежливое название для захвата»: *And that, I was thinking aloud, 'inevitably means a German-Czech pact of mutual assistance soon, polite words for an eventual German merger, in itself a polite term for a takeover.* [Barber. *A Woman of Cairo*, p. 75-76], где термины *pact of mutual assistance*, *merger*, *takeover* представляют собой социально-политические эвфемизмы.

- Экономическая ретушь – понятия *negative growth* (вместо «экономический кризис») или *downsizing* (вместо «массовые увольнения») снижают общественное недовольство [12]; вместо «безработный», «без работы» модно говорить о «перерыве в работе»: ‘To use the well-travelled euphemism, I am currently between jobs.’ Again she had him stumped. [Smith, Vicious Circle, с. 204] (Если использовать широко распространенный эвфемизм, то сейчас я без работы». И снова она поставила его в тупик.).
- Снятие ответственности конкретных лиц – за счет безличных конструкций политики дистанцируются от непопулярных мер, представляя их как неизбежные внешние процессы.

В отличие от политической коммуникации, в художественной литературе эвфемизмы выполняют преимущественно эстетическую и характерологическую функции. Они служат для создания аутентичного речевого портрета персонажа, передачи культурно-исторического контекста эпохи (например, викторианские эвфемизмы в романах Джейн Остен, такие как *in an interesting condition* вместо *pregnant*) и формирования глубокого подтекста и символизма [Austen. *Pride and Prejudice*].

В классической литературе эвфемизм помогает соблюсти приличия, тогда как в антиутопиях, например, «1984» Дж. Оруэлла он приобретает характер «новояза», где тотальное искажение смыслов служит целью подавления личности [10]. Если политический эвфемизм стремится скрыть реальность, то художественный – раскрывает её через многослойную образность.

Применение эвфемизмов сегодня во многих случаях продиктовано давлением и требованиями **политкорректности**. Этот социальный культурно-поведенческий и лингвокультурный феномен требует избегать употребления в межкультурной коммуникации, в обыденном и, тем более, формальном, общении, в СМИ каких бы то ни было дискриминационных, дискредитирующих и дегуманизирующих слов и выражений по отношению к этническим меньшинствам, людям с отклонениями в развитии,

нетрадиционной сексуальной ориентации, создавать для них равные условия социализации. Основные типы политкорректных эвфемизмов охватывают расово-этническую, гендерную, личностную (внешность, физические и умственные способности), социальную и экологическую сферы, представленные, в частности в ряде работ одного из авторов данной статьи: [1], [2], [3], [4], [5], [6]. Особую роль играет социальная политкорректность, использующая лексику, призванную защищать отдельные слои населения и меньшинства, отличающиеся внешним видом, физическими и умственными способностями.

В заключение отметим, что современные исследователи эвфемии в английском языке отдают предпочтение анализу социально-политических и политкорректных эвфемизмов, рекламным эвфемизмам, манипулятивному потенциалу эвфемизмов в прессе, а рассматривая личную сферу и физиологию человека, обычно обращают внимание на эвфемизмы, обозначающие состояние женского организма, вызванное беременностью.

Проведенный анализ подтверждает, что эвфемизмы являются универсальным и многофункциональным инструментом современной и классической англоязычной коммуникации. Отражая общественные изменения, эвфемизация демонстрирует тесную взаимосвязь языка и культуры. В социально-политическом дискурсе эвфемизмы позволяют реализовывать манипуляции, в то время как в художественной речи они обогащают текст эстетическими смыслами и психологической глубиной.

Литература

1. Горшунов Ю. В. Женская полнота как социально-психологическая проблема и как объект эвфемизации // XIV Международная конференция «Национальная идентичность в языке и культуре», Киев, 21-22 апреля 2021 года = Національна ідентичність в мові і культурі: збірник наукових праць / за заг. ред. О.Г. Шостак. К.:Талком, 2021. С. 234-239.

2. Горшунов Ю. В. Возраст как объект эвфемизации и политкорректности DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.4.28> // Вестник Башкирского университета. 2021. Т 26. №.4 С.1020-1026.
3. Горшунов Ю. В. Английские эвфемизмы на тему облагораживания названий профессий и занятий и повышения статуса профессии // V Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм», Уфа: БГУ, 18 декабря 2020 года. С. 141-146.
4. Горшунов Ю. В. Физический облик (телосложение) и внешность человека как объект эвфемизации // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 29. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2022. С. 40-46.
5. Горшунов Ю. В. Венерические болезни в свете эвфемии и дисфемии // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021: 305-311.
6. Горшунов, Ю. В. Самигулина С. А. Социальные эвфемизмы в современном английском языке // VII Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм», Уфа: БГУ, 16 декабря 2022 года. С. 68-71.
7. Allan K., Burrige K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford University Press, 1991. 270 p.
8. Enright D. J. Fair of Speech: The Uses of Euphemism. Oxford University Press, 1985. 240 p.
9. Holder R. W. Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press, 2008. 512 p.
10. Orwell G. Politics and the English Language. London: Horizon, 1946. 14 p.
11. Pinker S. The Stuff of Thought: Language as a Window into Human Nature. Penguin Books, 2007. 512 p.
12. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. Crown Publishers, 1981. 312 p.

Источники цитирования:

Austen J. *Pride and Prejudice*. Penguin Classics, 2003. 435 p.

Barber, Noel. *A Woman of Cairo*. Coronet Books: Hodder and Stoughton. 1988. 672 p.

Smith, Wilbur. *Vicious Circle*. 2014: Pan Books. 462 p.

Лихачева И.С.,

студент ФФиМК БФ УУНиТ

Горшунов Ю.В.,

доктор филол. наук, профессор,

Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск

ОТРАЖЕНИЕ БРИТАНСКОГО ХАРАКТЕРА И МЕНТАЛИТЕТА В ПАРЕМИЯХ О ЖИВОТНЫХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию образов животных в английских пословицах и поговорках как отражение британского характера и менталитета. На материале сборников пословиц выявлено, что ядро английской зооморфной паремиологии составляют образы лошади, собаки и кошки, каждый из которых репрезентирует определенные черты национального характера: трудолюбие, справедливость, независимость и прагматизм.

Ключевые слова: паремии, пословицы, поговорки, животные, зооморфизмы, зоонимы, языковая картина мира, британский менталитет

REFLECTION OF BRITISH CHARACTER AND MENTALITY IN PAREMIAS ABOUT ANIMALS

Abstract: The article examines animal images in English proverbs and sayings as a reflection of the British character and mentality. Based on proverb collections, the study reveals that the core

of English zoomorphic paremiology consists of the images of the horse, dog and cat, each representing specific traits of national character: diligence, justice, independence and pragmatism.

Key words: paremias, proverbs, sayings, animals, zoomorphisms, zoonyms, linguistic worldview, British mentality.

Пословицы и поговорки (далее, ПиП) представляют собой особый и, возможно наиболее значимый пласт паремий, в котором наиболее выпукло проявляется связь языка и культуры. Будучи продуктом народной мудрости, они аккумулируют в себе многовековой опыт наблюдений за миром, человеком и обществом, транслируя из поколения в поколение эталоны, стереотипы и ценностные ориентиры. Являясь выражением народной мудрости, ПиП отражают культурные ценности, исторический опыт и коммуникативные нормы англоязычных культур. Изучение паремиологического фонда, частью которого являются ПиП, позволяет не только понять грамматическую и лексическую структуру языка, но и проникнуть в глубины национального самосознания, реконструировать ключевые черты народного характера.

Особый интерес в этом контексте представляют паремии с компонентом-зоонимом, то есть пословицы и поговорки, включающие названия животных. Животный мир издавна служил для человека своеобразным зеркалом, в котором он видел отражение собственных качеств, поступков и социальных отношений. Наделяя животных теми или иными чертами, народ создавал устойчивые образы-символы (зооморфизмы), которые легли в основу культурного кода нации. Анализ того, какие животные попадают в фокус народного внимания и какие характеристики им приписываются, позволяет выявить систему приоритетов и жизненных установок, присущих конкретной лингвокультурной общности.

Данная статья ставит **целью** выявить, как образы животных в английских ПиП отражают черты британского национального характера и

систему ценностей. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить круг наиболее частотных зооморфных образов в английской паремиологии;
- проанализировать символическую нагрузку каждого образа в контексте британской культуры;
- выявить, какие черты характера (доброта, доброжелательность, трудолюбие, верность, независимость, эгоизм, лень, жестокость, лицемерие, хитрость, глупость и др.) репрезентируются через образы животных;
- для более четкого высвечивания национальной специфики провести сопоставительный анализ отобранных английских паремий с русскими паремиологическими эквивалентами.

Анализ паремиологического материала двух сборников [1], [4] показывает, что ядро английского зооморфного кода составляют образы домашних животных, наиболее тесно связанных с повседневной жизнью человека. Образно выражаясь, лошадь, собака и кошка в английских пословицах и поговорках являются «тремя китами» британского менталитета, так как по частотности и смысловой нагрузке среди ПиП выделяются три фигуры: собака (dog), лошадь (horse) и кошка (cat), в образах которых наиболее полно раскрываются базовые ценности и черты британского национального характера.

Лошадь является по преимуществу сельскохозяйственным животным на фермерском дворе и символизирует труд и выносливость. В английской паремиологии она предстает прежде всего как работник, помощник, требующий заботы, но и способный многое вынести. Эта амбивалентность образа точно отражает британское отношение к труду: с одной стороны, трудолюбие поощряется, с другой – эксплуатация трудящегося осуждается. Пословица *All lay loads on a willing horse* (букв. «На старательную лошадь все груз взваливают») [4, с. 55] имеет точный русский аналог: «Кто везет, того и погоняют». Однако в английском варианте акцент сделан именно на

добровольном усердии, которым не следует злоупотреблять. Ту же мысль усиливает поговорка *Don't spur a willing horse* («Послушного коня не подгоняют») [4, с. 56]. Здесь проявляется важный принцип британской этики: уважение к чужому труду и невмешательство, пока человек сам справляется с работой.

Прагматизм англичан ярко высвечивается в известной поговорке *You can take a horse to the water, but you cannot make him drink* («Можно подвести лошадь к воде, но нельзя заставить ее пить») [4, с. 56]. Поговорка подчеркивает тщетность любых попыток принуждения там, где требуется личная воля и желание. Это прямая проекция британского индивидуализма и уважения к личному выбору. Поговорка *A short horse is soon curried* (букв. «Маленькую лошадь легко чистить») [4, с. 56] отражает практический склад ума: любую работу следует соизмерять с ее объемом, а за простую работу не стоит браться слишком долго.

Собака символизирует верность, справедливость и жизнестойкость. Если в русском языке слово собака часто имеет негативную коннотацию (ср. «собаке — собачья смерть»), то в английском языке это преимущественно положительный символ, через который транслируются идеи верности, справедливости и демократизма. Поговорка *Every dog has his day* (букв. «У каждой собаки бывает свой день») [4, с. 59], аналогом которой в русском языке является «Будет и на нашей улице праздник», подчеркивает идею равенства: даже тот, кто сейчас находится внизу социальной лестницы («собака»), имеет право на успех и признание. Это выражение демократичности британского сознания.

Любой труд заслуживает уважения и оценки. Идею справедливого вознаграждения за труд передает поговорка *A good dog deserves a good bone* («Хорошая собака заслуживает хорошую кость») [1, с. 123]. Примечательно, что в английском варианте отсутствует негативный подтекст (кость – не самое лучшее угощение для человека), здесь важен сам принцип: заслуженное должно быть получено.

Особого внимания заслуживает группа пословиц, предостерегающих от суетливости и пустой угрозы: *Barking dogs seldom bite* («Не бойся собаки брехливой, бойся молчаливой») [4, с. 59] и *Beware of a silent dog and still water* («Бойся молчаливой собаки и тихой воды») [1, с. 43]. Здесь прослеживается чисто английская сдержанность: настоящая опасность исходит не от того, кто много говорит (лает), а от того, кто сохраняет спокойствие.

Кошке стереотипно приписываются такие качества, как независимость, хитрость и любовь к комфорту. Пословица *A cat may look at a king* («И кошка может смотреть на короля») [4, с. 58] подчеркивает важнейшую черту британского менталитета: никто не лишен права смотреть и оценивать, независимо от социального статуса. Свобода взгляда, свобода мнения распространяется на всех — от простого обывателя до монарха.

Другая известная поговорка *When the cat is away, the mice will play* («Когда коты нет, мыши резвятся») [4, с. 58] отражает не столько хитрость мышей, сколько естественный порядок вещей: отсутствие надзора ведет к свободе действий. В этом видится признание того, что любая власть временна.

Однако ключевая черта английской кошки – нежелание рисковать попусту и пачкать руки. Эту двойственность точно передает пословица *All cats love fish but fear to wet their paws* (букв. «Все кошки любят рыбу, но боятся намочить лапки») [4, с. 58]. Пословица акцентирует нежелание поступиться комфортом ради желаемого.

Наконец, предупреждение *Curiosity killed a cat* («Любопытство убило кошку») [1, с. 68] отражает британскую сдержанность и неодобрение излишнего вмешательства в чужие дела. В сочетании с пословицей *Care killed the cat* (букв. «Забота убила кошку») [1, с. 54] формируется образ существа, которое губят либо излишние хлопоты, либо излишнее любопытство — то есть выход за рамки отведенной ему роли.

Таким образом, паремиологию, образно выражаясь, можно без преувеличения назвать «сокровищницей» полезных и ценных сведений как о самом языке, так и культуре, складе характера, менталитете и национальной

картине мира говорящего на нем народа, ценным источником этнокультурной информации [3], [5]. Проведенный анализ позволяет заключить, что образы животных в английских пословицах и поговорках являются не просто языковыми единицами, а культурными символами, отражающими ключевые черты британского характера и менталитета.

Учитывая тот факт, что изучение иностранного языка вряд ли возможно без обращения к фразеологии и паремиологии, неотъемлемой частью которых является зооморфная метафора, передаваемая, в частности, зооморфными ПиП, назревает вопрос о дидактическом потенциале зоометафоры и способах ее использования в учебном процессе. [2]

Литература

1. Васильева Л. Краткость — душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 350 с.
2. Горшунов Ю. В. Использование английских и русских зооморфных метафор в иноязычном обучении // Тенденции развития науки и образования. № 61. Май 2020 (часть 12). С. 71-75.
3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Анималистические метафоры и сравнения английского языка, основанные на образе домашних животных // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. №3-4, 2021. С. 23-30.
4. Нуриахметов Г.М., Салин С.В. Язык и культура в пословицах и поговорках: Учебно-справочное пособие. Бирск: Бирск. гос. пед. ин-т, 2001. 146 с.
5. Сираева Э. Р., Горшунов Ю. В. Русские и английские паремии как источник этнокультурной информации // Тенденции развития науки и образования. № 89. Сентябрь 2022 (Ч. 3). С. 153-157.

Максимова Екатерина Федисовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

Katyafedisovna@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КВАНТОРНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению кванторных слов в английском языке. Анализируется понятие квантификации в лингвистике, природа кванторных единиц, а также их классификация в англоязычной и отечественной лингвистических традициях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кванторные слова; квантификация; типология; обобщённые кванторы; функционально-семантическое поле.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF QUANTIFIER WORDS IN ENGLISH

ABSTRACT: The article examines theoretical approaches to the study of quantifier words in the English language. It analyzes the concept of quantification in linguistics, the nature of quantifier units, as well as their classification within the Anglo-American and Russian linguistic traditions.

KEY WORDS: quantifier words; quantification; typology; generalized quantifiers; functional and semantic field.

В современной лингвистике категория количества входит в число базовых смысловых опор языка. Говорящий постоянно уточняет, охватывает ли высказывание весь класс предметов, лишь часть множества или фиксирует отсутствие объектов. В английском языке эта задача систематически решается с помощью кванторных слов. Термин «квантификация» происходит от латинского quantum («сколько») и понимается как выражение количественных отношений в языке.

Как отмечают Р. Квирк и соавторы, кванторы представляют собой языковые средства, которые определяют количество или степень охвата предметов, обозначенных существительным [9, с. 98]. Однако, согласно теории обобщённых кванторов Д. Барвайса и Р. Купера, кванторное слово вместе с существительным образует квантифицированную именную группу, функционирующую как единый смысловой узел предложения [1, с. 289–323]. Именно имя задаёт домен, а квантор — способ его охвата.

В отечественной традиции обсуждение кванторных слов постоянно возвращается к вопросу о том, насколько правомерно отделять «квантор» как логический механизм от «кванторного слова» как языковой единицы. В работах С.А. Крылова кванторное слово рассматривается как особый тип лексем, ориентированной на объём и способ охвата [4, с. 120–132]. Е.М. Вольф подчёркивает связь квантификации с модальной перспективой и точкой зрения субъекта речи [3, с. 132–145].

Существенным является и когнитивный аспект. Р. Лэнекер описывает квантификацию как форму концептуализации количества, где существенны не цифры, а схемы «много — мало», «все — часть», закреплённые в лексике и грамматике [5, с. 174–179]. А. Вежбицкая также включает количественные значения в число семантических универсалий [2].

Что касается классификации кванторных слов, то в англоязычной формально-семантической линии ключевую роль играет теория обобщённых кванторов. В обзоре Э.Л. Кинана и Д. Вестерстоля кванторы классифицируются по параметрам монотонности, количества порога и симметрии [8, с. 837–893]. Грамматически ориентированные описания чаще исходят из позиции квантора в именной группе и его сочетаемости с типами существительных.

В отечественной лингвистике классификация кванторов нередко строится через функционально-семантическое поле. Как пишет Е.И. Тюменева, поле квантификации представляет собой систему разноуровневых средств, где ядро образуют устойчивые детерминативы, а периферию — меры,

партитивы и номинации массы [7, с. 341–345]. Корпусно-ориентированный взгляд добавляет к классификации распределение кванторных единиц по регистрам и жанрам. О.Н. Ляшевская подчёркивает значение систематической разметки и контекстного анализа для выявления устойчивых синтаксических моделей квантификации [6, с. 421–433].

Таким образом, теоретическое изучение кванторных слов в английском языке требует совмещения нескольких подходов: логико-семантического (теория обобщённых кванторов), функционально-грамматического (полевая модель) и дискурсивного (корпусный анализ). Кванторные слова образуют функциональный класс, связанный с детерминацией именной группы и с областью действия в структуре высказывания.

Литература

1. Барвайс, Д., Купер Р Обобщенные кванторы и естественный язык // Семантика естественных языков и системы квантификации. — М.: Прогресс, 1983. — С. 289-323.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. Пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
3. Вольф, Е. М. Субъективная модальность и квантификация. // Логический анализ языка. — М.: Наука, 1991. — С. 132-145.
4. Крылов, С. А. О семантике кванторных слов. // Лингвистические исследования. — М.: ИЯ АН СССР, 1982. — С. 120-132.
5. Лэнекер, Р. Когнитивная грамматика. — М.: Прогресс, 2004. — 320 с.
6. Ляшевская, О. Н. Кванторные слова в корпусной грамматике русского языка. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — 2018. — Вып. 17. — С. 421-433.
7. Тюменева, Е. И. Функционально-семантическое поле квантификации в современном английском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 341-345.
8. Keenan, E. L., Westerståhl, D. Generalized Quantifiers in Linguistics and Logic. Handbook of Logic and Language. — Elsevier, 2011. — P. 837-893.

9. Quirk, R. A Comprehensive Grammar of the English Language Text / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. — London: Longman, 1985.

Максимова Екатерина Федисовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

Katyafedisovna@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КВАНТОРНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ: В статье представлена структурно-семантическая типология кванторных слов в английском языке. Анализируются три типа кванторов — универсальные, экзистенциальные и дефицитные, — а также их функционально-синтаксические особенности в художественном, публицистическом и разговорном дискурсах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кванторные слова; универсальные кванторы; экзистенциальные кванторы; дефицитные кванторы; дискурс; английский язык.

STRUCTURAL AND SEMANTIC TYPOLOGY OF QUANTIFIER WORDS IN ENGLISH

ABSTRACT: The article presents the structural and semantic typology of quantifier words in English. Three types of quantifiers are analyzed: universal, existential, and deficient, as well as their functional and syntactic features in artistic, journalistic, and colloquial discourse.

KEY WORDS: quantifier words; universal quantifiers; existential quantifiers; deficient quantifiers; discourse; English.

Количественные отношения, выражаемые средствами английского языка, организованы как система семантически разграниченных зон. В основе типологии лежит вопрос об объёме множества, на которое распространяется квантификация. Как отмечает Е.И. Тюменева, трёхчленная схема

(универсальные, экзистенциальные, дефицитные кванторы) является наиболее адекватной для описания функционально-семантического поля квантификации [6, с. 342].

Универсальные кванторы (*all, every, each, both, everything, everyone*) охватывают всё множество без исключения. Однако между ними существуют концептуальные различия. *All* воспринимает группу как целое (*All students passed the exam*), *every* генерализует через единственное число (*Every child needs love*), а *each* акцентирует индивидуальность. Р. Лэнекер описывает *each* как квантор, задающий модель «последовательного изучения» [4, с. 179]. Универсальные кванторы чувствительны к отрицанию: как отмечает А.А. Черкашина, *Not all students passed* не означает «никто», а лишь отрицает полноту охвата [7, с. 67].

Экзистенциальные кванторы (*some, any, several, a few, a little, many, much*) фиксируют наличие хотя бы одного элемента. Ключевое различие связано с полярностью: *some* доминирует в утвердительных контекстах, *any* — в вопросах и отрицаниях. Однако, как указывают Д. Барвайс и Р. Купер, *some* в рамках теории обобщённых кванторов выражает непустое пересечение двух множеств [2, с. 293]. Кванторы *many/much* скалярны и привязаны к имплицитной норме [4, с. 174].

Дефицитные кванторы (*few, little, hardly any, scarcely any, not enough*) выражают малое или недостаточное количество. Центральной здесь является оппозиция *few vs. a few, little vs. a little*: *Few people attended* (мало, почти нет) — *A few people attended* (несколько). Как отмечает С.Ю. Булгакова, данная оппозиция относится к числу наиболее трудноусвояемых для носителей языков без артиклевой системы [3, с. 14].

Функционирование кванторных слов существенно варьирует в зависимости от типа дискурса. Как пишет Н.Д. Арутюнова, дискурс — это «речь, погружённая в жизнь», где языковые единицы приобретают конкретный смысл лишь в конкретных условиях употребления [1, с. 137]. В художественном дискурсе кванторы работают как образные средства: *All the*

world's a stage (Шекспир) — философское обобщение; Someone was watching him from the shadows — создание таинственности. В публицистическом дискурсе кванторы служат инструментами аргументации: Most economists predict создаёт иллюзию консенсуса; Few governments have taken measures имплицитно критикует. В разговорном дискурсе кванторы подчинены экономии и экспрессивности: a lot of вытесняет many/much; эллипсис сохраняет квантор при опущении других элементов (Want some?). Как отмечает О.Н. Ляшевская, частотность кванторов закономерно варьирует по дискурсивным типам, и это варьирование само по себе оказывается индикатором жанровой принадлежности текста [5, с. 425].

Таким образом, типология кванторных слов по объёму выражаемого количества отражает три принципиально разных способа соотнесения высказывания с множеством объектов. Границы между группами подвижны и определяются не только семантикой лексемы, но и синтаксическим контекстом, артиклевым оформлением и прагматической установкой говорящего. Дискурсивный анализ показывает, что выбор конкретного квантора никогда не бывает нейтральным и зависит от жанра и коммуникативной задачи.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Избранные труды. — М.: Индрик, 2003. — 645 с.
2. Барвайс, Д., Купер, Р. Обобщенные кванторы и естественный язык. // Семантика естественных языков и системы квантификации. — М.: Прогресс, 1983. — С. 289-323.
3. Булгакова, С. Ю. Когнитивно-семантический анализ квантификаторов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2004. — 22 с.
4. Лэнкер, Р. Когнитивная грамматика. — М.: Прогресс, 2004. — 320 с.

5. Ляшевская, О. Н. Кванторные слова в корпусной грамматике русского языка. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — 2018. — Вып. 17. — С. 421-433.
6. Тюменева, Е. И. Функционально-семантическое поле квантификации в современном английском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 341-345.
7. Черкашина, А. А. Кванторные слова в английском и русском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 186 с.

Михайлова Аделия Юрьевна

Студент БФ УУНиТ

adelmikhailova1@gmail.com

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научный руководитель: Бобкова Елена Александровна, канд. филол.
наук, доцент БФ УУНиТ

Аннотация: Статья посвящена анализу способов вербализации концепта «время» в современном английском языке. В работе рассматривается структура концепта как фрагмента англоязычной картины мира, а также исследуются лексические, грамматические и контекстуально-стилистические средства выражения темпоральных отношений. На материале современных художественных текстов выявляется специфика функционирования временных маркеров и их роль в организации повествования.

Ключевые слова: концепт, время, языковая картина мира, вербализация, темпоральность, видовременные формы, художественный дискурс, английский язык.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF TIME BY MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: The article is devoted to the analysis of the ways of verbalization of the concept "time" in modern English. The paper examines the structure of the concept as a fragment of the English linguistic worldview and explores the lexical, grammatical, and contextual-stylistic means of expressing temporal relations. Based on the material of contemporary literary texts, the specificity of the functioning of temporal markers and their role in the narrative structure are identified.

Keywords: concept, time, linguistic worldview, verbalization, temporality, tense-aspect forms, literary discourse, English language.

В современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии время рассматривается не только как физическая величина или грамматическая категория, но и как сложный ментальный конструкт, отражающий национально-специфические черты восприятия действительности. Концепт «время» входит в ядро языковой картины мира, и его вербализация представляет собой многоуровневую систему, включающую лексическую номинацию, грамматическую локализацию и образное переосмысление. Целью данной статьи является выявление и систематизация основных языковых средств репрезентации концепта «время» в современном английском языке с опорой на материал художественного дискурса.

Структура концепта «время» в английской языковой картине мира традиционно описывается через триаду компонентов: понятийного, образного и ценностного [3]. Понятийный компонент фиксирует объективные признаки длительности и последовательности, закрепленные в значениях лексем *time*, *moment*, *past*, *future* и др. При этом, как отмечает Н. Д. Арутюнова, время в языке моделируется не только линейно, но и циклично, а также допускает антропоцентрическое измерение, где прошлое, настоящее и будущее переживаются субъективно [6]. Образный компонент актуализируется через метафорические модели, среди которых доминирующей в английском языке

является метафора «время — ценный ресурс» (to spend time, to save time) и «время — движущийся объект» (time flies, time passes). Ценностный компонент отражает прагматическое отношение англоязычной культуры ко времени как к невозполнимому ресурсу, что закреплено в поговорках (Time is money) и фразеологии.

Вербализация концепта времени в английском языке реализуется на нескольких уровнях:

1. Лексический уровень. Ядерной единицей выступает лексема time, вокруг которой группируются слова-идентификаторы отрезков (minute, day, century), единицы циклической организации (morning, Monday, winter) и лексемы субъективного восприятия (moment, instant, lifetime). Анализ романов М. Хейга «The Midnight Library» и Т. Д. Рид «The Seven Husbands of Evelyn Hugo» показывает, что в художественной речи лексические темпоральные единицы приобретают дополнительную семантическую нагрузку. В первом романе лексика времени (moment, before, after) маркирует переходы между альтернативными жизненными сценариями, создавая модель вариативного времени. Во втором — та же лексика (years, then, later) выстраивает линейную биографическую перспективу и ретроспекцию.

2. Грамматический уровень. Система английских видовременных форм глагола является ключевым механизмом выражения темпоральной локализации и аспектуальности. Как подчеркивает Е. С. Кубрякова, грамматические категории времени выполняют не только дейктическую функцию, но и участвуют в концептуализации мира, позволяя говорящему по-разному интерпретировать одно и то же событие в зависимости от выбора видовременной формы [7]. Формы Continuous передают процессуальность и «растянутость» момента, что особенно актуально для передачи пограничных состояний героя (She was standing between life and death — M. Haig). Перфектные формы акцентируют связь прошлого опыта с настоящим моментом и идею необратимости (I have made many mistakes — T. J. Reid). Помимо глагольных форм, существенную роль играют синтаксические

конструкции с придаточными времени (союзы when, after, until), организующие последовательность повествования.

3. Контекстуально-стилистический уровень. В конкретном тексте время перестает быть объективной мерой и становится инструментом психологизма. Контекстуальный анализ показывает, что в романе «The Midnight Library» доминирует субъективное восприятие времени как нестабильной, «растягивающейся» или «ускользающей» субстанции (Time seemed to stretch; Time was slipping away), что соответствует философской проблематике выбора. В романе «The Seven Husbands of Evelyn Hugo», напротив, время служит формой для оценки жизненного опыта, что выражается в конструкциях, сопоставляющих прошлое и настоящее (It feels like a lifetime ago). Исследователь В. Эванс справедливо отмечает, что темпоральное значение в языке не существует автономно — оно всегда конструируется в контексте, взаимодействуя с прагматическими и культурными установками [8].

Проведенный анализ подтверждает, что вербализация концепта времени в английском языке представляет собой не механическую фиксацию хронологии, а сложный когнитивный и художественный процесс. Лексические средства номинируют и оценивают время, грамматические — структурируют его течение относительно наблюдателя, а контекстуальные — наделяют темпоральность дополнительными смыслами памяти, выбора или утраты. Сопоставление двух романов демонстрирует, что в зависимости от авторской интенции время может моделироваться либо как поле потенциальных возможностей (нелинейная модель), либо как основа для биографической рефлексии (линейная модель). Таким образом, английский язык располагает богатым арсеналом средств для передачи не только объективного хода событий, но и культурно-специфического, ценностного отношения человека ко времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
5. Leech G. N. Meaning and the English Verb. – 3rd ed. – London; New York: Routledge, 2013. – 230 p.
6. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Язык о языке / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 51–61.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Evans V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 286 p.

Моружова П. С.

студент ФФиМК БФ УУНиТ
moruzhovapolina@gmail.com

Горшунов Ю. В.

БФ УУНиТ, г.Бирск, РБ
gorshunov_@rambler.ru

**РОЛЬ НЕОЛОГИЗМОВ ТРЕХ СОЦИАЛЬНЫХ СФЕР В
ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация: Статья исследует механизмы и специфику создания неологизмов в трех социальных сферах – средствах массовой коммуникации, политике и рекламе, а также анализирует их влияние на формирование языковой картины мира в контексте межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: неологизмы, средства массовой коммуникации (СМИ), политика, реклама, языковая картина мира (ЯКМ), межкультурная коммуникация

THE ROLE OF NEOLOGISMS OF THREE SOCIAL SPHERES IN THE FORMATION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: The article examines the mechanisms and specifics of neologism creation in three social spheres – media, politics, and advertising – and analyzes their influence on the formation of the linguistic worldview in the context of intercultural communication.

Keywords: neologisms, media, politics, advertising, linguistic worldview, intercultural communication

Язык — один из самых, если не самый революционный инструмент в нашей эволюции как человечества. Являясь живым и динамичным организмом, непрерывно эволюционирующим в связи с изменениями в обществе, технологиях, культуре и мышлении, язык отражается, прежде всего, в неологизмах, новых словах и словосочетаниях, возникающих для обозначения ранее неизвестных явлений, понятий или для придания новых смыслов уже существующим реалиям. [4], [8]. В современном глобализованном мире с его высокой скоростью информационного обмена процессы неологизации значительно ускоряются. Ключевую роль в создании, популяризации и закреплении неологизмов играют такие социальные институты, как СМИ, политика и реклама, которые не только фиксируют новые явления, но и активно конструируют реальность, влияя на сознание и восприятие носителей языка.

Роль главного канала распространения неологизмов играют СМИ, в которых неологизмы выступают катализатором и зеркалом языковых изменений [4]. Стремясь к экспрессивности, лаконичности и удовлетворению спроса на новизну, журналисты, комментаторы, блогеры становятся активными творцами языковых инноваций [9]. СМИ оперативно адаптируют и внедряют лексику, связанную с цифровыми технологиями: crowdfunding «краудфандинг» (народное финансирование; сбор денег от большого количества людей («бэкеров») через специализированные платформы для различных целей); cryptocurrency «криптовалюта», разновидность цифровой валюты; deepfake «дипфейк», метод синтеза контента, при котором нейросеть накладывает фрагменты контента на исходное изображение, подменяя лицо, мимику, жесты и голос в видео или звуковой дорожке; influencer «инфлюенсер» влиятельный лидер мнений; spoiler «спойлер», раскрытая преждевременно информация о сюжете книги, фильма или компьютерной игры, что может лишить пользователей части удовольствия от сюжета, cancel culture «культура отмены», современная форма публичного очернения, дискредитации и остракизма. Эти термины, возникшие в профессиональных или узких сообществах, благодаря СМИ входят в повседневный лексикон массовой аудитории.

Новые явления общественной жизни находят отражение в таких словах, как self-isolation «самоизоляция», remote work «удаленка», blue-collar «синий воротничок» в новом, расширенном контексте, greenwashing «гринвошинг» (букв. «зелёное отмывание», маркетинговая уловка компании, позиционирующей без достаточных оснований свои товары, услуги или деятельность как экологически чистые или безвредные). СМИ не только называют, но и задают оценочную рамку их восприятия [10].

Для привлечения внимания используются языковые игры, каламбуры, заимствования, которые могут перерасти в устойчивые выражения (например, «тиктокерство», TikTokism, «хайп», hype).

Функция СМИ двойная: они являются как катализатором (ускоряют внедрение и делают неологизм общеупотребительным), так и зеркалом,

фиксируя наиболее значимые для общества тенденции. Отбор и частота употребления того или иного неологизма в медиапространстве напрямую влияют на его шансы закрепиться в языке [6].

Политика — область, где слово становится прямым инструментом власти, борьбы и конструирования общественного согласия. В политическом дискурсе неологизмы выполняют специфические функции, используются как инструмент манипуляции и идеологии. С этой целью используются эвфемизмы как средство камуфляжа, смягчения или сокрытия неприятных реалий. Например, optimization «оптимизация», вместо «сокращения» или «увольнения» используются термины downsizing («уменьшение размера компании»: фокусирует внимание на компании, а не на работнике), restructuring («реструктуризация»: указывает на изменения в структуре, а не на плохую работу), between jobs («между работами»: описывает текущее состояние, а не факт увольнения). новый термин для обозначения военного конфликта special military operation «особая военная операция». Financial turbulence «финансовая турбулентность» используется как эвфемизм для обозначения экономического кризиса (economic crisis) [5]. Такие неологизмы призваны управлять эмоциональной реакцией и восприятием событий.

Дискредитация и маркировка оппонентов: создание ярлыков, мгновенно идентифицирующих и обесценивающих позицию противника: national traitors «национал-предатели», “vaccinophobes” «вакцинофобы», covidiot «ковидиот, коронавирусный идиот: человек, который во время пандемии игнорирует предупреждения о соблюдении мер безопасности, а также тот, кто лихорадочно скупает продукты из-за коронавируса». Подобные слова не только описывают, но и оценивают, выполняя функцию политического оружия [12].

Политические неологизмы крайне идеологически нагружены. Их успешное внедрение означает успех в навязывании определенной картины мира целевой аудитории, что делает их мощнейшим средством в борьбе за символическую власть [7].

Рассмотрим роль неологизмов в рекламном дискурсе. Реклама является сферой, наиболее быстро реагирующей на появление новых объектов и явлений окружающей действительности, и, вследствие этого, она создает благоприятные предпосылки для возникновения, употребления и распространения новых слов. [1].

Реклама — креативная индустрия, где неологизация служит коммерческим целям: выделить товар, привлечь внимание, создать уникальный образ и запомниться. Самые очевидные неологизмы — названия брендов и продуктов, которые часто создаются искусственно для уникальности и легкости запоминания: **Google** (от googol), торговая марка **Adidas** «Адидаас» (результат стяжения имени и фамилии основателя компании по производству спортивной обуви и одежды **Ади Дасслера (Adi Dassler)**), **Xerox** «Ксерокс» (ставшее нарицательным. Изобретатель ксерокса Честер Карлсон хотел отразить в названии слово «сухой», так как в то время существовало только влажное копирование. Компонент “Xer” означает по-гречески «сухой». [1]. Создание имен часто основано на фонетической благозвучности и ассоциациях.

Реклама не только продает товары, но и продвигает новые понятия, формирующие потребительскую картину мира, тем самым влияя на ценности. В русском языке неологизмы, заимствованные из английского, становятся маркерами определенного социального статуса и образа жизни «Гаджет» (gadget) «лайфстайл» (lifestyle), «премиум-сегмент» (premium segment), «экофрендли» (eco-friendly).

Рекламные неологизмы стремятся к эмоциональному воздействию, простоте и запоминаемости. Они активно используют заимствования из иностранных языков и словообразовательные модели, создавая привлекательный и «модный» лингвистический продукт.

Совокупность неологизмов, рождающихся в ключевых дискурсах — дискурсе СМИ, политическом и рекламном, непосредственно участвует в

формировании языковой картины мира — исторически сложившейся в сознании лингвокультурной общности системы представлений и концептов [7].

Неологизмы вербализуют и придают смысл новым фрагментам реальности. Такие понятия, как *cyberbullying* «кибербуллинг», *fake news* «фейковые новости» и *carbon footprint* «углеродный след» не только обозначают явления, но и вводят их в сферу общественного осмысления и моральной оценки.

В эпоху глобализации неологизмы часто становятся интернационализмами, проникая из одного языка в другой, что приводит к конвергенции языковых концепций разных стран в технологической и социальной сферах: *startup* «стартап», уникальная бизнес-модель, нацеленная на быстрый рост, масштабирование и высокую прибыль; *blockchain* «блокчейн», цифровая система, которая сохраняет и передаёт данные в виде последовательности блоков, связанных между собой; *coworking* «коворкинг», арендуемое общее рабочее пространство, где пользователи могут работать в комфортных условиях, используя общую инфраструктуру [10]. Однако этот процесс неравномерен и может вызывать сопротивление как проявление языкового пуризма.

При заимствовании в другой язык неологизм претерпевает культурную адаптацию: заимствованный неологизм не просто копируется, а адаптируется к языковой системе и культуре принимающей страны, приобретая новые смысловые коннотации.

В межкультурной коммуникации неологизмы представляют собой особую проблему для перевода, поскольку у них может не быть прямых эквивалентов. Это требует от коммуникаторов не только лингвистических, но и глубоких фоновых знаний. Особую осторожность следует проявлять при переводе рекламных названий и слоганов [2], [3]. Недопонимания или различные интерпретации ключевых неологизмов могут приводить к сбоям в коммуникации и конфликтам.

Неологизмы — это не просто лексические нововведения, а мощные семиотические инструменты, созданные и используемые ключевыми социальными институтами для решения конкретных проблем: распространение информации (СМИ), приобретение власти (политика) и стимулирование продаж (реклама). Влияние неологизмов на языковое мировоззрение огромно. Они расширяют и модифицируют его, вводя новые категории мышления и оценки. В контексте межкультурной коммуникации неологизмы, с одной стороны, выступают в качестве проводников глобальных тенденций, способствуя взаимопониманию в профессиональных и технологических областях. С другой стороны, они могут стать источниками недопонимания и маркерами культурных различий, особенно если несут идеологические или ценностно-ориентированные коннотации [11].

Изучение неологизмов, их источников, путей распространения и функций позволяет нам не только задокументировать современное состояние языка, но и глубже понять динамику социальных процессов, механизмы манипулирования общественным сознанием и специфику межкультурного взаимодействия в быстро меняющемся мире. Язык, обновляемый посредством неологизмов, продолжает выполнять свою основную функцию — быть адекватным и эффективным средством отражения и конструирования человеческой реальности.

Литература

1. Амерханова Е. И., Горшунов Ю.В. Неологизмы в рекламном дискурсе // Современные проблемы языкового образования: методический и филологический аспекты. Материалы Третьей Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ч. 2. Н. Тагил, 2009. С. 19-23.
2. Ахтарьянова А.Р., Горшунов Ю.В. Рекламный текст как переводческая проблема (некоторые средства выразительности и их передача) // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие

- аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики /Под общ. ред. Ю.В. Горшунова. Бирск: Бирск. гос. соц-пед. акад., 2012. Вып. 9. С. 3-10.
3. Ахтарьянова А.Р., Горшунов Ю.В. Лингвокультурные особенности перевода рекламных текстов // Наука в школе и вузе: структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей (Специальный выпуск 10: студенческий альманах). Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2013. С. 8-11.
 4. Гальперин, И.Р. Предисловие // Дополнение к Большому англо-русскому словарю: около 12000 слов / И.Р. Гальперин, А.В. Петрова, Э.М. Медникова и др.; Под рук. И.Р. Гальперина. М.: Рус. яз., 1980. С. 5-13.
 5. Глимнурова Э. Ф., Горшунов Ю. В. Коронавирус в контексте эвфемизации // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 26 (Студенческий альманах). Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2021. С. 11-14.
 6. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2021. 124 с.
 7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2020. 477 с.
 8. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
 9. Петрашкевич Н. П., Шиманская О. Ю. Неологизмы в медиадискурсе: функции и способы перевода (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 4. С. 1166–1171.

- 10.Стернин И. А., Саломатина М. С. Социальные факторы и развитие современного русского языка. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 5-10.
- 11.Fairclough N. Language and Power. 3rd ed. London: Routledge, 2015. 264 p.
- 12.Reyes A. Strategies of legitimization in political discourse: From words to actions. In: Discourse & Society. 2011. 22(6). P. 781–807.

Фахрисламова Влада Разитовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

vfahrislamova@mail.ru

Бобкова Елена Александровна

канд.филол. наук, доцент БФ УУНиТ

bobkovabirsk@gmail.com

ЛЕКСЕМА WHITE В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются культурные коннотации лексемы white в английской языковой картине мира. Анализируются словарные дефиниции данного цветонаименования, а также его символический потенциал на материале английской художественной литературы XVI–XX веков.

Ключевые слова: лексема; коннотация; колоризм; английский язык; языковая картина мира; художественный текст.

Abstract. The article examines the cultural connotations of the lexeme “white” in the English language picture of the world. Dictionary definitions of this colour term are analyzed, along with its symbolic potential based on English fiction of the XVI–XX centuries.

Key words: lexeme; connotation; colourism; English language; language picture of the world; literary text.

Цветовая лексика занимает особое место в системе языка, поскольку цветоименования несут не только перцептивное, но и культурно обусловленное значение. Лексема *white* является одной из наиболее семантически насыщенных единиц английского языка, она обладает разветвлённой системой коннотаций, уходящих корнями в многовековую культурную традицию англоязычного сообщества. Статья посвящена анализу культурных коннотаций данной лексемы на материале словарных дефиниций и произведений английской художественной литературы.

Согласно определениям *American Heritage Dictionary*, лексема *white* несёт преимущественно положительную смысловую нагрузку и ассоциируется со следующими понятиями: а) чистота, б) свет, в) снег, г) бледность, д) высокая температура, е) невинность, ж) красота, з) социальная привилегия, и) ужас, к) смерть. Помимо этого, *white* может употребляться для обозначения принадлежности к консервативным политическим силам [1, с. 68].

Данные коннотации последовательно реализуются в английской художественной литературе.

Пример 1. White как символ невинности: *"Tess turned to look. She was very pretty, with a soft mouth and large innocent eyes. She wore a white muslin dress and a red ribbon in her hair."* [Th. Hardy, *Tess of the d'Urbervilles*].

Главная героиня одета в белое платье не случайно. Оно демонстрирует ее чистоту и невинность, а красный бант указывает на порочность, с которой ей вскоре предстоит столкнуться. Белый цвет снова упоминается перед сценой, в которой над Тесс совершаются насильственные действия. В результате, бледность ее кожи и белизна платья олицетворяют ее невинность, резко контрастируя с темнотой ночи, которая символизирует ужасающий характер сцены.

Пример 2. White как символ смерти: *"White his shroud as the mountain snow."* [W. Shakespeare, *Hamlet*, Act IV, Scene 5].

Эта строка принадлежит Офелии, которая в состоянии безумия поёт о гибели своего отца. Белый цвет смерти в данном примере не пугает и не

отталкивает. Офелия поёт о саване нежно, как будто белый цвет делает смерть чем-то чистым и спокойным. Белый – это цвет покоя после страдания в данном отрывке. В отличие от чёрного, который маркирует смерть как угрозу и страх, белый отражает смерть как естественное завершение, как переход в состояние спокойствия и умиротворения.

Пример 3. White как символ социальной привилегии: *"Her shoes were white. And she had a long white veil dependent from her hair, and she had bridal flowers in her hair; but her hair was white."* [Ch. Dickens, Great Expectations].

Белый наряд мисс Хэвишем подчёркивает её принадлежность к высшему классу: богатые белые ткани, кружева, атлас – всё это маркеры аристократического статуса. Белый костюм мисс Хэвишем – это социальная маска, давно утратившая связь с реальностью, но продолжающая функционировать как знак статуса. Диккенс использует белый цвет как инструмент социальной критики, указывая, что за внешним блеском белизны скрывается темнота человеческой природы.

Пример 4. White как символ красоты: *"Thrice-fairer than myself,' thus she began, / 'The field's chief flower, sweet above compare, / Stain to all nymphs, more lovely than a man, / More white and red than doves or roses are."* [W. Shakespeare, Venus and Adonis].

Здесь красивый герой сравнивается с прекрасным белым голубем. Белые голуби и лебеди часто выступают символом красоты, не из-за их белизны, а из-за красоты и грации. Однако, поскольку они белы, трудно полностью отделить птиц от их цвета.

Пример 5. White как символ ужаса: *"Ah! what white thing at the door has cross'd, / Sister Helen? / Ah! what is this that sighs in the frost? / A soul that's lost as mine is lost, / Little brother!"* [D. G. Rossetti, Sister Helen].

Характерная черта цветовой гаммы Росетти – это белый цвет. Он использует его разнообразно и обильно, не как обычный символ красоты, а как символ ужаса и страха. Это четко прослеживается в «Сестре Елене», однако этот образ пронизывает всё его творчество, включая также частое

использование слов «бледный», «блеклый», «серый». Россетти дал наиболее полное творческое выражение представлениям о белом как о цвете ужасных вещей, цвете бледных туманов, окутывающих земли, которые редко освещаются солнцем.

Лексема white в британской художественной литературе неоднозначна.

В своих наиболее устойчивых значениях она отражает невинность, красоту и покой – все три связаны с идеей чистоты и нетронутости. Однако белый цвет может иметь противоположные значения, такие как социальная маска, скрывающая моральное разложение, или цвет ужаса. Такая противоположность делает лексему white одной из наиболее выразительных цветовых лексем.

Литература:

1. American Heritage Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.thefreedictionary.com>
2. Dickens Ch. Great Expectations. London: Chapman & Hall, 1861. 544 с.
3. Hardy Th. Tess of the d'Urbervilles. London: James R. Osgood, McIlvaine & Co., 1891. 592 с.
4. Rossetti, D. G. Sister Helen. London: Yale University Press, 1939. 95 с.
5. Shakespeare W. Hamlet. London: Penguin Classics, 2015. 400 с.
6. Shakespeare, W. Venus and Adonis. Yorkshire: Scolar Press, 1973. 58 p.

Хусаинова Элиза Ришатовна

студент, Бирский филиал УУНиТ,

E-mail: khusainova.eliza03@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ И НОМИНАЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются особенности перевода мифологических мотивов и номинаций в произведениях жанра фэнтези с лингвокультурной точки зрения. Анализируются основные проблемы и стратегии перевода мифологических элементов, а также влияние культурных различий на интерпретацию мифологических образов у разных народов. Особое внимание уделяется межкультурной адаптации мифологических мотивов, что позволяет выявить роль культурного контекста в переводческом процессе и определить наиболее эффективные методы передачи мифологических референтов в условиях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: перевод, фэнтези, межкультурная коммуникация, мифология, ономастика, адаптация, локализация.

**FEATURES OF TRANSLATION OF MYTHOLOGICAL MOTIVES AND
NOMINATIONS IN WORKS OF THE FANTASY GENRE:
LINGUOCULTURAL ASPECT**

ABSTRACT: This article examines the features of translating mythological motifs and nominations in works of the fantasy genre from a linguocultural perspective. The main problems and strategies involved in translating mythological elements are analyzed, along with the influence of cultural differences on the interpretation of mythological images across different peoples. Particular attention is paid to the intercultural adaptation of mythological motifs, which allows for the identification of the role of cultural context in the translation process and the determination of the most effective methods for conveying mythological referents in intercultural communication.

Keywords: translation, fantasy, intercultural communication, mythology, onomastics, adaptation, localization.

Жанр фэнтези, отличающийся богатством мифологических образов и мотивов, является ярким примером взаимодействия культуры и литературы. В произведениях этого жанра часто используют мифологические символы, архетипы и номинации, характерные для различных культурных традиций. Перевод таких текстов представляет собой сложную задачу, связанную с передачей культурных коннотаций и смысловых оттенков, что требует глубокого понимания лингвокультурных особенностей исходного и целевого языков. Подбор эквивалентов затрудняют и разница между мировосприятием носителей разных языков, типологические различия между языками, несоответствие возникающих прагматических ассоциаций у представителей разных культур и т. д., и принципиальная новизна авторской лексики, созданной для обозначения несуществующих в реальности понятий и явлений [2].

Рассмотрим лингвокультурные особенности мифологических мотивов в фэнтези. Мифологические мотивы и номинации в фэнтези зачастую отражают специфические представления о мире, божественных существах и сверхъестественных силах, присущие определенной культуре. Например, использование образов богов, героев, легендарных существ требует точной передачи культурных коннотаций, а также особенностей их восприятия в конкретной традиции.

Ключевыми аспектами являются: а) культурная обусловленность мифологических образов; б) вариативность интерпретаций одного и того же мифологического элемента в разных культурах; в) специфика лексической номинации мифологических существ и явлений.

Далее можно выделить основные трудности перевода текстов жанра фэнтези связаны с отсутствием эквивалентов в языке-реципиенте, а также с разницей в культурных кодах. Например, перевод названий богов или легендарных существ часто вызывает необходимость выбора между дословным переводом, адаптацией или транскрипцией. Это связано с тем, что некоторые мифологические понятия являются уникальными для определённой

культуры и не имеют прямых аналогов в других культурах и языках. Например, слово *elf* в англоязычных текстах отсылает к германо-скандинавской мифологии, тогда как его русское соответствие эльф воспринимается через призму переводов Толкина и уже закрепилось в культуре как особый тип волшебного существа [1].

Кроме того, при переводе важно учитывать культурные аспекты, что требует наличия у переводчика хорошего знания культурных контекстов обеих традиций. Так же следует выделить наиболее распространённые стратегии перевода мифологических элементов:

- Культурный адаптационный перевод, т.е. замену мифологических элементов на аналоги, близкие по смыслу и восприятию в целевой культуре; (*Mirkwood* = Лихолесье). [3].
- Транскрипция или транслитерация – передача звучания оригинального названия с последующим объяснением или комментариями; (*Gandalf* = Гэндальф).
- Объяснительный перевод – добавление пояснений или комментариев для понимания специфических мифологических понятий; (*Wandless* = Лишенные палочки).
- Комбинированные подходы – сочетание нескольких методов в зависимости от контекста.

Эффективность выбранной стратегии зависит от специфики текста, целей перевода и культурных особенностей целевой аудитории. Наиболее эффективной стратегией считается комбинированный метод, позволяющий сохранить колорит оригинала и обеспечить понимание для читателя другой культуры [4].

Передача мифологических мотивов в переводе способствует не только пониманию текста, но и межкультурному диалогу. Успешное решение задач перевода позволяет сохранить уникальность культурных образов и архетипов, способствует развитию мультикультурной коммуникации и расширяет горизонты восприятия читателя. В то же время, неучтенные культурные

различия могут привести к искажению смысла, недопониманию или даже к культурным конфликтам.

Таким образом, перевод мифологических мотивов и номинаций в литературе жанра фэнтези требует учёта лингвокультурных особенностей исходного и целевого языков. Эффективное использование стратегий культурной адаптации, транскрипции и объяснения позволяет сохранять смысловую насыщенность и культурную ценность оригинальных текстов. В будущем важным направлением исследования является разработка методологических рекомендаций по межкультурной передаче мифологических элементов, что способствует более точной и адекватной интерпретации фэнтезийных произведений в различных языковых и культурных контекстах.

Литература

1. Кашкин, В. Б. Теория перевода: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. С. 54.
2. Клементьева, В. В. Особенности перевода реалий в научно-фантастических романах Фрэнка Герберта «Дюна» и Пьера Буля «Планета обезьян» / В. В. Клементьева // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (г. Екатеринбург, 9 февр. 2018 г.). Екатеринбург: УМЦ УПИ. 2018. С. 159-164.
3. Нелюбова, Н. Ю., Фомина, П. С. Использование приема адаптации при переводе художественных произведений, относящихся к различным типам культур (Западной и русской). // Вестник славянских культур. – 2018. Т. 48. С. 211-224.
4. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London: Routledge, 1995 [электронный ресурс]. https://www.cbpbu.ac.in/userfiles/file/2020/STUDY_MAT/ENGLISH/JS/venuti.pdf

Шеварихина Дарья Михайловна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

darya150905@gmail.com

Бобкова Елена Александровна

доцент БФ УУНиТ

bobkovabirsk@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВНУТРЕННЕГО ПОРТРЕТА ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена исследованию гендерных стереотипов и их влияния на формирование психологического (внутреннего) портрета человека. Рассматривается понятие гендера в лингвистике как социально-культурного конструкта, закреплённого в языке и влияющего на мышление и восприятие. Анализируется содержание гендерных стереотипов, их функции и роль в обществе. Особое внимание уделяется способам репрезентации внутреннего мира персонажей в художественной литературе, а также структуре психологического портрета личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендер, гендерные стереотипы, психологический портрет, личность, лингвистика, язык, социальные роли, литература, внутренний мир, гендерная социализация.

THEORETICAL BASIS OF GENDER STEREOTYPES OF THE INTERNAL PORTRAIT OF A PERSON

ABSTRACT: The article is devoted to the study of gender stereotypes and their influence on the formation of a person's psychological (inner) portrait. The concept of gender in linguistics is considered as a socio-cultural construct embedded in language and influencing thinking and perception. The content of gender stereotypes, their functions, and their role in society are analyzed. Special attention is paid to the ways of representing the inner world of characters in fiction, as well as to the structure of the psychological portrait of personality.

KEY WORDS: gender, gender stereotypes, psychological portrait, personality, linguistics, language, social roles, literature, inner world, gender socialization.

Мы живём в мире, где слова «мужчина» и «женщина» несут в себе гораздо больше смысла, чем просто биологический пол. Когда мы читаем книгу или описываем знакомого, мы часто пользуемся готовыми шаблонами: например, «он сильный и сдержанный», а «она эмоциональная и заботливая». Эти шаблоны называются гендерными стереотипами. Они влияют на то, как мы воспринимаем других людей, как писатели создают персонажей и даже как мы понимаем самих себя. Важным является понять, что такое гендерные стереотипы, как они связаны с языком и психологией, и как они влияют на создание «внутреннего портрета» человека (его характера, привычек, переживаний) в литературе и в жизни. Актуальность темы в том, что стереотипы часто мешают нам видеть человека настоящего, загоняя его в рамки «типично мужского» или «типично женского» поведения. Понимание того, как устроены эти механизмы, помогает нам лучше анализировать как литературных героев, так и реальных людей.

Чтобы говорить о стереотипах, нужно сначала понять, что такое «гендер». В лингвистике это понятие появилось не так давно. Если раньше учёные различали только грамматический род, то теперь стало ясно: язык не просто отражает реальность, но и формирует наше мышление о мужчинах и женщинах. Гендер — это не биология, а социальный и культурный конструкт, который «прорастает» в языке. Мужчины и женщины говорят по-разному не потому, что так устроен их мозг, а потому что их учили так говорить в соответствии с ролью. Женщины чаще используют уменьшительно-ласкательные слова, вежливые формы; мужчины — более прямые и категоричные высказывания. Важным является и понятие «создание гендера», согласно которому мы совершаем гендер каждый раз, когда говорим или действуем.

Общество ожидает от мужчин и женщин разного речевого поведения, и люди просто учатся говорить так, как «принято». В языке существует гендерная асимметрия: слова «врач», «директор», «инженер» воспринимаются как мужские, даже если речь идёт о женщине, что создаёт определённый диссонанс в восприятии. Таким образом, гендер — это система значений, закреплённых в языке, которая диктует, каким должен быть внутренний мир человека.

Язык изначально заряжен гендерными значениями. Если гендер — это то, что мы «делаем» в языке и поведении, то стереотипы — это готовые инструкции к этому действию. Гендерные стереотипы работают как особые очки, через которые мы смотрим на мир. Они включают как описательные характеристики («женщины болтливы»), так и предписывающие («мужчина не должен плакать»).

Стереотипы выполняют несколько функций. Во-первых, это функция упрощения: стереотип позволяет быстро «схватить» суть человека. Во-вторых, функция оправдания социального порядка. В-третьих, функция поддержания идентичности: следование стереотипам даёт человеку ощущение безопасности.

Стереотипы не являются биологической данностью, а представляют собой социальный заказ. В разные исторические эпохи меняется образ «настоящего мужчины», что доказывает их социальную природу. В обыденном сознании существует когнитивная матрица: если человек мужчина, ему приписываются активность, независимость, рациональность; если женщина — заботливость, эмоциональность. Таким образом, стереотипы выполняют не только информационную, но и защитную и оправдательную функцию.

В литературе внутренний мир человека раскрывается через различные типы портретного описания. Портрет может быть внешним и внутренним (психологическим). В литературе XIX–XX веков главное — не внешний вид героя, а его мысли и чувства. Существуют различные типы портретов: детализированные и фрагментарные, статические и динамические, авторские,

самохарактеристика и восприятие другими. Именно в восприятии другими чаще всего проявляются гендерные стереотипы.

Женские персонажи чаще описываются через внешность, а мужские — через действия и поступки. Это отражает стереотипное восприятие: женщина — «быть», мужчина — «делать». Таким образом, выбор типа портрета — это способ выражения гендерных стереотипов. Чтобы понять, как стереотипы влияют на внутренний портрет, важно рассмотреть его структуру. Психологический портрет включает темперамент, характер, способности, направленность, эмоционально-волевую сферу и самосознание. Стереотипы проникают во все эти компоненты. Темпераменту приписываются гендерные особенности, хотя научно доказано, что их нет.

Характер также оценивается через стереотипы: «мужской» — твёрдый, «женский» — мягкий. Способности ограничиваются стереотипами: математика — «не женское дело». Направленность считается различной: мужчины ориентированы на достижения, женщины — на отношения.

Эмоционально-волевая сфера также стереотипизирована: мужчины не должны проявлять эмоции. Таким образом, структура психологического портрета сложна, но стереотипы упрощают её до противопоставления «мужское — женское».

Гендерная социализация начинается с детства. Ребёнку говорят, как он должен себя вести в соответствии с полом. Эти установки становятся частью личности. Социальные институты постоянно воспроизводят стереотипы. Стереотипы действуют через институциональное, нормативное и информационное давление. Человек усваивает гендерную схему, через которую воспринимает мир. В результате он автоматически обрабатывает информацию, исходя из стереотипов. В литературе стереотипы являются одновременно ресурсом и ограничением. Они помогают быстро создать образ персонажа, но ограничивают автора. Современная литература стремится к разрушению стереотипов, однако даже это происходит в диалоге с ними.

Таким образом, гендерные стереотипы действуют как фильтр и рамка. Фильтр — мы замечаем только те черты, которые соответствуют стереотипу. Рамка — автор ограничен культурными нормами. В результате внутренний портрет человека — это сочетание реальных свойств личности и стереотипных ожиданий.

Подводя итог, можно сделать вывод, что гендерные стереотипы оказывают комплексное влияние на формирование внутреннего портрета человека. Гендер понимается как социально-культурный конструкт, закреплённый в языке. Стереотипы упрощают восприятие, поддерживают социальный порядок и формируют идентичность, но ограничивают индивидуальность. Они проявляются в литературе, в структуре личности и в процессе социализации. Гендерные стереотипы действуют на языковом, социальном, когнитивном и личностном уровнях. Таким образом, внутренний портрет человека формируется как результат взаимодействия реальных характеристик личности и стереотипных ожиданий, закреплённых в культуре.

Литература

1. Бем С. Л. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. — М.: РОССПЭН, 2004. — 331 с.
2. Воронцов Д. В. Гендерные стереотипы: социально-психологический анализ. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. — 109 с.
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л.: Советский писатель, 1977. — 50 с.
4. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. — М.: Институт языкознания РАН, 2003. — 60-110 с.
5. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. — М.: Флинта, 2011. — 110 с.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. — М.: Институт социологии РАН, 1999. — 80-122 с.

7. Клецина И. С. Гендерная социализация: учебное пособие. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 90 с.
8. Лабунская В. А. Психология внешнего облика. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 170 с.
9. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. — М.: МПСИ, 2005. — 40 с.
10. Рябов О. В. Русская философия маскулинности (XI–XX века). — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. — 120 с.
11. Рэйвин Коннелл: «Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика: Рэйвин Коннелл» — Новое литературное обозрение, 2015. — 70 с.
12. Тмарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: введение. — М.: РГГУ, 2004. — 114 с.
13. Темкина А. А., Здравомыслова Е. А. Гендерное измерение социальной реальности. — СПб.: Европейский университет в СПб, 2000. — 89 с.
14. Чернец Л. В. Введение в литературоведение. — М.: Высшая школа, 2004. — 120 с.

Шеварихина Дарья Михайловна

студент ФФиМК БФ УУНиТ

darya150905@gmail.com

Бобкова Елена Александровна

доцент БФ УУНиТ

bobkovabirsk@gmail.com

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВНУТРЕННЕГО ПОРТРЕТА
ЧЕЛОВЕКА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.**

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается влияние гендерных стереотипов на формирование внутреннего портрета человека на материале английской художественной литературы XIX века. В качестве объекта исследования выступают романы «Гордость и предубеждение» Джейн Остин и «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте. Анализ направлен на выявление лексических и стилистических средств, используемых авторами для создания психологических характеристик персонажей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гендерные стереотипы, внутренний портрет, психологическая характеристика, художественная литература, лексико-стилистические средства, Джейн Остин, Шарлотта Бронте, язык персонажа, гендерная лингвистика, викторианская эпоха.

GENDER STEREOTYPES INSIDE THE PORTRAIT OF A PERSON (PSYCHOLOGICAL CHARACTER)

ABSTRACT: This article examines the influence of gender stereotypes on the formation of a person's internal portrait based on the material of English fiction of the 19th century. The object of the study is the novels "Pride and Prejudice" by Jane Austen and "Jane Eyre" by Charlotte Bronte. The analysis is aimed at identifying the lexical and stylistic means used by the authors to create the psychological characteristics of the characters.

KEY WORDS: Gender stereotypes, internal portrait, psychological characteristics, fiction, lexical and stylistic means, Jane Austen, Charlotte Bronte, character language, gender linguistics, Victorian era.

Для анализа выбраны два знаковых произведения английской литературы XIX века: роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (1813) и роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (1847). Оба романа написаны женщинами в эпоху, когда представления о «правильной» женственности и мужественности были чрезвычайно жесткими, и оба предлагают сложные, нестереотипные психологические портреты главных героев.

Выбор именно этих произведений объясняется несколькими причинами.

Во-первых, оба романа стали классикой «психологической прозы»: Джейн Остин и Шарлотта Бронте уделяют огромное внимание внутреннему

миру персонажей, их мыслям, чувствам и мотивам. Во-вторых, в этих текстах гендерные стереотипы викторианской Англии представлены особенно ярко и одновременно подвергаются сомнению. В-третьих, оба романа предлагают интересные пары главных героев (Элизабет Беннет и мистер Дарси; Джейн Эйр и мистер Рочестер), что позволяет сравнить, как авторы используют разные языковые средства для создания мужских и женских психологических портретов. Материалом для анализа послужили оригинальные английские тексты романов, а также их русские переводы.

Прежде чем перейти к конкретному анализу мужских и женских образов, необходимо рассмотреть те языковые инструменты, которые используют писатели для создания внутреннего портрета персонажа. Р. Лакофф выделила ряд особенностей «женского» языка, которые, по ее мнению, отражают подчиненное положение женщин в обществе. К таким особенностям относятся: использование оценочных прилагательных, употребление вопросительных интонаций в утвердительных предложениях, использование гиперболизированной вежливости, избегание грубых ругательств, а также употребление «хеджей». Однако при анализе «Гордости и предубеждения» и «Джейн Эйр» важно учитывать, что обе писательницы сознательно нарушают эти стереотипные языковые ожидания.

Основные лексические средства создания психологического портрета можно разделить на несколько групп: прямые предикаты характера, косвенные характеристики через поступки и речь, внутренний монолог и несобственно-прямая речь, лексика эмоций и чувств, а также метафоры и сравнения.

Из этого следует, что лексико-стилистические средства создания психологического портрета представляют собой многоуровневую систему.

Для анализа мужских психологических портретов рассматриваются мистер Дарси и мистер Рочестер. Психологический портрет мистера Дарси строится вокруг противоречия: внешняя холодность и гордость против внутренней чувствительности. Первое описание Дарси подчеркивает его внешнюю привлекательность и одновременно отталкивающее поведение, речь

Дарси кратка, категорична и лишена светской вежливости. Его высказывания демонстрируют холодность и прямоту. По мере развития сюжета раскрывается способность героя к рефлексии и изменению. Письмо к Элизабет становится важным элементом самораскрытия. Мы видим, что портрет Дарси строится через контраст внешнего и внутреннего.

Мистер Рочестер предстает как загадочный и противоречивый персонаж.

Его портрет раскрывается через восприятие Джейн. Лексика описания подчеркивает мрачность и загадочность, его речь отличается резкостью, эмоциональностью и использованием риторических вопросов.

Язык страсти и внутреннего конфликта проявляется особенно ярко в сценах признаний, а в финале происходит трансформация героя: исчезает сарказм, появляется смирение. Таким образом, портрет Рочестера строится на контрасте между внешней резкостью и внутренней уязвимостью.

Теперь рассмотрим женские психологические портреты. Элизабет Беннет — героиня, отличающаяся остроумием, независимостью и иронией. Главный прием — это её речь, позволяющая раскрыть внутренний мир героини. Она отличается дерзостью и интеллектуальной активностью, а сама Элизабет нарушает гендерные языковые стереотипы, не используя характерные «женские» формы речи, делаем вывод, что ее портрет строится через внутреннюю свободу и независимость.

Еще один пример женского портрета — это Джейн Эйр — более радикальный образ. Автор отказывается от традиционного описания женской красоты, ее ключевая черта — это сочетание внутренней страсти и самоконтроля, она отражает стремление к равенству и моральной справедливости.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Авторы сознательно нарушают гендерные стереотипы.
2. Основным средством создания портрета является язык персонажа.
3. Стереотипы используются как фоновое ожидание.
4. Язык конструирует гендер.

Подведем итоги. Мы можем видеть явное влияние гендерных стереотипов на формирование внутреннего портрета человека. Гендер рассматривается как социальный конструкт, формируемый через язык, стереотипы выполняют социальные функции, но искажают реальность, а психологический портрет включает различные компоненты личности.

Анализ художественных текстов показал, что мужские образы разрушают стереотип «сильного мужчины», а женские образы нарушают стереотип «идеальной женщины»

Литература

1. Lints E. Negotiating femininity: expressions of gender and the policing of female hierarchies in Jane Austen's *Pride and Prejudice*. — UBC Theses, 2024. — P. 20-60.
2. Misk O. A Sociolinguistic Study of Gender Language Traits in Dickens' *Hard Times*. — Hebron University, 2023. — 30 p.
3. Tsakova T. A Feminist Portrait of Jane Eyre. — University of Plovdiv, 2017. — 70p.
4. Waller D.G. Angel or Vampire — the Portrayal of Women's Morality and Sensuality in Jane Eyre. — *The Victorian Web*, 2004. — 15p.

Янгибаева Алсу Рустамовна

Студент БФ УУНиТ

eofoeokrdjdjsjf@gmail.com

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ АФОРИЗМОВ

Научный руководитель: Бобкова Елена Александровна, канд. филол.
наук, доцент БФ УУНиТ

Аннотация. В статье анализируются лингвостилистические особенности английских афоризмов. Рассматриваются ключевые функции афоризмов, их классификационные параметры, доминирующие стилистические приёмы, а также лексико-семантические и прагматические характеристики. Выявляется корреляция между тематикой афоризма и выбором стилистических средств, а также роль афоризмов в формировании англоязычной картины мира.

Ключевые слова: афоризм, лингвостилистика, стилистические приёмы, классификация.

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF ENGLISH APHORISMS

Abstract. The article analyzes the linguostylistic features of English aphorisms. It examines the key functions of aphorisms, their classification parameters, dominant stylistic devices, as well as lexical-semantic and pragmatic characteristics. The correlation between the subject matter of an aphorism and the choice of stylistic means is revealed, along with the role of aphorisms in shaping the English-language picture of the world.

Keywords: aphorism, linguostylistics, stylistic devices, classification.

Актуальность изучения английских афоризмов обусловлена глобальной ролью английского языка как средства межкультурной коммуникации, ростом популярности кратких форматов общения в цифровой среде, а также сложностью перевода афоризмов из-за их культурной специфичности и насыщенности стилистическими приёмами.

Афоризм представляет собой завершённое, стилистически обработанное высказывание, сочетающее дидактическую направленность с языковой компрессией [3]. Ключевые функции афоризмов: информационно-познавательная (компрессия сложных идей), эмоционально-экспрессивная (передача настроения, побуждение к рефлексии), культурно-трансляционная (фиксация менталитета и ценностей) и критическая (ироническое осмысление социальных норм). В цифровой среде афоризмы становятся «вирусными»

благодаря лаконичности и образности, как, например, высказывание О. Уайльда: «Be yourself; everyone else is already taken».

Основные лингвостилистические особенности английских афоризмов включают: лаконизм («Less is more»); структурную выразительность (параллелизм и антитеза: «When one door closes, another one opens»); образность (метафора: «Life is a journey, not a destination»); иронию и парадокс (О. Уайльд: «The only way to get rid of a temptation is to yield to it»). Понимание афоризма требует языковой компетенции и культурного фона, так как краткость формы порождает многозначность интерпретаций.

Лексико-семантический анализ англоязычных афоризмов выделил ключевые тематические группы: жизнь и смерть; мужчины и женщины; любовь; брак и семья; политика; ум и невежество. В группе «жизнь и смерть» авторы склонны к ироничному отношению к смерти (М. Твен: «Let us so live that when we come to die, even the undertaker will be sorry»). Анализ групп «мужчины» и «женщины» выявил асимметрию в восприятии брака (Г.Л. Менкен: «Bachelors know more about women than married men do»). Невежество осмысливается как глобальное явление (Х. Элисон: «The two most common things in the world are hydrogen and stupidity»).

С точки зрения теории речевых актов, в английских афоризмах доминируют утверждения и побуждения, тогда как вопросительные и восклицательные конструкции выражают иронию и сожаление.

Сравнительный анализ тематических групп показал корреляцию между темой и стилистическими приёмами. Афоризмы о любви тяготеют к метафоре и антитезе, философские — к парадоксу, политические — к сарказму и оксюмору, мотивационные — к императиву, религиозные — к парадоксальному переопределению

Таким образом, английские афоризмы являются многофункциональным, стилистически насыщенным и культурно значимым коммуникативным инструментом, выбор средств в котором напрямую связан с тематикой высказывания.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. — М.: Флинта: Наука, 2018. — 384 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
3. Королькова А.В., Тишина А.Е. Фразеологический контекст афористики. // *Russian Linguistic Bulletin*. – 4(28), 2021. – С. 12-15
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность: Антология*. — М.: Academia, 1997. — С. 28-37.
5. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // *Новое в зарубежной лингвистике*. — М.: Прогресс, 1986. — Вып. 17. — С. 151-170.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 228 с.
7. *Oxford Dictionary of Quotations* / ed. by E. Knowles. — 8th ed. — Oxford: Oxford University Press, 2014.

Яникиева Ирина Игоревна

Студент 5 курса БФ УУНиТ

E-mail: cinderina025@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТАКТИК В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена исследованию коммуникативных тактик, применяемых в англоязычных СМИ для управления массовым сознанием. Рассматриваются тактики недомолвки и устрашения. Разбирается, через какие приемы воплощаются коммуникативные тактики в англоязычной прессе: эвфемизмы и дисфемизмы,

эмоционально оценочную лексику, лексические повторы и риторические вопросы. Даны примеры из современных американских (“The New York Times”, “Mediaite”) и британских (“Daily Mail”, “The Guardian”) газет. Проанализировано влияние, оказываемое коммуникативными тактиками и приемами на публику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативная тактика, тактики недомолвки и недоговоренности, устрашения и угрозы, эвфемизмы, дисфемизмы, эмоционально оценочная лексика, лексические повторы, риторические вопросы.

LINGUISTIC MECHANISMS OF COMMUNICATIVE TACTICS IN ENGLISH MASS MEDIA

ABSTRACT: The article is devoted to the research of communicative tactics that are used in English mass-media for the purpose of controlling mass consciousness. The tactics of omission and intimidation are considered. It examines the techniques through which these communication tactics are embodied in the English-language press: euphemisms and dysphemisms, emotionally evaluative vocabulary, lexical repetition and rhetorical questions. Examples are given from contemporary American (“The New York Times”, “Mediaite”) and British (“Daily Mail”, “The Guardian”) newspapers. The influence of communication tactics and techniques on the audience is analyzed.

KEY WORDS: communication tactic, tactics of omission, intimidation, euphemisms, dysphemisms, emotionally evaluative vocabulary, lexical repetition and rhetorical questions.

Согласно Е.В. Десинюк, **коммуникативная тактика** представляет собой одно или несколько речевых действий, способствующих реализации определенной стратегии говорящего [3].

Для начала рассмотрим тактику **недомолвки**. В толковом словаре русского языка дается такое определение: «неполное высказывание, умолчание в речи о чем-либо существенном» [8]. Например, в заголовке газеты “The New York Times”: *Biden Should Not Debate Trump Unless...* [9] знак многоточия обозначает прерванность речи и привлекает внимание читателя, которому становится интересно чем закончится эта фраза.

Тактика **устрашения** используется с целью «представить ситуацию в драматическом, крайне негативном виде; при этом подчеркивается невозможность позитивного развития событий» [7]. *It is the worst crisis and it's going to get worse* (“Daily Mail”) [10]. Политический деятель употребляет прилагательное “bad” в сравнительной и превосходной степени для создания драматического эффекта безысходности.

Коммуникативные тактики реализуются в СМИ посредством различных приемов, которые мы рассмотрим.

Эвфемизмы – это особый вид стилистической фигуры, состоящей в употреблении слова не в собственном, а в переносном значении для замены грубых, неудобных или неприличных слов и выражений более мягкими [1]. В заголовке *“Half of over-55s are open to downsizing – if they can find homes that suit them”* статьи газеты “The Conversation” есть эвфемизм downsizing (замена прямолинейных слов ‘sacking’ или ‘dismissal’) [12].

Дисфемизация – это использование оскорбительных, обидных или вульгарных языковых единиц с целью обозначения явления, предмета или действия. [6] *Spewing promises she'll break and displaying ambition unmatched by ability, Liz Truss is the Conservative PM who Labour want to face* [13]. Автор использует глагол to spew в отношении премьер-министра.

Эмоционально-оценочная лексика – слова и выражения, которые формируют у аудитории определенные эмоции и отношение к освещаемым темам [4]. В названии одной из статей *“Trump baselessly blames DEI and Democrats for Washington DC plane crash”* [15] слово *baselessly* выражает негативную коннотацию, подсказывая читателю как относиться к Трампу.

Лексический повтор – это повторение слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний [2]. Например: *The monarchy is theatre, the monarchy is storytelling, the monarchy is illusion* [14]. Цель повторов – усилить воздействие на аудиторию, завоевать ее доверие и навязать свою точку зрения.

Риторический вопрос представляет собой вводную структуру псевдовосклицательного характера, не требующую ответа и выявляющую мотивацию намерений собеседника [5]. *How do you proclaim the virtues of your nation and its ability to steer its own cause without sounding boastful or conveying a sense of exceptionalism?* [11] Риторический вопрос в данной ситуации нужен для получения у читателя необходимой автору эмоции, в котором явно видны скрытая похвальба и чувство своей исключительности.

Таким образом, в англоязычной прессе активно используются различные коммуникативные тактики и приемы, цель которых формировать у населения определенное мировоззрение и вызывать сильный эмоциональный отклик на события и явления.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. 4-е изд., перераб. – М.: Флинта, 2017. – 376 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=103311> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 458 с. – Текст: непосредственный.
3. Десинюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: Автореф. дис. канд. кехн. наук. – Екатеринбург, 2004. – 13 с.
4. Зекиева П.М. Функционирование эмоционально-оценочной лексики в английских медийных текстах / П.М. Зекиева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – №2 (50). – С. 26-32.
5. Левковская Н. О диалогичности политического дискурса / Левковская Н. // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – №21(1). – С. 28-33.

6. Обвинцева О. В. Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой коммуникации // Политическая лингвистика. – 2018. – № 3 (69). – С. 63-69.
7. Перевезенцева Ю.С. Ещё раз к вопросу о манипулятивных речевых стратегиях (на материале британских СМИ) / Ю.С. Перевезенцева, О.А. Ходыкина // Международный научно-исследовательский журнал. Социальные и гуманитарные науки. Филология. – 2014. – Выпуск №9 (28).
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тыс. слов и словосочетаний. Новая современная редакция. Издательство: Хит книга, 2020.
9. Biden Should Not Debate Trump Unless... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/07/opinion/biden-trump-debate.html?ysclid=mlz5ipnwp4803987850> (дата обращения: 23.02.2026).
10. Chancellor admits Britain faces 'the worst crisis for 60 years' - and it's only going to get worse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1050794/Alistair-Darlings-shocking-admission-British-economy-60-year-low--going-worse.html> (дата обращения: 29.01.2026)
11. England's sorry delusions are Scotland's best argument for independence Kevin McKenna [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/nov/04/england-sorry-delusions-argument-scotland-independence> (дата обращения: 21.02.2026).
12. Nate Silver: 'Without Pennsylvania, Biden Becomes an Underdog' In the 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediaite.com/media/tv/nate-silver-without-pennsylvania-biden-becomes-an-underdog-in-the-2020-election/> (дата обращения: 19.02.2026).
13. Poundshop Thatcher Liz Truss is the Tory Prime Minister Labour want to face [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.mirror.co.uk/news/politics/poundshop-thatcher-liz-truss-tory-27623693> (дата обращения: 07.04.2026).

14. Spare by Prince Harry review – a flawed attempt to reclaim the narrative
[Электронный ресурс]. URL:

<https://www.theguardian.com/books/2023/jan/10/spare-prince-harry-review-attempt-reclaim-narrative> (дата обращения: 03.02.2026).

15. Trump baselessly blames DEI and Democrats for Washington DC plane crash
[Электронный ресурс]. URL:

<https://www.theguardian.com/usnews/2025/jan/30/trump-washington-dc-planecrash-dei> (дата обращения: 02.02.2026).

Современные проблемы лингводидактики

Бажина Алиса Сергеевна

студентка ФФиМК БФ УУНиТ

E-mail: alisabazhina25@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается понятие блог-технологии как средства обучения в контексте Веб 2.0. Представлен обзор образовательных платформ для создания блогов, описан опыт создания авторского учебного блога «Alisa Travel English» в социальной сети ВКонтакте и апробации разработанного комплекса упражнений на уроке английского языка в 6 классе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-блог, блог-технология, обучение иностранному языку, Веб 2.0, учебный блог, мотивация, коммуникативная компетенция.

ABSTRACT: This article examines the concept of blog technology as a learning tool in the context of Web 2.0. It provides an overview of educational platforms for creating blogs, describes the experience of developing an original educational blog "Alisa Travel English" on the VK social network, and the approbation of the developed set of exercises in a 6th grade English lesson.

KEY WORDS: internet blog, blog technology, teaching foreign languages, Web 2.0, educational blog, motivation, communicative competence

Современный этап развития общества характеризуется стремительной компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности, затрагивающей напрямую и систему образования. «Обучение иностранным языкам приобретает новое звучание в связи с переходом к открытому информационному обществу,

интернационализацией образования и широким использованием информационных технологий» [2, с. 126].

Развитие всемирной сети в последние годы во многом осуществляется благодаря активному внедрению интернет-сервисов нового поколения технологий Веб 2.0 (Web 2.0), которые основаны на совместной работе пользователей. При помощи сервисов Web 2.0 пользователи могут самостоятельно создавать, а также использовать и обмениваться материалами. [1, с. 4]. К таким социальным сервисам относятся блоги, социальные сети, вики-проекты и медиохранилища, которые открывают новые возможности для организации образовательной среды.

В современной научной литературе существует множество подходов к определению понятия «блог». Более развернутое определение предлагает Е. Е. Ильина, характеризуя блог как «веб-сайт, содержание которого постоянно обновляется, добавляются новые записи (текст, фото, видеоматериалы, мультимедийные объекты)» [1, с. 4]. Ключевыми характеристиками блогов, отличающих их от традиционных личных дневников, являются их публичность и хронологическая упорядоченность записей, а также возможность для сторонних читателей вступать в публичную полемику с автором посредством комментариев.

Особый интерес в контексте обучения представляет категория образовательных блогов, или edublogs. В самом широком смысле «под образовательным блогом понимается разновидность блогов в области образования, которые ведутся человеком, имеющим отношение к образовательному процессу. Кратко такие блоги обозначаются О-блогами, а их авторов называют О-блоггерами» [3, с. 24-25].

Мы проанализировали специализированные блогговые платформы и социальные сети, пригодные для использования в образовательных целях. LiveJournal — один из старейших блог-хостингов, обладающий сильной социальной составляющей, возможностью создания сообществ по интересам и развитой системой комментирования. Blogger — бесплатная платформа от

Google, отличающаяся простотой использования и интеграцией с другими сервисами (Google Диск, Google Фото). WordPress — наиболее мощная система управления контентом, предоставляющая безграничные возможности для создания сложных многостраничных ресурсов с форумами, базами данных и системой тестирования. Среди социальных сетей особое место занимает ВКонтакте — самая популярная социальная сеть в России, функционал которой позволяет создавать тематические сообщества для публикации материалов разных форматов, организации обсуждений. Telegram (мессенджер, официально включённый в перечень запрещённых иностранных сервисов на территории РФ) сочетал в себе функции мессенджера и платформы для создания каналов. Наконец, МАХ — новый российский национальный мессенджер, разработанный холдингом VK, который с 2026 года активно внедряется в школах, интегрирован с образовательной платформой «Сферум».

Для реализации практической части исследования была выбрана социальная сеть ВКонтакте. Нами был создан учебный блог в формате личной страницы-сообщества ВКонтакте под названием «Alisa Travel English» [4]. Тематическая направленность блога была определена как «travelling, travel blogging» («путешествия, тревел-блогинг»), что соответствует изучаемой в 6 классе теме и вызывает живой интерес у учащихся. Для наполнения блога был разработан комплекс упражнений, основанный на лексической теме «Путешествия» и включающий задания на развитие всех видов речевой деятельности. Всего в блоге было опубликовано 3 основных поста с заданиями различного типа: пост на аудирование и чтение (аутентичный текст о поездке в город Горис, Армения), пост на введение и активизацию лексики (8 лексических единиц по теме путешествий) и пост на развитие продуктивного письма (написание вопросов и комментариев о поездках).

Апробация разработанных упражнений была проведена на уроке английского языка в 6 классе общеобразовательной школы. Проведенное занятие с использованием учебного блога выявило ряд организационных и

методических трудностей, которые необходимо учитывать при планировании подобных уроков. К числу наиболее значимых трудностей, выявленных опытным путем, относятся: отсутствие телефонов у некоторых школьников, отсутствие доступа в интернет или страницы ВКонтакте, снижение концентрации внимания из-за непривычного формата работы, неконтролируемое использование онлайн-переводчиков при выполнении письменных заданий в комментариях. блоггах как

Наряду с выявленными трудностями, проведенное занятие позволило подтвердить ряд преимуществ использования блога в обучении иностранному языку: повышение мотивации и вовлеченности (учащиеся восприняли занятие как «нестандартное» и «современное»), развитие навыков письменной речи в аутентичной среде (публикация комментариев в реальном блоге имитирует настоящую интернет-коммуникацию), формирование цифровой культуры (умения находить информацию, оформлять комментарии, соблюдать правила сетевого этикета), а также сохранение результатов (все опубликованные комментарии сохранились в блоге, что позволяет учащимся вернуться к ним позже для повторения).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что интернет-блог является перспективным инструментом для решения широкого спектра задач в области обучения иностранному языку. Разработанный учебный блог и система упражнений могут быть рекомендованы к использованию в школьной практике. Выявленные трудности не отрицают дидактического потенциала блог-технологии, но указывают на необходимость их учета и минимизации при планировании учебной работы.

Литература

1. Ильина Е.Е. Использование сервисов Web 2 в образовательном процессе. // Педагогическая мастерская. Всё для учителя! Калуга, 2019. № 1 (85). С.4-7.

2. Михеева О.И. Использование блог-технологий в обучении иностранным языкам // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2010. № 3-1. С. 126-130.
3. Толстых А.А., Кузнецова Е.Д., Поддубный С.С. Виды и особенности использования образовательных блогов // Территория науки. Воронеж, 2017. № 6. С. 23-28.

Габдуллина Алия Разифовна

Студент ФФМиК БФ УУНиТ

Email: elina.gabdullina1@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 8 КЛАССЕ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается проблема оптимизации процесса изучения устойчивых выражений на уроках английского языка в 8 классе и обосновывается необходимость разработки пособия для закрепления английских идиом «Let's break the ice with English idioms» к УМК «Spotlight 8». Предлагаемое пособие включает культурный контекст вводимых идиом и тестовый блок. Сделаны выводы, что использование авторских материалов способствует активному усвоению устойчивых выражений и развитию речевой компетенции учащихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика обучения, английские идиомы, Spotlight 8, социокультурная компетенция, речевые упражнения.

OPTIMIZING THE PROCESS OF LEARNING SET EXPRESSIONS IN 8TH-GRADE ENGLISH LESSONS

ABSTRACT: The article examines the problem of optimizing the process of learning set expressions in 8th-grade English lessons and substantiates the need to develop a resource for reinforcing English idioms, "Let's Break the Ice with English Idioms," for the "Spotlight 8"

teaching and learning kit. The proposed resource includes a cultural context for the idioms introduced and a test block. It is concluded that the use of the original materials promotes the active acquisition of set expressions and the development of students' verbal competence.

KEYWORDS: teaching methods, English idioms, Spotlight 8, sociocultural competence, speech exercises.

Изучение иностранного языка в современной школе невозможно без освоения его идиоматического пласта. Идиомы – это не просто украшение речи, это ключ к пониманию менталитета носителей языка, их культуры и истории. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), выпускник основной школы должен владеть социокультурной компетенцией, что подразумевает знание и адекватное использование устойчивых выражений в речи. Однако на практике педагоги сталкиваются с серьезным противоречием между требованиями программы и реальным наполнением базовых учебных материалов.

Основным инструментом обучения в большинстве российских школ является УМК «Spotlight 8» (авторов Ю.Е. Ваулиной, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс). При всех своих достоинствах, данный учебник имеет существенные пробелы в части работы с идиоматическими выражениями:

1. **Недостаточная отработка.** В «Spotlight 8» идиомы часто представлены списком в разделе «idioms» или в коротком упражнении на соотнесение (matching). После первичного знакомства материал не встречается в последующих уроках модуля, что ведет к быстрому забыванию.
2. **Отсутствие речевой практики.** Учебник предлагает языковые задания в единичном количестве, за исключением первого модуля (2 языковых упражнения и лишь 1-речевое) [3, с. 17]. Школьники могут узнать значение выражения, но не получают возможности внедрить его в собственную спонтанную речь.
3. **Игнорирование грамматического контекста.** Идиомы в учебнике зачастую даны в отрыве от грамматических тем модуля, хотя их отработка

могла бы стать отличным подспорьем, например, при изучении времен (Present Perfect, Conditionals) или инфинитивных конструкций.

4. **Отсутствие контроля.** В УМК не предусмотрены тестовые задания, специально направленные на проверку усвоения фразеологии.

5. **Дефицит культурного компонента.** Учебник редко объясняет происхождение идиом, что делает их запоминание механическим. Без этимологической справки ученику сложно понять, почему, например, успех ассоциируется с «летающими цветами» (*flying colours*).

Исходя из анализа материалов УМК можно сделать вывод: базовый курс не обеспечивает прочного усвоения идиом. Без дополнительных упражнений школьники не воспринимают их как отличный инструмент для обогащения речи.

Описание разработанного пособия. Для решения вышеуказанных проблем было разработано специальное учебное пособие, призванное дополнить и расширить возможности УМК «Spotlight 8». Его главная цель - превратить пассивный запас идиом в активный инструмент коммуникации.

1. Тематическая интеграция.

Пособие строго следует структуре учебника. Каждая глава пособия соответствует модулям «Spotlight 8»: «Socialising», «Food & Shopping», «Global Issues», «Education» и другие. Это позволяет учителю внедрять дополнительные упражнения в канву основного урока.

2. Единство разделов

В отличие от стандартных упражнений, наше пособие объединяет лексику с грамматикой. Например:

- В теме «Education» отработка идиом (*hit the books, cut class* [1]) совмещена с использованием модальных глаголов и условных предложений.
- В теме «Global Issues» экологические идиомы отрабатываются через конструкции *Conditionals Type 1 & 2*. Это создает комплексный подход к изучению языка, где лексика и грамматика работают на одну цель.

3. Культурный контекст (Cultural Background).

В пособие включен раздел «Culture Context», которого не хватает в базовом учебнике. Мы добавили справки о происхождении выражений: от морских традиций Британии (*pass with flying colours, in the same boat* [1]) до социальных реалий прошлого (*buy for a song* [1]). Понимание того, «откуда пришло слово», повышает интерес учащихся и способствует лучшему запоминанию через ассоциации.

4. Коммуникативная направленность.

Центральное место в пособии занимают речевые задания:

- **Role-plays:** ситуативные карточки, где ученик должен использовать идиому для решения проблемы (например, разговор с «трудным туристом» или эко-активистом).
- **Story Chain:** коллективное сочинение историй, развивающее фантазию и беглость речи.
- **Interactive Games:** такие задания, как «Battleship» (Морской бой) [2, с. 19], превращают рутинное повторение в захватывающий процесс, снимая языковой барьер.

Система контроля и тестирования. Понимая важность мониторинга знаний, мы разработали систему проверочных заданий для каждого этапа:

1. **Текущий контроль:** упражнения типа «Fill in the blanks», «Multiple choice» и «Grammar Detective» после каждой темы.
2. **Геймифицированный контроль:** использование идиом в играх позволяет учителю увидеть реальную степень владения материалом в условиях ограниченного времени.
3. **Итоговый тест (The Ultimate Idioms Challenge):** комплексная проверка знаний по всем изученным темам за курс. Тест проверяет не только память, но и умение применять идиомы в различных контекстах - от этикета до обсуждения глобальных катастроф.

Проведенный методический анализ показывает, что традиционный подход к изучению идиом в рамках УМК «Spotlight 8» недостаточно эффективен из-за отсутствия системности и живой практики.

Однако наше исследование подтверждает гипотезу: если процесс обучения строится на основе коммуникативной и социокультурной компетенций, эффективность усвоения материала возрастает в разы.

Таким образом, данное пособие является необходимым инструментом для учителя, стремящегося сделать уроки английского языка современными, глубокими и по-настоящему результативными. Работа с интересными, творческими заданиями гарантирует, что идиомы перестанут быть сложной теорией и станут естественной частью речи школьников.

Литература

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Английские устойчивые выражения: Справочно-методическое пособие / Екатерина Глотова, Пётр Степичев. – М.: Чистые пруды, 2010. – 32 с.
3. Английский язык: 8-й класс: учебник / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 14-е изд., перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2023. – 153 с.

Гайсина Эльвина Айратовна
студентка ФФиМК БФ УУНиТ,
E-mail: Gajsina_2004@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается применение мультимедийных технологий для развития навыков аудирования и чтения у учащихся 6 класса. Автор представляет комплекс, основанный на синхронизации звука, текста и изображения. Результаты апробации в 6-х классах показали рост успешности выполнения заданий на аудирование и сокращение ошибок при чтении, что подтверждает эффективность предложенной методики.

Ключевые слова: Мультимедийные технологии, аудиовизуальные медиатексты, обучение аудированию, обучение чтению, учебная мотивация, комплекс упражнений.

USING MULTIMEDIA IN ENGLISH LESSONS

Abstract: The article discusses the use of multimedia technologies for the development of listening and reading skills in 6th grade students. The author presents a complex based on the synchronization of sound, text and image. The results of testing in grade 6 showed an increase in the success of listening tasks and a reduction in reading errors, which confirms the effectiveness of the proposed methodology.

Key words: Multimedia technologies, audiovisual media texts, teaching listening and reading, educational motivation, a set of exercises.

Современные мультимедийные технологии характеризуются большим количеством информации и представляют собой сочетание современного образования и современных технологий [4, с. 52]. Развитие мультимедиа технологий не только способствует развитию новых методов обучения, но и общей школьной модели преподавания. С быстрым развитием российской образовательной системы всё больше и больше уделяется внимание обучению при помощи мультимедиа технологий. Мультимедиа постепенно внедряется в современную образовательную модель и показывает своё превосходство перед традиционными методами обучения. Считается, что мультимедийное обучение в целом должно развить и улучшить образовательные технологии [4, с. 52]. Все мультимедиа средства, которые используются в обучении, должны удовлетворять дидактическим требованиям, предъявляемых как к учебным, так и методическим пособиям. В изучении английского языка особенно широко применяются аудиовизуальные медиатексты для совершенствования аудитивных умений студентов. Под аудиовизуальным медиатекстом мы понимаем медиатекст, одновременно воспринимаемый зрительным и слуховым анализаторами (новостные программы, интервью, влоги, репортажи и др.). Применение данного вида аутентичных материалов имеет ряд преимуществ: актуальная и уникальная информация, функциональность,

повышение учебной мотивации, большое тематическое разнообразие, доступность и др.

При отборе медиаматериала для аудирования и чтения мы считаем целесообразным принимать во внимание следующие факторы [3, с. 1124-1126]: соответствие возрастным особенностям учащихся, уровень владения иностранным языком, тематику материала, новизну и актуальность, продолжительность видео (от 30 секунд до 5–10 минут), степень зрительного подкрепления, тематическую связь с учебной программой, а также возможность дифференциации заданий. Таким образом, эффективное применение мультимедийных технологий в обучении требует системного подхода, при котором отбор материалов осуществляется на основе дидактических принципов, возрастных и языковых особенностей учащихся, а также их соответствия учебной программе. Ключевыми критериями выступают аутентичность, наглядность, актуальность, оптимальный объем и возможность дифференциации заданий.

Разработанный комплекс упражнений ориентирован на обучающихся 6 класса и учитывает их психофизиологические особенности: высокую эмоциональную вовлечённость, потребность в частой смене видов деятельности, неустойчивость внимания. Мультимедийные средства выступают в данном комплексе не просто техническим дополнением, а основой для создания интерактивной среды. Комплекс построен по принципу «от простого к сложному» и включает два последовательных блока: блок первичного узнавания, направленный на снятие языковых барьеров, и блок тренировки и смысловой обработки, нацеленный на углублённое понимание аутентичных материалов. Первый блок включает упражнения «Стоп-кадр с выбором» и «Озвученный комикс», которые задействуют зрительную и слуховую память одновременно, а также развивают понимание логики повествования. Второй блок посвящён углублённой работе с аутентичными текстами с помощью упражнений «Субтитры-детектив», «Восстанови текст по

аудио» и «Синхронный чтец», которые эффективно развивают фонематический слух и навык просмотрового чтения.

В период прохождения педагогической практики в МАОУ Лицей № 2 г. Альметьевск мною был апробирован разработанный комплекс упражнений в 6-х классах, работающих по УМК «Spotlight 6» [1; 2]. На момент начала практики большинство обучающихся испытывали трудности при восприятии иноязычной речи на слух, а также демонстрировали низкую скорость чтения. Первые уроки были посвящены внедрению упражнений первого блока, где мы отработывали ключевую лексику с помощью интерактивных карточек в сервисе Quizlet и использовали аудиодialog с упражнением «Стоп-кадр с выбором». Особый интерес у учеников вызвало упражнение «Озвученный комикс», которое активизировало даже пассивных учеников. При переходе ко второму блоку я организовала работу с заданием «Субтитры-детектив», где ученики учились выявлять несоответствия между звучащей речью и письменным текстом. Параллельно использовалось упражнение «Восстанови текст по аудио»: если на первом уроке правильно заполнили все пропуски только 4 человека из 15, то на четвёртом уроке с заданием справились уже 10 учеников. В рамках работы над грамматическим материалом я использовала упражнение «Синхронный чтец» с текстом о настольных играх из Culture Corner 6 [1]

В завершающий период практики я провела контрольные срезы. Результаты показали, что доля обучающихся, успешно справившихся с заданиями на аудирование, увеличилась с 27% до 66%. Количество ошибок при выполнении заданий на чтение сократилось в среднем на 30%. Помимо количественных показателей, повысилась мотивация к изучению языка, у многих исчез страх перед восприятием аутентичной речи. Однако в ходе апробации я столкнулась с техническими сбоями и нехваткой времени, что привело к переносу части работы на домашнее задание.

Подводя итог, можно заключить, что систематическое использование мультимедийных средств способствует не только повышению

результативности обучения чтению и аудированию, но и формированию положительного эмоционального фона, развитию познавательной активности и устойчивого интереса к изучению иностранного языка. Представленные в комплексе упражнения доказали свою эффективность на реальном языковом материале и могут быть рекомендованы для использования в практике преподавания английского языка в 6 классе.

Литература

1. Ваулина, Ю. Е. Английский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс. – 12-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2022. – 144 с. (Spotlight 6).
2. Ваулина, Ю. Е. Английский язык. Книга для учителя. 6 класс: пособие для общеобразовательных организаций / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2022. – 176 с.
3. Ермилина Е.Е. Критерии отбора аудиовизуальных медиатекстов для совершенствования умений аудирования неязыковых специальностей // Международный научный журнал «Вестник науки», 2024. – С. 1124-1126.
4. Плясунова Е. О. Использование мультимедиа в обучении школьников английскому языку. ПГУ, 2020. – С. 52 URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/e6RKAXYmzJrq.pdf>

Галиева Илнура Илнуровна
магистрант ФФиМК БФ УУНиТ
ilnura.galieva@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕДАГОГОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается значимость использования цифровых технологий в профессиональной деятельности педагога иностранного языка на этапе планирования и создания учебных материалов по грамматике. Как результат, приведены 3 группы актуальных цифровых инструментов и практический кейс с применением цифровых технологий при разработке комплекса грамматических упражнений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые технологии; искусственный интеллект; иностранный язык; обучение; грамматика.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES BY A FOREIGN LANGUAGE TEACHER IN TEACHING GRAMMAR

ABSTRACT: The article discusses the importance of using digital technologies in the professional activities of a foreign language teacher at the stage of planning and creating grammar teaching materials. As a result, 3 groups of relevant digital tools are presented, as well as a practical case study applying digital technologies in the development of a set of grammar exercises.

KEY WORDS: digital technologies; artificial intelligence; foreign language; teaching; grammar

Современная образовательная система требует от педагога иностранного языка (в нашем случае английского языка) не простого усвоения грамматики и лексики обучаемыми, а формирования у них полноценной коммуникативной компетенции. Однако достижение данной цели невозможно представить без формирования устойчивых грамматических навыков. По мнению Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, грамматический навык – это «автоматизированный

компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное (безошибочное) употребление грамматической формы в речи» [1, с. 53]. Е. Н. Соловова считает, что «недостаточный уровень грамматических навыков становится непреодолимым барьером на пути формирования не только языковой, но и речевой и социокультурной компетенции» [3, с. 102].

Обучение грамматике английского языка неразрывно связано с необходимостью создания значительного объема дидактического материала: примеров употребления конструкций, ситуативных предложений, упражнений на подстановку, трансформацию и т.д. Традиционный подбор таких грамматических материалов является трудоёмким процессом. В условиях цифровизации данный процесс можно облегчить, поэтому цель данной статьи – проанализировать возможности современных цифровых технологий, ориентированных на поддержку педагога, и оценить их эффективность при создании материала по грамматике.

Для начала нужно отметить, что современные цифровые инструменты при обучении английскому языку можно условно разделить на три категории:

1. Генеративные нейросети (ChatGPT, Gemini, Perplexity, Qwen, DeepSeek, Umnik). Данные модели эффективны для создания примеров на заданное грамматическое правило в большом объеме. Важно отметить, что педагог должен формулировать запрос (промпт) правильно: указать уровень обучающихся, грамматическое правило, в каком контексте использовать данную грамматическую конструкцию, количество заданий. Кроме того, полученный результат требует последующей проверки и исправления педагогом, однако большая часть работы педагога оптимизируется.
2. Специализированные конструкторы (Twee, ESL Gold, Diffit, MagicSchool, To-teach, Taskade). Данная категория цифровых инструментов предназначена именно для педагогов иностранного языка. Они позволяют не просто генерировать текст, а создавать полноценные раздаточные листы (worksheets), упражнения на заполнение пропусков, ситуативные диалоги

и вопросы на понимание прочитанного или просмотренного на основе заданного видео или текста;

3. Игровые платформы (WordWall, LearningApps, Educaplay, EnglishMediaLab, ESLGamesWorld). С помощью данных инструментов педагог может как найти готовые задания на определенную грамматическую конструкцию, так и создавать собственный интерактивный материал (викторины, анаграммы, сортировка). Создание подобного в цифровом формате занимает 5-7 минут, в то время как подготовка бумажного варианта требует значительно больше времени.

Кроме того, цифровые технологии позволяют интегрировать в процесс обучения аутентичные видеоматериалы, что особенно важно при формировании коммуникативной компетенции. Как отмечают А.С. Самигуллина и А.Р. Бодулева, «фильмы и сериалы являются отличным источником аутентичного материала на языке, позволяющим узнать не только языковые особенности, но и культурные нюансы англоязычных стран» [3, с. 1]. В их дистанционном курсе «Английский через призму киноиндустрии» учащиеся не только осваивают грамматику, но и развивают лексику, слуховое восприятие, произношение, навыки анализа и критического мышления, что подтверждает эффективность сочетания цифровых инструментов с аутентичным материалом [3, с. 2].

Чтобы понять эффективность применения цифровых технологий в работе педагога, мы решили узнать, сколько времени уйдет на создание материалов по теме «*The Passive Voice (Past, Present and Future Simple)*» (уровень обучающихся: Intermediate). Нам требуется: небольшой текст для ознакомления с примерами употребления конструкций пассивного залога и раздаточный материал с упражнениями для усвоения и закрепления данной темы.

Для решения первой задачи воспользуемся генеративной нейросетью *Perplexity*. В разделе для промпта введём следующее: «*Create a short article (170-190 words) for ESL pupils about the history of the invention of the telephone.*»

Include at least 7 examples of The Passive Voice (Past, Present and Future Simple). Level: B1». Сервис сгенерировал связный текст (Рис.1) объемом 178 слов, включив нужные грамматические конструкции. Педагогу остается лишь проверить на отсутствие ошибок в тексте (лексика, грамматика, стилистика) и в фактах. Нам потребовалось 3 минуты на данную задачу.

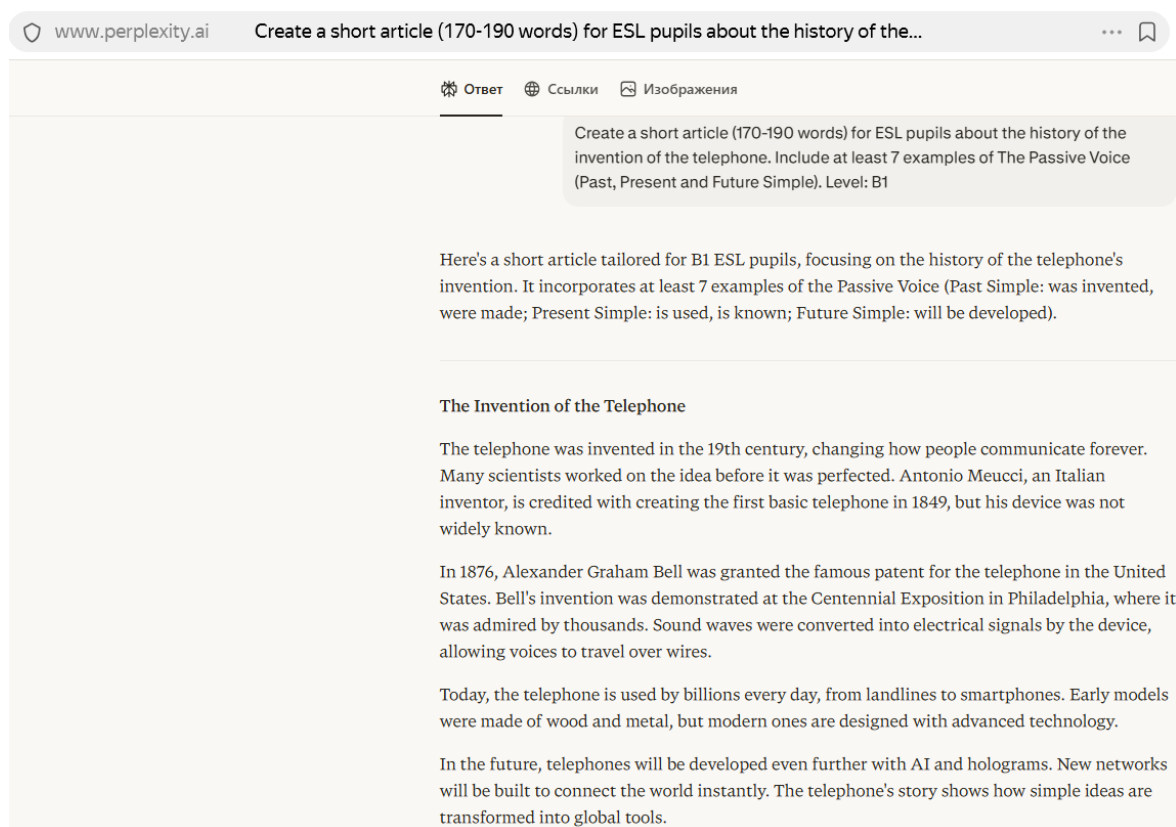

Рисунок 1 – Использование генеративной нейросети *Perplexity*.

Рассмотрим теперь создание упражнений на трансформацию. Для этого воспользуемся цифровой платформой *MagicSchool*. Мы ввели запрос: «*Create a worksheet with the 3 exercises on topic "the Passive Voice (Past, Present and Future Simple)" for ESL pupils. Level: B1*». Через 20 секунд данная платформа выдала нам раздаточный материал с нужными упражнениями (Рис. 2). Педагогу английского языка остается лишь скорректировать недочеты. Это также можно сделать непосредственно на платформе. Если данных грамматических заданий окажется недостаточно, то всегда можно воспользоваться игровыми платформами, где найдутся готовые интерактивные упражнения на отработку любого грамматического материала.

app.magicschool.ai Worksheet Generator - Tools - MagicSchool AI 67% Перевести

MAGICSCHOOL FREE

Prompt Editor

Grade Level: 10th-grade

Topic or text: Create a worksheet with the 3 exercises on topic: "the Passive Voice (Past, Present and Future Simple)" for ESL pupils. Level: B1.

Document: Passive Voice (Past, Present, Future Simple) — ESL (B1) Worksheet

Document created successfully.

Passive Voice (Past, Present, Future Simple) — ESL (B1) Worksheet

Numbered List

The Passive Voice (Past, Present and Future Simple)

[Fill in the Blank]

Fill in the blank with the correct words:

1. The letter _____ by Anna last week.
2. The new bridge _____ by engineers every year.
3. Dinner _____ by my mother tomorrow.
4. The song _____ by millions of people now.
5. The windows _____ by the cleaner yesterday.

[Multiple Choice Questions]

Choose the correct answer from the choices for each question:

1. Which sentence is a Past Simple passive?
A. The show is watched by many people.
B. The cake was baked by my aunt.
C. The report will be finished by Monday.
D. The students are given homework.
2. Choose the Present Simple passive sentence:
A. The homework was completed by Sara.
B. The test will be returned tomorrow.
C. The museum is visited by tourists every day.
D. The movie will be filmed next year.
3. Which sentence is Future Simple passive?
A. The room is cleaned every day.
B. The paper was printed yesterday.
C. The tickets will be sold online.
D. The song is sung at the concert.
4. Convert to passive (Present Simple): "People speak English in many countries." Which is correct?
A. English speaks in many countries.
B. English is spoken in many countries.
C. English will be spoken in many countries.
D. English was spoken in many countries.
5. Identify the passive structure (Past Simple):
A. was + past participle
B. is + base verb
C. will + base verb
D. are + -ing form

[Open-Ended Questions]

Answer the following questions in complete sentences:

1. Write one Past Simple passive sentence about a book.
2. Write one Present Simple passive sentence about a school rule.
3. Write one Future Simple passive sentence about a planned event.

Send a message

Always review content for accuracy and bias; use professional judgment and comply with school policies.

Рисунок 2 – Использование цифровой платформы *MagicSchool*.

В конечном итоге мы имеем полный комплект материалов (текст и рабочий лист с упражнениями), готовый к печати или загрузке в презентацию, который был создан практически за 4 минуты. Более того, педагог потратил бы больше времени при наборе текста вручную, подборе заданий и составлении упражнений. Кроме того, при анализе результатов мы можем выявить, что грамматические конструкции использованы верно, фактические данные соответствуют действительности (Александр Белл, 1876 г.) и качество материала отвечает методическим требованиям уровня B1.

Таким образом, цифровые технологии, ориентированные на деятельность педагога, представляют собой эффективный инструмент оптимизации процесса подготовки к занятиям по обучению грамматике английского языка. Практический опыт использования некоторых цифровых инструментов подтверждает значительное сокращение временных затрат при сохранении высокого методического качества итоговых результатов. Однако,

несмотря на явные преимущества, мы должны понимать, что все результаты требуют обязательной проверки со стороны педагога.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009 – 448 с.
2. Самигулина, А. С. Разработка дистанционного курса «английский через призму киноиндустрии» / А. С. Самигулина, А. Р. Бодулева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-1. – С. 170-172. – DOI 10.18411/trnio-04-2024-51. – EDN IULHAF.
3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2006. – 239 с. – ISBN 5-09-015202-0.

Гирфанова Эльвира Амировна

Студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: girfanova.elvira@list.ru

ОБУЧЕНИЕ РАСПОЗНАВАНИЮ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПОВТОРА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: Данная статья содержит описание процесса ознакомления учащихся 8 класса с лингвостилистическим приёмом повтора при работе с англоязычными текстами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: повтор, лингвостилистический приём, англоязычный текст, обучение чтению.

ABSTRACT: This article presents a description of the process of familiarizing 8th grade students with the linguostylistic device of repetition when working with English texts.

KEYWORDS: repetition, linguostylistic device, English text, teaching reading.

Целью исследования, описанного в настоящей статье, является апробация разработанной нами системы упражнений по ознакомлению учащихся с повтором как одним из лингвостилистических средств, на основе которых формируются умения чтения с глубоким пониманием. Апробация проводилась в 8 классе МБОУ Лицей г. Бирска в течение двух спаренных уроков (90 минут).

На первом уроке, темой которого было «Что такое повтор и зачем он нужен?», решались следующие задачи:

- познакомить учащихся с понятием лингвостилистического повтора;
- сформировать умение различать основные типы повторов;
- развивать навыки аналитического чтения.

Урок начался с прослушивания короткого видеообращения Греты Тунберг [3]. Учащимся было предложено ответить на вопросы: «Какие слова и словосочетания повторяются чаще всего? (например, «How dare you»). Зачем, по их мнению, автор повторяет эти слова снова и снова? Какое настроение создаёт повтор?». Ответы показали, что учащиеся интуитивно чувствуют эффект повтора («запоминается», «акцентирует внимание», «помогает понять главную мысль»).

С помощью предложенной таблицы учащиеся ознакомились с основными видами повторов. Для лучшего запоминания использовались такие яркие примеры, как:

- анафора: «My heart's in the Highlands, my heart is not here...» (R. Burns);
- эпифора: «...government of the people, by the people, for the people» (A. Lincoln);

- анадиплосис: «Fear leads to anger. Anger leads to hate. Hate leads to suffering» (Yoda, «Star Wars»). Последний пример, взятый из популярного кинофильма, вызвал эмоциональный отклик и показал учащимся, что стилистические приёмы окружают нас в повседневной жизни.

Далее учащиеся выполнили упражнение на определение типа повтора в предложенных предложениях: “Then he kissed her, then he hugged her, then he left” (Анафора); “She was tired, so tired of waiting” (Лексический повтор); “The sky was dark. The streets were dark. His thoughts were even darker.” (Синтаксический параллелизм с градацией).

Важно отметить, что при выполнении третьего примера возникла дискуссия: некоторые учащиеся видели только параллелизм, другие заметили усиление в последней части. Это позволило ввести понятие градации как функции повтора.

Во время второй сорокапятиминутки учащиеся закрепляли и развивали полученную информацию о типах повторов и их функциях в тексте. В задачи этой части входило:

- развивать умение анализировать функцию повтора в аутентичном тексте;
- формировать навыки интерпретации авторского замысла;
- подготовиться к выполнению творческого домашнего задания.

Для анализа был выбран рассказ Рэя Брэдбери “The One Who Waits” в адаптации [2]. Выбор этого рассказа обусловлен насыщенностью различными видами повторов и доступностью содержания для учащихся 8 класса. Учащимся нужно было прочитать отрывок из текста, найти примеры повторов и заполнить таблицу с тремя колонками: «Цитата», «Тип повтора», «Функция». Работа была организована в группах по 4 человека. При обсуждении учащиеся пришли к выводу, что автор использует повтор не случайно: он помогает читателю понять главную мысль рассказа.

В качестве подготовки к домашнему заданию учащимся было предложено в парах составить небольшой текст (4-5 предложений) о

дружбе, используя один из изученных видов повтора. Наиболее удачные работы были зачитаны вслух. В качестве домашнего задания нужно было найти примеры различных типов повторов в англоязычных песнях или рекламных слоганах.

Наблюдение за деятельностью учащихся и анализ выполненных заданий позволили сделать следующие выводы:

- повышение мотивации к чтению; учащиеся отметили, что чтение стало более осмысленным и интересным. Они начали видеть в нём продуманную структуру.
- развитие аналитических навыков; если на первом уроке учащиеся затруднялись с определением функции повтора, то на втором уроке большинство групп успешно справились с заданием. Особенно ценно, что учащиеся научились аргументировать свою точку зрения, опираясь на текст.

Предложенная методика обеспечивает постепенный переход от узнавания к анализу и творческому применению изученных приёмов.

Литература

1. Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Подоляко О.Е., Эванс В. Английский в фокусе. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2020. 153 с.
2. Кухаренко В.А. Практикум по интерпретации текста. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 «Иностранный язык». М.: Просвещение, 1987. 158 с.
3. English speech. Greta Thunberg: How Dare You [Электронный ресурс] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/8a82b5fc3d9d959615ca22077b4a1d1d/?ysclid=mmqfогcffq913834128> (дата обращения 14.03.2026).

Давлетшин Айвар Рустамович

студент БФ УУНиТ

E-mail: ayvar.davletshin.95@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол. наук,
профессор БФ УУНиТ

АННОТАЦИЯ: В статье обсуждаются возможности интернет-ресурсов при обучении учеников иностранным языкам. Автор считает, что, используя веб-ресурсы, преподаватели значительно упрощают процесс коммуникации учащихся как между собой, так и с носителями языка, так как студенты получают возможность общаться как письменно, так и устно посредством видео конференций или социальных сетей, при этом не только на темы по предмету, а открывая для себя ситуации ежедневного общения, максимально приближенные к коммуникации в реальных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-ресурсы, веб-технологии, коммуникативные технологии, интернет-технологии, информационные технологии, мультимедийные средства, технология, Интернет, иностранный язык, обучение.

USE OF EDUCATIONAL INTERNET RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT: The article discusses the potential of Internet resources for teaching students foreign languages. The author believes that using web resources, teachers greatly simplify the process of communication of students both among themselves and with native speakers, as students are able to communicate both in writing and orally through video conferences or social networks, and not only on the subject matter, but discovering situations of daily communication, as close to real-life communication as possible.

KEYWORDS: internet resources, web technologies, communicative technologies, internet technologies, information technology, multimedia, technology, the Internet, a foreign language, education.

В современном стремительно развивающемся технологическом обществе все больше возрастает потребность в высококвалифицированных и профессионально компетентных специалистах, что приводит к компьютеризации образования.

Содержательная основа массовой компьютеризации образования, безусловно, связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда вообще, в любом его проявлении. В статье Е.В. Ширшова говорится, что информационно-педагогические технологии (ИПТ) базируются на следующих основных электронно-дидактических функциях:

— наглядности, обеспечивающей осознанность и осмысленность воспринимаемой учебной информации, формирование представлений и понятий;

— информативности, поскольку средства обучения являются непосредственными источниками знания, т.е. носителями определенной информации;

— компенсаторности, облегчающей процесс обучения, способствующей достижению цели с наименьшими затратами сил, времени;

— адаптивности, ориентированной на поддержание благоприятных условий протекания процесса обучения, организацию демонстраций, самостоятельных работ, преемственность знаний;

— интегративности, позволяющей рассматривать объект или явление как часть и как целое [2].

На сегодняшний день существует много сайтов, направленных на изучение английского языка. Студенты по специальности «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Иностранный язык (английский), Иностранный язык (французский)» используют на занятиях сайт

City Net, который делает возможным путешествие по разным странам. Здесь можно найти всю информацию о выбранной стране — от фотографий памятников до полного отчета о природных ресурсах и искусстве, на изучаемом языке. City Net — превосходный навигатор. Попав в желаемую страну при помощи гипертекста или линков (ссылок), обучающиеся ознакомятся с ее особенностями.

Сайт Metro Link позволит совершить путешествие по крупнейшим городам мира на метро, изучить маршруты и узнать, как попасть туда из определенных частей города. Необходимые инструкции предлагаются на английском языке.

Сайт WILD-e предлагает к рассмотрению аспекты овладения профессией педагога, преподающего иностранный язык. Здесь можно прочитать актуальные высказывания и поделиться при желании своими, исследовать мир метафор, дать свои варианты ответов в рубрике «Скажи, почему?» (Can you tell me why?) на интересующие всех вопросы.

Несомненно, Интернет может использоваться в качестве эффективного приложения для развития грамматических, лексических навыков и умений, проверки знаний. Сюда входят всевозможные тренировочные лексические, грамматические, фонетические упражнения, тесты на чтение, грамматику, IQ-тесты и т.д.

Большим плюсом использования ресурсов Интернета является развитие межкультурной компетенции, т.е., знакомство с различными культурами, определение путей их взаимодействия и взаимопроникновения друг в друга, формированию культурных универсалий, необходимых для достижения взаимопонимания и плодотворного сотрудничества при непосредственном общении [5].

Таким образом, используя информационные ресурсы сети Интернет, можно, интегрируя их в учебный процесс, более эффективно решать целый ряд дидактических задач на занятиях английского языка:

— формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности;

— совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, также соответственно подготовленных преподавателем;

— совершенствовать умения монологического и диалогического высказывания на основе проблемного обсуждения, представленных преподавателем или кем-то из обучающихся, материалов сети;

— совершенствовать умения письменной речи, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений, других эпистолярных продуктов совместной деятельности партнеров;

— пополнять словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного английского языка, отражающей определенный этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества;

— знакомиться с культуроведческими знаниями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка;

— формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности обучающихся на занятии на основе систематического использования «живых» материалов, обсуждения не только вопросов к текстам учебника, но и актуальных проблем, интересующих каждого.

При работе с Интернетом меняется и роль педагога, основная задача которого — поддерживать и направлять развитие личности обучающихся, их творческий поиск. Отношения с обучающимися строятся на принципах сотрудничества и совместного творчества. В этих условиях неизбежен пересмотр сложившихся сегодня организационных форм учебной работы: увеличение самостоятельной индивидуальной и групповой работы обучающихся, отход от традиционного занятия с преобладанием

объяснительно-иллюстративного метода обучения, увеличение объема практических и творческих работ поискового и исследовательского характера.

Вышеизложенное является основанием для формулирования первоочередных задач, которые следуют из требований информатизации высшего образования в аспекте подготовки педагогов:

— необходимо совершенствование процесса подготовки будущих педагогов на основе системного использования интернет-технологий в вузе, пересмотра организационных форм учебной деятельности, разработки пакета учебно-методической документации, учитывающей специфические особенности профессиональной деятельности;

— необходимо изучение вопросов обеспечения процесса подготовки будущих электроэнергетиков методологией и практическими рекомендациями формирования качеств специалиста, характеризующихся способностью разрабатывать и оптимально использовать современные информационные технологии.

В заключение мы делаем вывод о значимости и актуальности использования интернет-технологий в формировании информационно-коммуникативной компетенции будущих педагогов, модернизации образовательного процесса, обновления содержания учебных курсов иностранного языка.

Литература

1. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. — 2001. — No 2, 3. — С. 14-19.
2. Ширшов Е.В. Дидактические основы использования информационно-педагогических технологий в техническом вузе. — URL: <http://ito.edu.ru/2000/II/3/396.html>
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению. — М: Просвещение, 1991. — 223 с.
4. Гончаров М., Панков А. Интернет в вопросах и ответах // Библиотека. — 1998. — No 1, 3. — С. 3-5.

5. Полилова Т.А., Пономарева В.В. Внедрение компьютерных технологий в преподавание иностранных языков // Иностранные языки в школе. — 1997. — No 2. — С. 2-7.

Закирова Альфия Робисовна

студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: alfiya.zakirova.2003@mail.ru

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол.
наук, профессор БФ УУНиТ

АННОТАЦИЯ: Актуальность статьи заключается в необходимости перехода от традиционных методов преподавания английского языка к коммуникативному подходу, учитывающему психолого-педагогические особенности старшеклассников и направленному на развитие их реальных речевых навыков и профессиональной самоидентификации в условиях современного информационно-глобализационного общества. Цель исследования — теоретическое обоснование и разработка методического пособия по обучению коммуникативной грамматике английского языка для старшеклассников. Методика включает интерактивные приёмы, работу с аутентичными материалами, задания с информационными пробелами и обучение на задачах, моделирующих реальное общение, с учетом особенностей старшеклассников. Результаты показывают, что разработанная методика способствует повышению мотивации, развитию практических речевых навыков и успешной реализации требований ФГОС к формированию коммуникативной компетенции. Выводы свидетельствуют о важности использования системных коммуникативных методов для эффективного формирования практических языковых умений и профессиональной самореализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: грамматика, навыки, коммуникация, подход, практика, упражнения диалог, речевая деятельность, активность, стратегия.

METHODS OF TEACHING ENGLISH COMMUNICATIVE GRAMMAR TO SENIOR SCHOOLCHILDREN

ABSTRACT: The relevance of the article lies in the need to move from traditional methods of teaching English to a communicative approach that takes into account the psychological and pedagogical characteristics of high school students and is aimed at developing their real speech skills and professional self-identification in a modern information and globalized society. The purpose of the research is the theoretical substantiation and development of a methodological guide for teaching English communicative grammar to high school students. The methodology includes interactive techniques, work with authentic materials, tasks with information gaps, and training on tasks that simulate real communication, taking into account the characteristics of high school students. The results show that the developed methodology helps to increase motivation, develop practical speech skills and successfully implement the requirements of the Federal State Educational Standard for the formation of communicative competence. The conclusions indicate the importance of using systemic communicative methods for the effective formation of practical language skills and professional self-realization.

KEY WORDS: grammar, skills, communication, approach, practice, exercises, dialogue, speech activity, activity, strategy.

Изучение грамматики иностранного языка развивает логику, внимательность и аналитические способности. Главная задача — формировать у учеников устойчивые навыки, которые являются основой для всех видов речевой деятельности: устной и письменной речи, понимания на слух и чтения. По-настоящему освоить грамматическое правило — значит разбираться в его конструкции и уметь точно применять нужную структуру в речи [5, с. 101].

Базовый набор грамматических тем осваивается к окончанию основной школы. На старшей ступени происходит их углублённое изучение и систематизация, что соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). В стандарте указывается, что важно сформировать коммуникативную компетенцию,

владение знаниями о социокультурных особенностях языка и умение использовать язык для общения и получения информации [6].

Ключевая задача учителя — развитие коммуникативной компетенции, которая включает в себя способность инициировать контакт, задавать вопросы, вести беседу, выражать свои мысли, а также использовать разные стили общения [4]. Например, Джим Скривенер выделяет навыки: «уметь формировать хорошее впечатление», «вести беседу», «использовать в речи различные стили общения» [9, с. 220].

Коммуникативный подход — это обучение, при котором грамматика и лексика осваиваются через практическое применение в ситуациях, максимально приближенных к реальной жизни. Он основывается на отказе от изолированного изучения правил и предполагает развитие у учеников умения применять язык в живом общении. И.С. Кон подчеркивает, что «в коммуникативном подходе основная роль в обучении отводится ученику, а учитель — помощник и наставник» [2, с. 15].

Этот подход позволяет развивать навыки анализа текста, самостоятельного поиска и применения языковых средств, а также использования языка для решения конкретных коммуникативных задач. Например, при изучении пассивного залога учитель показывает диалог: «Our classroom looks so clean today! — Yes, it was cleaned this morning. The boards were washed, and the desks were arranged in a circle.» и объясняет, что «Когда мы не знаем, кто сделал действие, или это неважно, мы используем такую форму: was/were + глагол в третьей форме» [5, с. 111].

Практическая работа включает прослушивание диалогов, повторение их по ролям, составление собственных предложений, а затем и фиксацию правил в карточках. Ученики могут, например, написать правило или факт о школе в пассивном залоге, например: «The school garden is watered by students» или «The lights in the school are turned off at 6 p.m.» [5, с. 111].

Использование ролевых игр, игр-расследований, проектов и заданий с информационными пробелами создаёт реальные коммуникативные ситуации.

Например, в игре «Дебаты в городском совете» ученик использует условные предложения: «If we built this park, it would create hundreds of jobs» или «If they had considered the environmental impact, they wouldn't be proposing this now» [3, с. 205]. Такой формат помогает автоматизировать грамматические навыки и развивать речевую активность.

Работа с песнями — ещё один эффективный метод. Например, прослушивание песни The Weekend “Blinding Lights” и выполнение упражнений по преобразованию глаголов в причастия помогает закрепить грамматические формы и развивать навыки восприятия речи на слух [7].

Использование пословиц и поговорок — ещё один прием. Например, пословица «Actions speak louder than words» («Поступки говорят громче слов») может стать основой для обсуждения и создания коротких историй, что помогает развивать навыки рассказа, практикуя прошедшие времена и связные высказывания [8].

Работа с информационными пробелами и задания на моделирование реальных ситуаций, например, подготовка диалогов для переговоров или обсуждение социальных проектов, позволяет учащимся использовать грамматику в контексте, что способствует её запоминанию и автоматизации [1].

Подытоживая, можно сказать, что системное применение таких методов — прослушивание, диалоги, игры, проекты, работа с аутентичными материалами — создаёт учебную среду, в которой грамматика изучается как инструмент для живого и эффективного общения.

Литература

1. Коммуникативная методика преподавания иностранного языка // TEFL- TESOL-CERTIFICATE.COM – URL: <https://clck.ru/33PrRV> (дата обращения: 10.04.26).
2. Кон И. С. Психология ранней юности. Книга для учителей. 4-е изд., – М.: «Просвещение», 2000. - 176 с.

3. Пирогова А. 6 нескучных игр для отработки грамматики в классе // Skyteach – URL: <https://skyteach.ru/2021/11/06/grammar-games/> (дата обращения: 02.04.26).
4. Склярова А. Коммуникативная компетенция как основа обучения – URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2016/06/communicative-competence-3/> (дата обращения: 02.04.2026).
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М.: «Просвещение», 2008. – 215 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования от 17.05.2012 №413 (ред. от 11.12.2020). – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения: 10.04.26).
7. Ходжаева Г.Д. Использование коммуникативного подхода в обучении грамматике английского языка // Cyberleninka.ru – URL: <https://clck.ru/33PrN2> (дата обращения: 02.04.26).
8. Цедрик М. Работа с песнями при изучении английского языка // Skyteach – URL: <https://clck.ru/> (дата обращения: 10.04.26).
9. Scrivener J. Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching. Third Edition. Macmillan, 2011. – 416 с.

Зеленцова Полина Сергеевна

студент БФ УУНиТ

thatispaulinaa@gmail.com

Бобкова Елена Александровна

канд.филол. наук, доцент БФ УУНиТ

bobkovabirsk@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО
ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL)**

Аннотация: Цель исследования – выявить проблемы внедрения предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) на опыте учителей, применяющих CLIL в своей практике, и анализе собственного опыта внедрения данной технологии на уроках английского языка.

Ключевые слова: методика CLIL, интегрированные уроки, обучение, образовательные учреждения, иностранный язык.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING CONTENT-LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL)

Abstract: The aim of the study is to identify the problems of implementing subject-language integrated learning (CLIL) based on the experience of teachers using CLIL in their practice and an analysis of their own experience of implementing this technology in English lessons.

Key words: CLIL methodology, integrated lessons, education, educational institutions, foreign language.

Интеграция методики CLIL может столкнуться с различными проблемами и вызовами. Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных проблем, которые могут возникнуть при реализации CLIL в общеобразовательных школах.

1. Уровень языковой компетенции учеников: если ученики не обладают достаточным уровнем владения иностранным языком, то интеграция CLIL может быть сложной. Учитель должен учитывать разницу в языковых навыках и предпринимать соответствующие меры для поддержки учеников. Многим обучающимся необходима значительная поддержка на протяжении первых двух лет обучения по технологии CLIL.

Довольно часто преподаватели не могут определить сколько времени потребуется обучающемуся для понимания задания или решения той или иной задачи, пока они сами не проработают по данной программе по крайней мере в течение года [3].

2. Подготовка учителей: отсутствие у преподавателей иностранного языка необходимых знаний по другому предмету и недостаточное знание иностранного языка у преподавателей предметников. Решением данной проблемы могут быть совместная подготовка к занятиям учителя иностранного языка и преподавателя предметника или проведение урока двумя преподавателями одновременно [1].

3. Ресурсы и материалы: подготовка учебных материалов и ресурсов для CLIL может потребовать значительных усилий и времени. Не всегда существуют подходящие учебники и материалы, и учителя должны иногда создавать свои собственные ресурсы.

4. Мониторинг и оценка: оценка успехов и эффективности CLIL может быть сложной. Необходимо разработать систему оценки, которая учитывает как уровень знаний предмета, так и языковых навыков.

Система оценивания в CLIL вызывает довольно много вопросов. Преподаватели не уверены, что они должны оценивать: знания, умения и навыки по предмету, уровень владения иностранным языком или все вместе. Представители разных стран и школ имеют свои собственные представления об оценке знаний обучающегося. Важно отметить, что в преподавании по технологии CLIL присутствует как промежуточный, так и итоговый контроль, а также определенная системность в оценивании прогресса обучающихся в каждом конкретном учебном заведении. Сами обучающиеся, их родители и другие должны знать, на основании чего и каким образом происходит оценивание. Наиболее эффективным в данном случае является оценка практической деятельности (performance assessment), которая подразумевает контроль усвоения и содержательной, и языковой составляющей CLIL [3].

5. Сопротивление со стороны родителей и учеников: родители и ученики могут опасаться, что интеграция CLIL повлечет за собой снижение успеваемости по предметам из-за языковой сложности. Эти опасения могут создавать сопротивление внедрению методики.

6. Культурные и социальные различия: интеграция CLIL может поднимать вопросы о культурных и социальных различиях между учениками и учителями, особенно если учитель и ученики имеют разные культурные багажи и опыт.

7. Поддержка со стороны школы и администрации: школы должны обеспечить поддержку для успешной реализации CLIL, включая выделение времени на подготовку и обучение учителей, установление взаимосвязи между учителями языковых дисциплин и учителями предметниками при составлении расписания уроков, совместное планирование работы методических объединений, активизировать взаимопосещение уроков. Также наработанный опыт в данной области должен регулярно освещаться через выпуск методических пособий с лучшими материалами и разработками интегрированных уроков, сборников статей конференций. В перспективе нехватка учителей CLIL может быть решена через переподготовку учителей [2].

Литература

1. Белова Л.А. Подготовка будущих учителей к межкультурному профессиональному взаимодействию с использованием технологии CLIL // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 9-16.
2. Маншапарова А.С. Использование методики CLIL на уроках со вторым языком обучения // Молодой ученый. М., 2017. С.48-50.
3. Салехова Л.Л. Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL: учебно-методическое пособие. Казань: КФУ, 2020. 101 с.

Иванова Мария Алексеевна

Студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: maria_i_05@mail.ru

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО УЧЕТУ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена описанию опытно-экспериментальной работы по учету когнитивных стилей обучения на уроках английского языка. Автор представляет результаты диагностики когнитивных стилей школьников, анализирует их ключевые характеристики и проявления в учебной деятельности, а также рассматривает типологию стилей, значимую для образовательной практики. Особое внимание уделяется вопросам разработки и апробации системы упражнений, построенной с учетом стилевых особенностей учащихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивный стиль, полезависимость, импульсивность, индивидуализация обучения, иностранный язык.

ABSTRACT: The article is devoted to the description of experimental work on the consideration of cognitive learning styles in English lessons. The author presents the results of the diagnostics of cognitive styles of school children, analyzes their key characteristics and manifestations in educational activities, as well as examines the typology of styles that are significant for educational practice. Special attention is paid to the development and testing of an exercise system based on the style characteristics of students

KEY WORDS: cognitive style, field dependence, impulsivity, individualization of teaching, foreign language.

Вопрос индивидуальных особенностей в процессе усвоения образовательного материала приобретает особую актуальность в рамках личностно-ориентированного подхода, который является основополагающим принципом современной системы образования. Как отмечает В.В. Попова, «знание когнитивного стиля дает возможность правильно определить траекторию обучения, способ обучения и тип взаимодействия между учителем и студентом» [2, с. 15]. Однако для практической реализации этого положения необходимо определить, какие именно стили преобладают в конкретном учебном коллективе. В связи с этим нами была проведена опытно-экспериментальная работа в 7 классе, целью которой стало выявление когнитивных стилей школьников, разработка и апробация системы упражнений, учитывающей выявленные особенности.

На первом этапе эксперимента была проведена диагностика двух наиболее значимых для процесса овладения иностранным языком стилевых параметров: полезависимости / полenezависимости (по методике «Включенные фигуры» Г. Уиткина) и импульсивности / рефлексивности (по методике «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана) [4; 1]. Как отмечает М.А. Холодная, полenezависимые испытуемые «склонны контролировать влияние зрительных впечатлений за счет опоры на некоторые внутренние критерии... легко преодолевают влияние видимого поля, быстро находят деталь в сложном изображении», тогда как полезависимые испытуемые, напротив, «полагаются на внешнее видимое поле, с трудом преодолевают его влияние, им требуется много времени, чтобы увидеть нужную деталь в сложном изображении» [3, с. 46].

Что касается параметра импульсивность/рефлексивность, то он, по определению, «характеризует индивидуальные различия в склонности принимать решения быстро либо медленно». Импульсивные учащиеся быстро реагируют в ситуациях выбора, выдвигают гипотезы без тщательного анализа альтернатив и часто допускают ошибки. Рефлексивные учащиеся, напротив,

демонстрируют замедленное реагирование, их решения принимаются на основе тщательного предварительного анализа, они допускают меньше ошибок и обладают более развитым вербальным контролем своего поведения [3, с. 79].

Результаты диагностики показали, что в классе преобладают учащиеся с полезависимым стилем (55%) и импульсивным типом реагирования (36%). Полученные данные позволили составить «когнитивный профиль» группы, который указал на необходимость создания на уроках четкой структуры и использования наглядных опор.

На втором этапе, опираясь на подход Б.Л. Ливер и рекомендации Т.А. Сегеды по организации учебной деятельности для разных сочетаний когнитивных стилей, мы разработали систему упражнений, интегрированную в урок по теме «The National Sport of England». Для импульсивных учащихся была предложена интерактивная игра на платформе Wordwall, требующая быстрой реакции и дающая моментальную обратную связь. Для полезависимых учеников были разработаны задания на раздаточных листах (сопоставление английских слов с русскими эквивалентами, задание на пропуски), обеспечивающие четкую зрительную опору.

При работе с текстом использовались разноуровневые задания: беглое чтение для импульсивных, восстановление пропущенных слов и вопросы на установление причинно-следственных связей для полезависимых.

Задание на употребление глагола в нужной форме решало двойную задачу: для импульсивных оно замедляло темп работы, для полезависимых – демонстрировало функционирование грамматического правила в связном тексте. Домашнее задание предусматривало возможность выбора темы, что позволяло учащимся с разными когнитивными стилями проявить свои сильные стороны.

На третьем этапе был проведен анализ эффективности опытного обучения. Апробация разработанной системы на четырех уроках английского языка показала положительные, хотя и скромные, результаты. По данным наблюдения и беседы, количество желающих ответить на уроке увеличилось в среднем в 1,5 раза, а 80% класса отметили повышение интереса к занятиям. Особенно заметные изменения произошли в группе импульсивных полезависимых учащихся: они стали реже допускать ошибки по невнимательности и научились лучше контролировать свои ответы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что учет когнитивных стилей является эффективным средством индивидуализации обучения, способствующим более успешному усвоению языкового материала, повышению активности и самостоятельности учащихся и созданию условий для реализации личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в современной школе.

Литература

1. Импульсивность – рефлексивность [Электронный ресурс] // ru.ruwiki.ru. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Импульсивность_—_рефлексивность (дата обращения 02.04. 2026).
2. Попова В. В. Учет когнитивных стилей при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2017. — № 3 (30). — С. 14–19. — DOI: 10.18323/2221-5662-2017-3-14-19. — URL: <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2017-3-14-19> (дата обращения 15.03. 2026).
3. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с. (Серия «Мастера психологии»).
4. Шкуратова И. П. Включённые фигуры // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL:

<https://bigenc.ru/c/vkliuchionnye-figury-97de00/?v=5927826>. – Дата публикации: 12.01.2023. (дата обращения 24.03. 2026).

Каримова Елена Эдуардовна

Студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-Mail: milasokolova72@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол. наук,
профессор БФ УУНиТ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается проблема интеграции информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в процесс обучения письменной речи на уроках иностранного языка. Актуальность обусловлена противоречием между возросшей ролью письменной коммуникации в цифровой среде и недостаточной эффективностью традиционных методических подходов. Анализируются психолингвистические и лингводидактические особенности письменной речи как объекта обучения, а также дидактические возможности различных видов ИКТ. Обосновываются методические условия, обеспечивающие результативное использование цифровых инструментов для формирования письменных умений учащихся. Представлены результаты теоретического анализа, систематизированные в виде таблиц, подтверждающие потенциал ИКТ в развитии критического мышления, речевой самостоятельности и навыков редактирования текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: письменная речь, информационно-коммуникативные технологии, обучение иностранному языку, цифровая образовательная среда, методические условия, текстопорождение, медиакомпетентность.

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING WRITING (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

ABSTRACT: The article addresses the integration of information-andcommunication technologies (ICT) into teaching writing in foreign language lessons. The relevance is driven by the contradiction between the growing role of written communication in the digital environment and the insufficient effectiveness of traditional approaches. The psycholinguistic and linguodidactic features of writing as a learning object are analyzed, as well as the didactic potential of various ICT types. The methodological conditions for effective use of digital tools in developing students' writing skills are substantiated. The results of theoretical analysis, systematized in tables, confirm the potential of ICT in developing critical thinking, speech autonomy, and text editing skills.

KEY WORDS: writing, information and communication technologies, foreign language teaching, digital educational environment, methodological conditions, text production, media competence.

В условиях интенсивной цифровизации образования и обновления требований к качеству иноязычной подготовки особый вес приобретает проблема формирования письменной речи как одного из наиболее сложных видов речевой деятельности. Именно в письменном высказывании наиболее отчетливо проявляются уровень языковой подготовки школьника, степень сформированности его речемыслительных умений. В традиционной практике преподавания иностранного языка письменная работа нередко воспринималась преимущественно как средство закрепления лексико-грамматического материала. Однако современная образовательная ситуация требует рассматривать её шире — как самостоятельный иноязычный результат, связанный с умением создавать логически развернутый, жанрово оформленный и адресно ориентированный текст. Это, в свою очередь, предполагает поиск таких педагогических средств, которые позволяли бы сделать процесс обучения письму более управляемым, наглядным, поэтапным и продуктивным.

В этой связи информационно-коммуникативные технологии начинают рассматриваться не только как внешний технический ресурс, но и как дидактический инструмент, способный преобразовывать саму логику работы над письменным высказыванием. Цифровая образовательная среда предоставляет учителю и ученику возможности для визуализации структуры текста, поэтапного моделирования письменного действия, организации языковой тренировки, коллективного обсуждения, многократного редактирования и оперативной обратной связи [4; 6].

В современной методике письменная речь понимается как сложная психолингвистическая и коммуникативная деятельность, не сводимая к простой фиксации устного высказывания. Л.С. Выготский называл её «алгеброй речи, наиболее трудной и сложной формой намеренной и сознательной речевой деятельности» [3, с. 212]. А.Р. Лурия подчёркивал: «письменная речь — это речь без собеседника, её мотив и замысел полностью определяются субъектом» [7, с. 271]. В лингводидактическом аспекте Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез определяют письмо как «продуктивную аналитико-синтетическую деятельность, связанную с порождением и фиксацией письменного текста» [4, с. 247]. Принципиально важным является разграничение письма (технического компонента: графика, орфография) и письменной речи как процесса создания связного, осмысленного и коммуникативно значимого текста [2].

Информационно-коммуникационные технологии в образовании представляют собой совокупность методов, устройств и алгоритмов, обеспечивающих сбор, хранение, обработку и передачу информации в цифровой форме [5; 8]. В таблице 1 представлены основные виды ИКТ и возможности их применения для развития письменных умений. **Таблица 1** — Виды ИКТ и возможности их использования в обучении письменной речи

Вид ИКТ	Возможности применения
---------	------------------------

Текстовые редакторы Microsoft Word, Google “ocs)	Создание писем, эссе, описаний; редактирование, форматирование, исправление ошибок.
Облачные документы (Google Docs, Яндекс Документы)	Поэтапное написание текста, сохранение промежуточных версий, доступ с разных устройств.
Интерактивные платформы (LearningApps, Wordwall)	Тренировка письменных умений через восстановление текста, заполнение пропусков.
Электронные словари (Cambridge Dictionary, Grammarly)	Уточнение лексики, проверка орфографии, подбор синонимов.
Сервисы совместного редактирования	Коллективное составление текста, взаимопроверка, развитие речевой рефлексии.
Цифровые доски (Padlet, Miro)	Мозговой штурм, планирование содержания, составление логических схем.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие условия эффективного применения ИКТ в обучении письменной речи:

- соответствие ИКТ целям и содержанию обучения;
- учёт возрастных и индивидуальных особенностей учащихся;
- поэтапная организация обучения (от мотивации к самостоятельному письму и редактированию);
- системность и регулярность использования;
- методически грамотная обратная связь (комментарии, чек-листы, взаимопроверка);
- обеспечение учебной мотивации и коммуникативной значимости заданий;
- готовность учителя к интеграции ИКТ;
- наличие технической базы.

В таблице 2 систематизированы основные преимущества и ограничения использования ИКТ. **Таблица 2** — Преимущества и ограничения использования ИКТ

Преимущества	Ограничения и риски
Доступ к аутентичным образцам, современным речевым клише.	Технические сбои, нестабильный интернет.
Моделирование реальных коммуникативных ситуаций.	Отвлекающий потенциал цифровой среды.
Мультимодальность (текст + изображение + аудио).	Риск формального выполнения задания.
Индивидуализация темпа и сложности.	Риск шаблонности высказываний, снижение творческой инициативы.
Возможность совместного письма и взаимопроверки.	Неравный доступ учащихся к цифровым ресурсам.

Таким образом, интеграция ИКТ в обучение письменной речи на уроках иностранного языка обладает значительным дидактическим потенциалом, однако её реализация требует целостной методической системы, учитывающей специфику письменной речи как вида речевой деятельности, возможности конкретных цифровых инструментов и педагогические условия их применения. Систематическое, поэтапное и рефлексивное использование текстовых редакторов, облачных сервисов, интерактивных платформ и средств совместной работы способствует не только повышению грамотности и логичности письменных высказываний, но и развитию критического мышления, речевой самостоятельности и культуры редактирования у школьников.

Литература

1. Беляева Е. Б. Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 3–5.

2. Вторушина Н. Ю. Обучение письменной речи на иностранном языке в средней школе // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 128–132.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Соцэкгиз, 1934. — 324 с.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. — М.: Академия, 2006. — 336 с.
5. Нестеров А. В. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. — М.: Изд-во РУДН, 2013. — 120 с.
6. Красильникова В. А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. — Оренбург: ОГУ, 2006. — 235 с.
7. Лурия А. Р. Язык и сознание. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1979. — 320 с.
8. Потёмкин А. С. Информационно-коммуникативные технологии в профессиональной деятельности. — М.: Экзамен, 2013. — 158 с.
9. Попова Т. П. Критерии оценки письменных сообщений на иностранном языке // Иностранные языки в школе. — 2012. — № 5. — С. 5–10.
10. ФИПИ. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2024 года по английскому языку. — М., 2024. — 28 с.

Кокряшкина Юлия Юрьевна

студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: Yilia1197@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАИСТОЧНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Научный руководитель: Горшунов Юрий Владимирович, доктор. филол. наук, профессор БФ УУНиТ

АННОТАЦИЯ: Интеграция СМИ в образование рассматривается в контексте социокультурных перемен. Актуальность обусловлена влиянием динамичной внешкольной информации на молодежь. Анализируются возможности различных медиаплатформ в формировании когнитивной и ценностной сфер личности учащихся. Обосновывается потенциал использования СМИ для интенсификации обучения, развития критического мышления и медиакомпетентности. Представлены результаты эмпирического исследования, подтверждающие эффективность комплексного подхода к применению современных медиаисточников в учебно-воспитательном процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Медиаобразование, СМИ, учебно-воспитательный процесс, медиакомпетентность, цифровая трансформация, медиаплатформы, внешкольная информация.

THE USE OF MEDIA MATERIALS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

ABSTRACT: The integration of media into education is examined within the context of socio-cultural changes. The relevance is driven by the impact of dynamic out-of-school information on young people. The possibilities of different media platforms in shaping the cognitive and value spheres of students' personalities are analyzed. The potential of using media to intensify learning, develop critical thinking, and media competence is substantiated. The article presents the results of an empirical study that confirms the effectiveness of a comprehensive approach to using modern media sources in the educational process.

KEY WORDS: Media education, mass media, educational process, media competence, digital transformation, media platforms, out-of-school information.

В современной социокультурной парадигме усиливается влияние информационной среды на формирование личности из-за роста объёма внешкольной информации, что создаёт феномен «параллельной школы»: СМИ становятся альтернативным источником знаний, часто превосходящим традиционные образовательные институты по объёму и оперативности [2]. Это требует переосмысления роли образования и адаптации учебно-

воспитательного процесса к реалиям информационного общества, в том числе интеграции СМИ для развития ключевых компетенций обучающихся.

Внешкольная информация — это потоки данных, не включённые в формализованный педагогический процесс (целенаправленное взаимодействие педагогов и учащихся для решения задач образования, развития и воспитания) [4, с. 5-6]. В отличие от внеучебной, она охватывает широкий спектр сведений, способных оказывать как позитивное, так и негативное влияние на личность.

Изобилие такой информации может привести к фрагментации знаний и отрыву образования от потребностей общества, формируя абстрактные компетенции. Поэтому необходим анализ механизмов восприятия внешкольной информации, диагностика медиапотребления и разработка методов формирования информационной культуры личности.

Отличительная черта целостного педагогического процесса — синтез основных процессов: обучения и воспитания. По этой причине педагогический процесс, функционирующий в образовательном учреждении, трактуется как учебно-воспитательный процесс [4, с. 5-6].

В сложившихся условиях возрастает актуальность целенаправленного внедрения СМИ в учебно-воспитательный процесс, что позволяет не только адаптировать образование к потребностям информационного общества, но и использовать медиа ресурсы для развития критического мышления, формирования гражданской позиции и повышения мотивации к обучению. Игнорирование данной тенденции может привести к снижению эффективности образовательной системы и формированию у обучающихся поверхностного и фрагментарного представления о мире.

Интеграция СМИ в образовательную практику требует учета нормативно-правовой базы. Согласно закону РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации», СМИ — это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная

программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [3].

Средства массовой информации подразделяют на следующие виды: электронные, печатные, интернет-СМИ (электронные газеты, журналы, сайты, социальные сети) [1, с. 18]. Каждая из этих категорий обладает уникальными особенностями и эвристическим потенциалом, который можно эффективно использовать в образовательной практике.

В 2026 году в рамках научно-исследовательской практики, проведённой на базе МАОУ СОШ города Златоуста, было организовано анкетирование среди учащихся 11-х классов с целью выявления медиапреференций и анализа востребованности различных видов СМИ в образовательном процессе. В исследовании приняли участие 58 респондентов, что позволило получить данные о структуре и характере использования современных медиаисточников старшеклассниками.

Результаты анкетирования показали следующую структуру использования материалов СМИ:

- Интернет-СМИ (электронные газеты/журналы, сайты, блог-платформы, социальные сети): 72% (42 респондента). Наибольший выбор школьники делали в пользу онлайн-ресурсов благодаря их доступности, оперативности обновления и мультимедийности контента.
- Социальные сети (как платформа распространения и источники материалов): 68% (38 респондентов). При этом доля именно активного использования материалов из соцсетей как образовательных источников составила 48% (28 респондентов).
- Телевидение: 34% (20 респондентов). В условиях ограниченного времени просмотра в школьной среде телевидение рассматривается преимущественно как источник обзорных материалов, кейсов для анализа и иллюстрации социальных явлений.

- Радио: 17% (10 респондентов). В основном используется как аудиоверсия материалов, доступная на мобильных устройствах, что позволяет интегрировать прослушивание в учебную деятельность.
- Печатные издания: 24% (14 респондентов). Печатные источники востребованы как дополнение к цифровым материалам, особенно при выполнении заданий, требующих анализа первоисточников, работы с текстами и развития навыков критического чтения.
- Видеоматериалы и кинохроника: 29% (17 респондентов). Включают видеоролики, документальные кадры.
- Другие формы (мультимедиа-подкасты, онлайн-видеоконференции и т. п.): 12% (7 респондентов). Включают уроки в формате мастер-классов и вебинаров, что расширяет возможности дистанционного и смешанного обучения.

Анализ полученных данных свидетельствует о доминировании цифровых и интернет-форматов в медиапотреблении старшеклассников. Это отражает современные тенденции цифровизации образования и требует от педагогов адаптации методических подходов с учётом предпочтений учащихся. Важно не только использовать популярные медиаисточники, но и формировать у школьников навыки критического анализа информации, медиаграмотности и этичного поведения в цифровой среде.

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают необходимость комплексного подхода к интеграции СМИ в учебно-воспитательный процесс. Педагогам рекомендуется опираться на наиболее востребованные форматы (интернет-СМИ, социальные сети, видеоматериалы), сочетая их с традиционными источниками для достижения максимальной эффективности образовательного процесса и развития у учащихся ключевых компетенций XXI века.

Литература

1. Алексеева М. И., Болотова Л. Д., Варганова Е. Л. и др. Средства массовой информации России: Учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Я. Н. Засурского. Москва: Аспект-Пресс, 2014. 213 с.
2. Бондаренко Е. А. Ценностные аспекты формирования медиакультуры подростков / Ценностные аспекты современного образования: сборник научных статей. Москва: АНО «ИИМ», 2004. 72 с.
3. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/ (10.10.2017).
4. Сидоров С. В. Педагогика (Теория и методика воспитания): Учебно-методич. пособие для студентов пед. вуза (заочное обучение). Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2006. 59 с.

Миндиярова Вера Аркадьевна

студент ФФиМК БФ УУНиТ,

E-mail: vmindiyarova2004@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МОТИВАЦИЮ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье рассматривается влияние мультимедийных технологий и инструментов искусственного интеллекта на учебную мотивацию школьников при изучении английского языка. Анализируются возможности их использования на различных этапах урока на примере темы “Green issues”. Особое внимание уделяется повышению вовлечённости учащихся и формированию устойчивого интереса к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, обучение английскому языку, мультимедийные технологии, искусственный интеллект, цифровые образовательные ресурсы.

Abstract: The article discusses the impact of multimedia technologies and artificial intelligence tools on students' motivation in English language learning. The paper analyzes their use at different stages of the lesson based on the topic "Green issues". Special attention is paid to increasing students' engagement and developing interest in learning a foreign language.

Key words: motivation, English language teaching, multimedia technologies, artificial intelligence, digital learning tools.

Одной из ключевых задач современного образования является формирование устойчивой учебной мотивации учащихся. В условиях цифровизации общества традиционные методы обучения постепенно дополняются новыми технологиями, среди которых особое место занимают мультимедийные средства и инструменты искусственного интеллекта.

Использование мультимедийных технологий позволяет сделать процесс обучения более наглядным и эмоционально насыщенным. Видео, аудио и интерактивные задания создают условия для активного вовлечения учащихся в учебный процесс, что напрямую влияет на уровень их мотивации.

Наряду с мультимедийными ресурсами все более активно используются технологии искусственного интеллекта. В настоящее время существуют различные сервисы, которые помогают помогать учителю создавать учебные материалы [2]. Например, чат-боты, такие как ChatGPT, YandexGPT и DeepSeek, расширяют возможности учителя при подготовке урока. Они позволяют быстро создавать тексты, задания и коммуникативные ситуации, адаптированные под учебный план и УМК [1].

Кроме того, нейросети могут использоваться для генерации учебных материалов различной сложности, что способствует индивидуализации обучения [3]. Учитель получает возможность учитывать уровень подготовки

учащихся и их интересы, что является важным фактором формирования внутренней мотивации.

Рассмотрим применение данных технологий на примере изучения модуля “Green issues” в 7 классе.

На этапе введения темы используется видеоматериал “Air, Water and Land Pollution”, посвящённый экологическим проблемам планеты. Просмотр сопровождается обсуждением, и это позволяет вызвать эмоциональный отклик у учащихся и сформировать познавательный интерес к теме.

Введение новой лексики осуществляется с помощью интерактивной платформы Wordwall, где учащиеся выполняют интерактивные задания, такие как соотнести картинку со словом, сопоставить слово и определение. Такой игровой формат заданий снижает тревожность у учеников, что делает процесс усвоения материала более увлекательным.

При выполнении игрового задания “Eco-Detectives”, где учащиеся выступают в роли исследователей и выявляют на картинках различные экологические проблемы, повышается познавательная активность школьников и развиваются не только языковые навыки, но и критическое мышление.

Использование видеоматериалов с последующими заданиями также поддерживает интерес к уроку. Например, просмотр видео от National Geographic “What is Acid Rain?” позволяет сочетать развитие навыков аудирования с изучением актуальной темы. После просмотра видео учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания, сгенерированные нейросетью YandexGPT, после чего обсуждают просмотренный видеоролик. Преимущество использования чат-бота в данном случае заключается в том, что нейросеть может генерировать вопросы разного уровня сложности, и их легко адаптировать под учеников.

Таким образом, мультимедийные технологии и инструменты искусственного интеллекта оказывают положительное влияние на учебную мотивацию школьников. Дополнительным мотивационным фактором является использование визуального контента, так как обилие картинок и

визуальных элементов на экране привлекает внимание учащихся, что способствует более эффективному усвоению знаний. Они делают процесс обучения более разнообразным, интерактивным и эффективным.

Важно подчеркнуть, что технологии не заменяют учителя, а выступают в роли его помощников и инструментов. Ключевая роль педагога заключается в методически грамотной интеграции мультимедийных и ИИ-ресурсов в учебный процесс, в отборе наиболее актуальных и интересных заданий, а также в создании эмоционально комфортной атмосферы на уроке. При таком подходе цифровые инструменты действительно повышают качество уроков.

Литература

1. Арзютова С. Н. Использование ChatGPT в обучении английскому языку / С. Н. Арзютова // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. – 2023. – № 16. – С. 39–47.
2. Фролова, О. А. Использование технологий искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам: практика и примеры / О. А. Фролова // Педагогика. – 2023. – № 6-2. – С. 97–101.
3. The use of artificial intelligence in teaching foreign languages / E. V. Menshchikova et al. // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации. — Екатеринбург, 2024. — С. 374–382.

Моружова П.С.,

студент ФФиМК БФ УУНиТ

Горшунов Ю.В.,

д.филол.н., профессор,

Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И НЕОЛОГИЗМЫ НА УРОКАХ

АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы изучения неологизмов и возможности их практического применения в образовательном процессе. Анализируются основные способы словообразования новых лексических единиц. Предлагаются методические рекомендации по включению материала о неологизмах в школьные и вузовские занятия по английскому языку.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, методика преподавания английского языка, языковая компетенция, межкультурная коммуникация.

Abstract: The article examines the theoretical foundations of studying neologisms in modern English and the possibilities of their practical application in the educational process. The main ways of word formation of new lexical units are analyzed. Methodological recommendations for incorporating material on neologisms into school and university English classes are proposed.

Keywords: neologism, word formation, English language teaching methodology, language competence, intercultural communication

Современный этап развития английского языка отличается высокой интенсивностью неологических процессов, обусловленных стремительными изменениями в технологической, социальной и культурной сферах, давших мощный толчок развитию и обогащению словарного состава. Английский язык, выполняющий функцию глобального средства общения, особенно активно пополняется новыми лексическими единицами, которые фиксируют возникающие реалии: от цифровых технологий до новых социальных практик. Особенно много неологизмов учащиеся встречают при работе с англоязычными печатными СМИ. Как верно отметил И.Р. Гальперин, «наиболее мощным «актуализатором» неологизмов является периодическая печать» [2, с. 7]. СМИ выступают источником и проводником неологизмов в массы. Обращение к способам словообразования и включение материала о неологизмах в образовательный процесс по английскому языку становится не просто актуальной методической задачей, но и необходимым условием

формирования у обучающихся полноценной языковой картины мира, соответствующей современному этапу развития общества [1].

Теоретический аспект изучения неологизмов предполагает знакомство с основными способами их образования. [4]. В лингвистике выделяют несколько продуктивных способов, каждый из которых может быть проиллюстрирован доступными для понимания обучающихся примерами.

Одним из ведущих механизмов неологизации остается аффиксация, образование новых слов с помощью префиксов и суффиксов. Особую активность в современном языке демонстрируют префиксы cyber- (cyberbullying), eco- (eco-anxiety) и post- (post-truth), которые маркируют принадлежность слова к актуальным дискурсам цифровизации, экологии и общественных трансформаций.

Словосложение, представляющее собой объединение двух основ в единую лексическую единицу, отличается семантической прозрачностью, что облегчает понимание новых слов: screen time, carbon footprint, keyboard warrior. Сочетание слов и комбинирование основ могут иметь результатом шутливые и ироничные неологизмы: eye broccoli, guerrilla proofreading, digital hangover, niche worrying, zenware, наделенные метафорическим смыслом. [3].

Продуктивна конверсия (переход слова из одной части речи в другую без изменения формы), особенно в интернет-коммуникации, где возникают такие глагольные неологизмы, как to google (искать в интернете) и to ghost (внезапно прекращать общение).

Аббревиация, включающая акронимы (FOMO — fear of missing out) и инициальные сокращения (NFT — non-fungible token), отражает тенденцию к экономии речевых усилий в условиях ускоренной коммуникации [5].

Слияние, или блендинг, предполагает создание новой единицы из частей двух слов. Яркими примерами являются infodemic (information + epidemic) и hangry (hungry + angry), которые обладают экспрессивностью и часто

используются в медийном дискурсе. Исследователи указывают на участие языковой игры, в образовании слов-слитков, предполагающей фонетико-морфологическое экспериментирование со словом. Этому требованию отвечают неологизмы, созданные словослиянием [3]: *diworsify*, *twintern*, *dryathlon* и *threenager*.

Практический аспект изучения неологизмов и способов их образования на занятиях по английскому языку может быть реализован через систему специально разработанных упражнений и заданий, учитывающих возрастные особенности и уровень языковой подготовки обучающихся. На начальном этапе целесообразно использовать задания на узнавание и идентификацию неологизмов в аутентичных текстах. Обучающимся предлагаются короткие статьи из новостных сайтов, посты в социальных сетях или фрагменты фильмов, содержащие новые слова. Задача состоит в том, чтобы выделить неологизмы и предположить их значение на основе контекста и словообразовательных элементов. Более сложный уровень предполагает анализ словообразовательной структуры неологизма. Например, при изучении слова *cyberbullying* обучающиеся могут выделить префикс *cyber-*, корень *bully* и суффикс *-ing*, что способствует развитию словообразовательной компетенции и расширению потенциального словаря. Подобный анализ можно проводить и с другими примерами: в слове *eco-anxiety* выделяется префикс *eco-* и основа *anxiety*, в *post-truth* — префикс *post-* и основа *truth*. Систематическое выполнение таких заданий формирует у обучающихся навык самостоятельного распознавания значения новых слов по их структуре, что особенно важно при чтении аутентичных текстов и восприятии устной речи на английском языке.

Полезны задания на перевод неологизмов. Они сталкивают обучающихся с проблемой передачи новых понятий средствами родного языка. Обсуждение вариантов перевода способствует развитию переводческой компетенции и пониманию культурной специфики языковых единиц. Например, перевод *to*

ghost как «запризрачить» или «исчезнуть без объяснений» может стать предметом дискуссии о точности и уместности различных вариантов. Аналогичная работа может проводиться с неологизмом infodemic, для которого возможны переводы «инфодемия», «информационная эпидемия» или описательные конструкции. Сравнение предлагаемых вариантов позволяет обсуждать такие критерии перевода, как точность, лаконичность и соответствие нормам родного языка.

Важным компонентом работы с неологизмами является их включение в продуктивные виды речевой деятельности. Обучающимся можно предложить написать пост в социальной сети, используя изученные неологизмы, или подготовить устное сообщение о каком-либо современном явлении, активно употребляя соответствующую лексику. Это способствует не только запоминанию новых слов, но и формированию навыков их адекватного использования в коммуникации.

Эффективным является также проведение дискуссий на актуальные темы, где участники должны аргументированно использовать неологизмы, связанные с обсуждаемой проблематикой. Например, при обсуждении экологических проблем уместно употребление терминов ecocide и carbon footprint, а при разговоре о цифровой культуре — cyberbullying и screen time [6, с. 112].

Методическая ценность работы с неологизмами заключается также в их способности актуализировать интерес к изучению языка. Обращение к новым словам, которые обучающиеся могут встретить в реальной коммуникации, просматривая фильмы, читая новости или общаясь в интернете, повышает мотивацию и демонстрирует практическую значимость языковых знаний. Наблюдение за тем, как знакомые модели словообразования порождают новые слова, вызывает познавательный интерес и желание самостоятельно отслеживать языковые изменения [1].

Кроме того, анализ неологизмов способствует формированию межкультурной компетенции. Многие новые слова отражают культурно-

специфические явления или глобальные процессы. Обсуждение таких единиц позволяет выйти на разговор о ценностях, образе жизни и актуальных проблемах в разных культурах. При этом обучающиеся учатся не только понимать отдельные слова, но и видеть за ними более широкий культурный и социальный контекст, что является важной составляющей подготовки к эффективной межкультурной коммуникации.

Таким образом, включение материала о способах образования неологизмов в содержание занятий по английскому языку и анализ новообразований отвечает нескольким важным образовательным задачам.

Во-первых, оно обеспечивает актуальность языкового материала, приближая его к реальным коммуникативным потребностям обучающихся.

Во-вторых, способствует развитию словообразовательной и переводческой компетенций.

В-третьих, формирует готовность к межкультурному взаимодействию в условиях быстро меняющегося мира.

Литература

1. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 506 p
2. Гальперин, И.Р. Предисловие // Дополнение к Большому англо-русскому словарю: около 12000 слов / И.Р. Гальперин, А.В. Петрова, Э.М. Медникова и др.; Под рук. И.Р. Гальперина. М.: Рус. яз., 1980. С. 5-13.
3. Горшунов, Ю. В, Сафиуллин Р.Э. Популярные неологизмы английского языка в свете словообразования и языковой игры // IN SITU. 2016. № 1-2. С. 38-41.
4. Горшунов, Ю. В. Лексикология современного английского. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2013. 260 с.
5. Горшунов, Ю. В. Циглинцева Е. О. Морфология английских существительных (на примере неологизмов) // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты

исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвуз. сб. науч. статей. Выпуск 35. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2025. С. 47-50.

6. Плотницкий, Ю. Е. Структура и значение в системе английского словообразования. Минск: Высшая школа, 2021. 189 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней</i>		
1. Андреева А. В.	Проблемы перевода безэквивалентных лексических и грамматических единиц	4-7
2. Баймуратова Ю.Б.	Анализ особенностей лексики в романе «COONARDOO» К.С. Причард	7-10
3. Баймуратова Ю.Б., Горшунов Ю.В.	Лексические особенности австралийского варианта английского языка	11-15
4. Батурина К.А., Горшунов Ю.В.	Использование стилистических средств выразительности в языке английской рекламы	15-20
5. Ершова А.Ю.	Политкорректность в СМИ	21-25
6. Иванов Ю.С., Горшунов Ю.В.	Пословицы и поговорки в языке современных СМИ	25-30
7. Каменева В.М., Горшунов Ю.В.	Эвфемизмы социальной сферы и художественного дискурса	31-37
8. Лихачева И.С., Горшунов Ю.В.	Отражение британского характера и менталитета в поговорках о животных	37-42
9. Максимова Е. Ф.	Теоретические основы изучения кванторных слов в английском языке	43-46
10. Максимова Е. Ф.	Структурно-семантическая типология кванторных слов в английском языке	46-49
11. Михайлова А. Ю.	Вербализации концепта «время» средствами английского языка	49-53
12. Моружова П. С., Горшунов Ю.В.	Роль неологизмов трех социальных сфер в формировании языковой	53-61

	картины мира в контексте межкультурной коммуникации	
13. Фахрисламова В.Р., Бобкова Е.А.	Лексема white в английской языковой картине мира	61-64
14. Хусаинова Э.Р.	Особенности перевода мифологических мотивов и номинаций в произведениях жанра фэнтези: лингвокультурный аспект	64-68
15. Шеварихина Д. М., Бобкова Е.А.	Теоретические основы гендерных стереотипов внутреннего портрета человека	69-74
16. Шеварихина Д. М., Бобкова Е.А.	Гендерные стереотипы внутреннего портрета человека англо-американской художественной литературы	74-78
17. Янгибаева А. Р.	Лингвостилистические особенности английских афоризмов	78-81
18. Янкиева И.И.	Лингвистические механизмы воплощения коммуникативных тактик в англоязычных средствах массовой информации	81-86
<i>Современные проблемы лингводидактики</i>		
19. Бажина С.А.	Применение интернет-блогов в обучении иностранному языку.	87-91
20. Габдуллина А.Р.	Оптимизация процесса изучения устойчивых выражений на уроках английского языка в 8 классе: составление учебно-методического пособия «Let's break the ice with English idioms» к УМК «Spotlight 8»	91-95
21. Гайсина Э.А.	Использование мультимедиа на уроках английского языка	95-99
22. Галиева И.И.	Применение цифровых технологий педагогом иностранного языка при обучении грамматике	100-105

23.Гирфанова Э.Р.	Обучение распознаванию стилистического повтора на уроках английского языка	<i>105-108</i>
24.Давлетшин А.Р.	Использование интернет-ресурсов в обучении иностранному языку.	<i>109-114</i>
25.Закирова А. Р.	Методика обучения старших школьников коммуникативной грамматике английского языка	<i>114-118</i>
26.Зеленцова П. С., Бобкова Е. А.	Проблемы внедрения предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL)	<i>118-121</i>
27.Иванова М.А.	Опытно-экспериментальная работа по учету когнитивных стилей обучения на уроках английского языка.	<i>122-126</i>
28.Каримова Е. Э.	Использование информационно-коммуникативных технологий в обучении письменной речи (на примере английского языка)	<i>126-131</i>
29.Кокряшкина Ю.Ю.	Применение современных медиаисточников в учебно-воспитательном процессе	<i>131-136</i>
30. Миндиярова В.А.	Влияние мультимедийных технологий и искусственного интеллекта на мотивацию учащихся при обучении английскому языку	<i>136-139</i>
31. Моружова П.С., Горшунов Ю.В.	Словообразование и неологизмы на уроках английского	<i>139-145</i>

Научное издание

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, КОГНИТИВНЫЕ,
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

Сборник статей
Выпуск 36: Научное издание
(Студенческий альманах)

Ответственный редактор:
Д-р филол. наук, проф. Ю. В. Горшунов

Компьютерный набор и верстка
Ю. В. Горшунов

Сдано в печать 26. 04. 2026г.
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе с оригинала.
Формат 60x84 1/16. Усл. п. л. 17,325
Бумага писчая. Тираж 80 экз. Заказ № 84.
Цена договорная

452453, Республика Башкортостан
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10
Бирский филиал УУНиТ
Отдел множительной техники БФ УУНиТ